

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

---

---

Т. Г. Скороходова

МЕТОДОЛОГИЯ  
ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Учебное пособие

Пенза  
Издательство ПГУ  
2020

УДК 167 (075.8)  
ББК 60я73  
С44

**Р е ц е н з е н т ы :**

кандидат философских наук,  
доцент Школы философии и культурологии  
НИУ «Высшая школа экономики»  
*Н. А. Канаева;*

кандидат философских наук, доцент кафедры  
«Философия и социальные коммуникации»  
Пензенского государственного университета  
*О. В. Исаева*

**Скороходова, Т. Г.**

С44      **Методология познания социальных процессов : учеб.  
пособие / Т. Г. Скороходова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. –  
186 с.**

**ISBN 978-5-907364-25-7**

В основу издания положен опыт преподавания дисциплины «Методология познания социальных процессов». Раскрыто основное содержание тем, предложены вопросы для семинарских занятий, темы рефератов, примерные вопросы к аттестации, приведен список литературы.

Издание подготовлено на кафедре «Теория и практика социальной работы» Педагогического института имени В. Г. Белинского ПГУ и адресовано аспирантам, обучающимся по специальности 09.00.11 «Социальная философия», а также обучающимся всех уровней вузовского образования, ведущим исследовательскую деятельность в сфере социально-гуманитарного познания, а также истории и философии.

**УДК 167 (075.8)  
ББК 60я73**

**ISBN 978-5-907364-25-7**

© Пензенский государственный  
университет, 2020

# СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ .....	7
1.1. Социальное познание в системе научного знания и его специфика.....	7
1.2. Методология как теория научной деятельности.....	11
1.3. Методология социального познания.....	15
1.4. Основные методологические понятия .....	18
1.5. Влияние современности на развитие социальных наук.....	19
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию .....	29
Темы рефератов.....	29
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ .....	30
2.1. Методологический проект современного социогуманитарного знания.....	30
2.2. Понятие научного метода в его соотношении с методологическим подходом .....	35
2.3. Общелогические методы познания .....	41
2.4. Научные методы построения теоретического знания.....	45
2.5. Специальные теоретические методы .....	48
2.6. Разнообразие эмпирических методов .....	52
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию .....	55
Темы рефератов.....	56
ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ПЕРИОД КЛАССИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ .....	57
3.1. Основания классического научного рационального знания и его преломление в социальных науках.....	57
3.2. Методология позитивизма .....	62
3.3. Методология марксизма.....	67
3.4. Кризис рубежа XIX–XX вв. в социальных науках и возникновение новых методологических направлений.....	71
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию .....	74
Темы рефератов.....	74
ГЛАВА 4. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ПЕРИОД НЕКЛАССИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ .....	75
4.1. Основания неклассического научного рационального знания и его влияние на социальное познание .....	75
4.2. Анализ логических основ социального познания в неокантианстве. В. Виндельбанд, Г. Риккерт.....	78
4.3. Метод познания в философии жизни. В. Дильтей.....	81

4.4. Методологические аспекты социального познания в философии М. Вебера .....	85
4.5. Методологические аспекты неогегельянства .....	88
4.6. Феноменологический подход. Э. Гуссерль. Х. Ортега-и-Гассет. А. Шютц.....	91
4.7. Методологические идеи экзистенциализма. М. Хайдеггер. К. Ясперс .....	94
4.8. Герменевтический подход Х. Г. Гадамера.....	98
4.9. Методология структурализма и функционализма .....	101
4.10. Цивилизационный подход. Методологические идеи А. Дж. Тойнби .....	103
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию.....	107
Темы рефератов .....	108
<b>ГЛАВА 5. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ.....</b>	
5.1. Постнеклассическая рациональность. Влияние постмодернизма на социальные науки .....	109
5.2. Синергетика и социальные науки .....	114
5.3. Проблема понимания Другого и диалог: герменевтика в современном социогуманитарном знании .....	118
5.4. Проблема «Восток–Запад» и развитие компаративистики.....	125
5.5. Общие методологические проблемы современных социальных наук .....	129
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию.....	132
Темы рефератов .....	132
<b>ГЛАВА 6. СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОЦЕДУРЫ .....</b>	
6.1. Основные характеристики научного исследования с позиций современной науки .....	134
6.2. Программа социального исследования .....	139
6.3. Разработка методологии исследования. Определение процедур анализа и сбора данных.....	143
6.4. Источники в социальном исследовании .....	148
6.5. Процедура социального познания: описание .....	150
6.6. Процедура социального познания: интерпретация.....	154
6.7. Использование результатов исследования .....	159
Вопросы для подготовки к семинарскому занятию.....	160
Темы рефератов .....	161
ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ .....	162
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	164
ПРИЛОЖЕНИЕ. Опыт построения методологии исследования социального процесса (на примере национально-культурного ренессанса) .....	170

## ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе неотъемлемой частью подготовки специалиста-практика, занимающегося социальными исследованиями, является овладение методологическим аппаратом науки и освоение умения ориентироваться в сложном мире современного социально-гуманитарного познания. Магистерский курс «Современные проблемы социальных наук» призван познакомить студентов с методологическими проблемами социальных наук и научного исследования социальной реальности в контексте методологии социального познания, с основными направлениями современных социальных исследований, а также выработать у них навыки анализа и интерпретации социальных явлений и процессов в свете современной методологии исследований. Не менее важным представляется знакомство с основными методологическими направлениями в социальных науках XIX–XX вв. и освоение навыков методологического анализа и построения методологии.

Поскольку в профессиональной деятельности полезны не только практические навыки и умения, но и серьезная теоретическая подготовка, позволяющая проводить научные исследования, выбирать теоретические подходы и принципы, знание возможностей и познавательных границ методов, оперировать категориями и специальными терминами и применять новейшие методологические наработки в своей области, методология представляется важным для развития социально-практической деятельности и теоретической науки.

В соответствии с компетентностным подходом в учебном пособии представлены основы и особенности классического, неклассического и постнеклассического рационального научного знания, основные компоненты методологии современного социального познания, основные методологические направления современных социальных наук, векторы и особенности развития современного научного знания. Курс позволит освоить умения интерпретировать явления и процессы социальной реальности на основе различных методологических подходов, строить методологию исследования, осуществлять методологический анализ и овладевать навыками анализа степени изученности научной проблемы, применения на практике методов исследования социальной реальности и результатов научных исследований в области социальной работы.

Структура учебного пособия выстроена в соответствии с логикой сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий. В основу пособия положен опыт чтения авторских курсов «Методология социального познания», а также «Современные проблемы социальных наук» на факультете социологии и социальной работы Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского в 2001–2012 гг. и в Пензенском государственном университете в 2012–2013 гг.

# ГЛАВА 1

## МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

### 1.1. Социальное познание в системе научного знания и его специфика

Непрерывно происходящий в человеческой истории процесс приобретения, накопления, осмысления и развития знания о человеке и обществе строится как многогранная и разнонаправленная деятельность в ряде сфер жизни. Среди различных видов познания специфическое место занимает познание научное, ориентированное на получение достоверного и объективного знания, постановку и критическое рассмотрение проблем, касающихся жизни и развития общества в пространстве и времени, и проблем человеческого развития.

Научное познание, рассматривая природный и социальный миры, стремится рационально-теоретически их осмыслить, выявить всеобщие, универсальные закономерности их существования и развития и организовать полученное знание в систему. Однако естественнонаучное и социальное научное познания рассматриваются как два особых региона науки, имея общим объединяющим фундаментальным контекстом рациональность<sup>1</sup>, но различаясь по специфике. *Социальное познание* – особый вид научно-познавательной деятельности, имеющий целью выработку объективного, обоснованного и систематизированного знания о социальной реальности, явлениях и процессах, в ней протекающих, а также о жизнедеятельности и развитии человека в обществе. Общим ориентиром социального познания является стремление к постижению истины о человеке и об обществе. Трактовки истины разнообразны; ее понимают и как *научную систему*, которая включает в себя объективность и субъективность, абсолютность и относительность, всеобщность и конкретность, и как *адекватное соответствие знания действительности* (классическое понимание), и как *внутреннее свойство знания* соответственно теоретическому контексту, и как *неопределенное понятие*, от которого лучше отказаться, так как

---

<sup>1</sup> См.: Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005. С. 335, 336.

оно затрудняет познание. Однако это разнообразие трактовок не отменяет общего стремления исследователя к истине.

Социальное познание вызвано к жизни не только потребностями практической деятельности, но и стремлением человека постичь содержание и смыслы своего духовного и культурного бытия. По мере возрастания этих потребностей и стремлений неизменно растет и потребность в увеличении объема научного знания о социальной и человеческой реальности.

И общество, и человек, «человеческая реальность» (Е. Б. Рашковский) представляют собой самые сложные объекты познания. В объекте социального познания условно можно определить две взаимосвязанные стороны: 1) *развитие общества* как системы, идущее в соответствии с присущими ему закономерностями, и 2) *развитие человека* в единстве его социальных, психологических и личностных качеств. Поэтому наряду со стремлением к научной объективности и достоверности социальное познание принимает во внимание субъективный мир человека в его сложности и глубине, в его проявлениях в социальной жизни.

Конкретные объекты социального познания – это результаты человеческой деятельности и взаимодействия между людьми в процессе этой деятельности, поэтому от исследователя требуется не только описать и интерпретировать материальную практику, отношения и структуры, но и идеальные, духовные отношения во всей их сложности, противоречивости и смысловой насыщенности. Определяя объект социального познания в его целостности, можно опереться на предложенное Е. Б. Рашковским разграничение трех условных пластов – социотехники, цивилизации, духовности, образующих живую ткань человеческой действительности – индивидуальной, коллективной и универсальной – и тесно связанных между собой. 1) Мир социотехники – это «внешний, эмпирический горизонт человеческой активности, материальный и институциональный праксис»; это социально-экономическое измерение. 2) Мир цивилизации «связан по преимуществу с теми нормами, ценностями, образами и понятиями, которые явно и неявно образуют основу процессов обучения и самообучения людей, их непрерывно длящейся социализации, внутренней и внешней трансляции культурно-исторической памяти человеческих сообществ, их приспособление к меняющимся условиям существования». 3) Мир духовности «связан с отчасти невыразимыми, латентными, во многих отношениях даже невербальными отношениями людей. Он с трудом

транслируется, с трудом охватывается рациональными программами обучения. Он действует в межсубъектных связях...»<sup>2</sup>. Это мир «личностного знания» (М. Поланьи), культуры и человеческой свободы.

Исследование столь сложного объекта исторически дифференцировано по нескольким отраслям социального знания, которые условно типологизируют в двух вариантах. Первый делит их на две подсистемы – общественные/социальные науки, объектом которых является социальная реальность, и гуманитарные науки, объект которых – персональная реальность. Второй вариант представляется более содержательным. Социальные науки в нем объединены в три группы:

1) *Социально-философское знание* – системообразующая основа всего социального знания, исследующая проявление всеобщего в социуме, в обществе. По сути своей это знание нормативное, постигающее как сущее, так и должное (в том числе – идеал и утопию). Социально-философское знание вырабатывает общие представления об обществе, человеке, их соотношении, взаимодействии и взаимовлиянии.

2) *Социально-практическое знание* объединяет науки, исследующие мир социальной практики, объединяющие дисциплины, объектом которых является мир социотехники (экономические науки) и дисциплины, имеющие объектом мир цивилизации (социологические, политические и исторические науки).

3) *Гуманитарное знание*, исследующее мир человеческой субъективности, «мир духовности» – к этой сфере относятся такие науки, как культурология, религиоведение, психология, педагогика, а также соответствующие отрасли социологического и исторического знания.

Исходя из специфики общества как объекта познания, определим особенности социального познания следующим образом:

1. Объект социального познания – общество, сферы социальной жизни, культура, человек – качественно един с субъектом, который его исследует, так как и тот, и другой имеют человеческую сущность. Поэтому в отличие от естественных наук в социальных науках невозможно беспристрастное отношение исследователя к объекту. Это означает, что на социальное познание воздействуют

---

<sup>2</sup> Рашковский Е. Б. На оси времен. Очерки по философии истории. М., 1999. С. 118.

вненаучные факторы, но, с другой стороны, оно выступает как самопознание общества и человека.

2. В социальном познании практически невозможно рассмотрение конкретного изучаемого объекта вне его связей и отношений с окружающей социальной реальностью.

3. Методы социальных наук отличаются от методов естественных наук меньшей жесткостью и строгостью, большей гибкостью, а возможности экспериментирования и наблюдения существенно сужены.

4. Выявление закономерностей и определение понятий в социальных науках не подчинено четким правилам, как в естественных, и имеет, скорее, условный, нежели однозначный характер.

5. На процесс социального познания воздействуют субъективный мир исследователя, его ценностные установки и мировоззренческие убеждения, соответственно в социальном познании неизменно присутствует субъективное измерение.

6. В социальном познании огромную роль играет рассмотрение событий, явлений, процессов и феноменов в развитии, поэтому его существенной характеристикой является историчность.

Учитывая эти специфические черты, в социальном познании определяют три аспекта: онтологический, гносеологический и аксиологический.

**Онтологический аспект** выражен в интерпретации (объяснении) социального и человеческого бытия, его содержания, тенденций, измерений, закономерностей и смыслов. Взаимопроникновение личного и общественного бытия в его динамическом измерении является основой для развертывания разнообразных точек зрения и трактовок бытия общества, социальных, культурных и человеческих феноменов.

**Гносеологический аспект** соотнесен как с онтологическим аспектом, так и с упомянутыми выше особенностями социального познания и заключен в проблеме возможности формулировать собственные социальные законы, категории и, следовательно, претендовать на истину и статус науки. Вопросы о методе, возможностях, границах социального познания, о роли субъекта в социальном познании, о соотношении логического и интуитивного познания и прочие подобные вопросы составляют проблемное поле гносеологического аспекта.

**Аксиологический аспект** социального познания подразумевает присутствие в процессе познания ценностей, которыми руководствуется исследователь, а также ценностей общества, в контек-

сте которого протекает его деятельность, равно как и ценностей, существующих в самом объекте познания.

Социальному познанию, как и любой развитой форме знания, свойственно не только исследование своего объекта в его полноте, но и осмысление самого процесса добывания и интерпретации знания. И если в позитивистской парадигме познание социального мира и познание исследовательского процесса разграничивались довольно однозначно, то в современной науке к осмыслению фактов (фактологии) и самого мыслительного процесса добавляется анализ того, что Е. Б. Рашковский назвал «внутренним опытом исследователя в его сложнейшей духовной, социальной и психологической подоплеке»<sup>3</sup>. Иными словами, понять, каким образом происходит открытие, накопление, увеличение и развитие знания о социальной реальности, можно, если анализировать не только научную деятельность, но также учитывать особенности субъекта познания – его личный социальный и культурный опыт, плюс влияние этого опыта на его научно-исследовательскую деятельность.

Это приводит к постановке вопроса о том, как осуществляется социальное познание в его целостности и в конкретных социальных науках, т.е. вопроса о методологии.

## **1.2. Методология как теория научной деятельности**

Познавательная деятельность в науке рационально организована системой разнообразных методов и приемов. Использование методов, основанное на понимании их возможностей и границ, позволяет сделать научную деятельность рациональной и результативной. Рене Декарт отмечал, что именно метод, а не случайное решение или случайная «находка» играют решающую роль в науке. Нахождение метода и обоснование его действительности – одна из ведущих проблем методологии науки.

Термин «методология» многозначен. Чаще всего его определяют как совокупность применяемых в исследовании познавательных средств и приемов или же приемов и способов, используемых определенной наукой. Однако такое определение отчасти упрощает понятие методологии. Е. В. Ушаков предлагает два значения термина «методология»: «В широком смысле методология – это совокупность базисных установок, которые определяют некоторый вид

---

<sup>3</sup> Рашковский Е. Б. На оси времен. ... Указ. соч. С. 9.

деятельности. В узком смысле... методология – это специальная дисциплина, особое направление исследований»<sup>4</sup>. Для нас имеют значение обе трактовки.

Методология генетически связана с философией, так как последняя традиционно разрабатывала ее проблемы. Прежде всего это относится к гносеологии, которая анализирует универсальные характеристики познавательной деятельности человека. Однако если в гносеологии рассматриваются *общие аспекты* познания, то методология сосредоточивается на *особенном* – на воплощении общих характеристик познания в конкретных ситуациях научной деятельности и конкретных сферах познания, в определенных социокультурных условиях. Дифференциация современного познания, усложнение понятийного аппарата, усиление теоретизации научного мышления, совершенствование познавательных средств и методов привело к возникновению методологии как проекта и как особой дисциплины в рамках каждой науки.

Методология как особая дисциплина анализирует *познавательные аспекты научной деятельности*, и в науке как таковой (общая методология науки), и в каждой конкретной науке (методология частных наук – естественных и социальных). Первоначально методология мыслилась как проект – особая наука о методе, которая предложит исследователям «верные» способы познания и нормы деятельности, и в рамках этих способов и норм их деятельность будет максимально продуктивной. Поэтому *предметом* такой нормативной методологии были выявление и разработка норм и правил, регулирующих деятельность по формированию и развитию научного знания.

Такая методология-проект восходила к традиционной теории познания, которая, по мысли М. Мамардашвили, является «законодательной», поскольку рассматривает познание с позиции должного, а не действительного процесса. Не последнюю роль в существовании этой методологии-проекта играл функциональный рационализм, характерный для индустриальных обществ, требующих четких схем интерпретации. Попытки реализации этого проекта часто оборачивались догматизацией объяснительных схем и в целом не увенчались успехом. От него в научном обиходе осталось обозначение методологии как теоретического инструментария (совокупности методов) науки. Несмотря на то, что нормы и пра-

---

<sup>4</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 23.

вила входят в аппарат сознательного контроля и регулирования деятельности по формированию и развитию научного знания, исследователь обычно определяет их сам – особенно это касается социальных наук.

Нормативная методология была ориентирована, таким образом, на то, чтобы навязывать ученым представления о «правильных» и «неправильных» методах, но ее сторонники не учитывали, что правила, нормы и методы ученый может свободно избирать для себя. Поэтому во второй половине XX в. на смену нормативной методологии пришла дескриптивная (описательная) методология. Ее основным *объектом* стали научные достижения и реальная исследовательская деятельность ученых, а *предметом* – методологические проблемы, возникающие в процессе исследования.

Научное познание неотделимо от развития методологии, поскольку любое научное открытие, достижение, теория имеют не только конкретное предметное, но и методологическое содержание. Значимый научный результат связан с критическим пересмотром существовавших прежде методологических подходов и принципов объяснения изучаемого предмета, посылок и понятий. Появление новых научных теорий и выводов оборачивается не только приростом нового знания, но и появлением нового теоретического инструментария – методов, способов, моделей и приемов исследования, объяснения и понимания. Поэтому каждое открытие или научное достижение имеет методологический смысл и становится предметом *методологического анализа* – исследования содержания деятельности ученого. Поэтому методология выступает как форма самопознания науки, так как анализирует деятельность, которая вырабатывает знание об объективной действительности.

Итак, методология – это теория научной деятельности, анализирующая структуру, методы и средства ее осуществления, а также предпосылки и принципы ее организации. Методология диалектически связана с логикой научного познания, поэтому она анализирует подходы, многообразные методы (их содержание, структуру, возможности и границы), приемы и операции научного исследования, формы организации научного знания, принципы построения и формы научного познания. Главный вопрос, на который стремится ответить методология, – каким образом изучать данный объект и какие методы позволят лучше его изучить.

Спектр проблем и вопросов, изучаемых методологией, достаточно широк; к уже упомянутым объектам анализа добавляются описание и анализ научного исследования, анализ языка науки, вы-

явление сферы применимости процедур и методов в исследовании, анализ исследовательских принципов, подходов, концепций и т.д. Функции, выполняемые современной методологией науки, делятся на две группы: 1) в философском аспекте методология стремится выявить общий смысл научной деятельности и ее значимость в социокультурной практике, ее значение для человека; 2) в научном аспекте методология решает задачи совершенствования и рационализации научного познания.

Методологию по-разному структурируют, разделяя ее на уровни. В одном варианте подчеркивается взаимосвязь теории, концепции и исследовательской практики, поэтому методология объединяет три уровня знаний.

I. **Философско-гносеологический** (философский) **уровень** объединяет логику, теорию познания (гносеологию) и общую методологию научного исследования.

II. **Теоретический уровень** представляет собой теоретический подход к изучению явлений в рамках данной науки, который опирается на данные конкретного научного анализа.

III. **Эмпирический уровень** объединяет методы и технические приемы сбора и систематизации информации исследования (называемые обычно методикой исследования). Однако без двух первых уровней знания информация эта еще не становится научным знанием.

В другом варианте структурирования методология относится к философско-теоретическому уровню и из нее выводится комплекс теоретических методов (методов анализа данных) конкретной науки, которые призваны обобщать и структурировать эмпирические данные. В этом случае к методологии не относятся методики сбора эмпирической информации.

Так или иначе, следует различать понятия «методология» и «методика». Методология как теоретическое осмысление материала – и в конкретной науке, и в практике исследования конкретной темы – выступает как стабильное основание любого конкретного исследования в данной науке. **Методика** – совокупность методов, приемов и технических средств, применяемых исследователем для сбора, систематизации и описания эмпирической информации. Методика в отличие от методологии *изменяется* в зависимости от конкретного объекта исследования, целей, задач и характера исследования.

Подводя итог, определим методологию науки как диалектическое единство философии, теории и практики, т.е. концепции

(философского уровня), методов познания (теоретический уровень) и приемов исследования (методики), а также как теорию научного познания окружающего мира.

### 1.3. Методология социального познания

Социальное познание носит интегральный характер и «должно ухватить противоположные начала в деятельности людей – объективное и субъективное, необходимое и случайное, не зависимое от человека, нечто субстанциальное, и зависящее от его сознания, воли, выбора, закономерное и определяемое совокупностью конкретных обстоятельств, общее и отдельное, и т.д.», – пишут В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон. И далее: «Без исходных философско-гносеологических оснований невозможно исследование, без конкретных фактов, отражающих противоположные начала в деятельности человека, невозможно познать социальную реальность»<sup>5</sup>.

Познание социальной реальности на рациональных основаниях составляет интегральную цель социального познания, которое, как говорилось выше, дифференцировано по целому ряду частных социальных наук, имеющих собственные частные методологии. Тем не менее говорить о *методологии социального познания* как таковой возможно, если учесть, что частные социальные науки появились благодаря тому, что социальная философия, описывая на своем языке социальный мир и развиваясь, открыла различные области знания, требующие рационально-научного осмысления. Поэтому определим методологию социального познания как *теорию познания социальной и человеческой реальности*, общества в его историческом развитии и современном состоянии, познания его сфер и измерений. В качестве ее *предмета* можно обозначить процессы и результаты исследовательской деятельности в социальных науках.

Соответственно в предметное поле методологии входит комплекс проблем и вопросов о предмете, границах и специфике социального познания, о соотношении социального познания с другими областями знания, проблема социального факта, проблема логики и понятийного аппарата социального познания, проблема методов познания как инструментария исследования, проблемы интерпретации социальных процессов, соотношение объяснения и понимания, роль субъекта в познании социокультурной реальности и др.

---

<sup>5</sup> Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история. М., 1981. С. 63.

Методология социального познания, осуществляя методологический анализ, вбирает и воспринимает идеи и достижения всех социальных наук, но также она постоянно ориентирована на идеи и концепции социальной философии. В выстраивании методологии социального познания серьезную роль играют мировоззрение исследователя, а также уровень культурного и социального развития общества.

**Цель** методологии социального познания – создание теоретических оснований, позволяющих исследователю выявлять содержание процессов, происходящих в обществе, раскрывать смысл разнообразных событий, явлений, процессов и феноменов. Для достижения этой цели методология социального познания выявляет и разрабатывает принципы, средства и методы добывания, систематизации и истолкования знаний об обществе, аспектах его жизнедеятельности, об истории общества.

Развитие научного знания в самом общем плане идет в двух направлениях – от эмпирии к теории и от теории к эмпирии. Это означает, что движение исследовательской мысли, в том числе и в социальных науках, может развертываться либо индуктивно – от огромного многообразия социальных фактов к промежуточным и обобщающим выводам, либо дедуктивно – от выстроенной общей теории к объяснению явлений, феноменов и процессов конкретной действительности. Это разграничение довольно условно, однако это движение можно обнаружить в каждой конкретной социальной науке. Так, от эмпирии идет познание в прикладной социологии, в фактологических исторических исследованиях и других науках. Это хорошо отражено и в обоснованиях метода частных наук. Для философских же наук характерен подход дедуктивный – от теоретической концепции к объяснению и пониманию реальной действительности. Так поступает социальная философия, философия истории, философия культуры.

С одной стороны, методология социального познания разрабатывает теоретические основы для исследования и интерпретации конкретного фактического материала, конкретных явлений, процессов, феноменов социальной жизни, с другой же стороны – теоретически обобщает опыт конкретных исследований (выясняет, как были получены новые научные результаты и выводы). Тем самым методология социального познания стремится отвечать на вопрос о том, как изучается социокультурная реальность и какие возможны иные пути изучения.

Соответственно этим двум аспектам методологии социального познания можно определить ее **задачи** (или функции), которые она выполняет: 1) разработка теоретико-методологических подходов к исследованию социальной реальности; 2) установление оснований (принципов) для отбора, организации и осмысления конкретного материала; 3) установление принципов определения наиболее существенного, второстепенного и несущественного в исследовании; 4) разработка категориального аппарата социальных наук; 5) определение возможностей и границ действия методов; 6) определение методик исследования и др.

В методологии социального познания можно условно определить три уровня: на философско-гносеологическом уровне – социально-философские концепции (в том числе положения философии истории); на теоретическом уровне – специальные теории (теории среднего уровня (Р. Мертон)), выступающие как прикладная логика исследований, а на эмпирическом уровне – методики сбора и обработки конкретной фактической информации.

Благодаря методологии происходит взаимодействие социогуманитарных наук друг с другом, и в силу этого она является пограничной областью в каждой науке. Методология обеспечивает обмен понятиями между различными сферами социального научного знания, разработку и уточнение принципов и методов, обогащение методологического инструментария различных наук. Выше говорилось о тесной связи методологии с философией – а именно с гносеологией, разрабатывающей теорию, принципы и методы познания, а также логические основания науки. Столь же тесно методология взаимодействует с исторической наукой, поскольку абстрактное общество – это лишь мыслительная конструкция; в реальности общество существует в виде конкретных обществ, развивающихся во времени и пространстве. В истории накоплен обширный опыт и инструментарий для изучения социальной реальности в развитии, на конкретном материале. Социология важна для целей методологии, поскольку благодаря категориям и теории этой науки вырабатываются теоретические модели анализа социальной реальности. Тесные связи существуют между методологией социального познания и социогуманитарными науками – культурологией, политологией, психологией, религиоведением, лингвистикой, правоведением и др.

Итак, методология социального познания занимается проблемами, связанными с выбором теоретических основ и инструментария (методов и принципов) научного анализа и с организацией научно-исследовательской работы.

## 1.4. Основные методологические понятия

Материал науки организуется и систематизируется благодаря использованию понятий. В логике понятие определяют как минимальную логическую форму представления знаний, форму мышления, включающую в себя совокупность признаков, необходимых и достаточных для указания какого-либо предмета (класса предметов) (О. В. Суворов)<sup>6</sup>. В науке понятия образуют исходную основу для интерпретации материала и способы его истолкования, поэтому развитость категориального аппарата является показателем зрелости любой науки.

Освоение методологии социального познания требует владения базовыми категориями, позволяющими осуществлять методологический анализ, а также выбирать или разрабатывать методологию собственного исследования.

Первое базовое понятие – *методологический подход*. Это общее теоретическое основание исследования, представляющее собой *определенный угол зрения* на предмет или проблему. В основании методологического подхода может быть определенная теоретическая концепция или гипотеза (система гипотез), или понятие. Методологический подход можно определить и как *принципиальное истолкование* социальной реальности, происходящих в ней явлений, событий и процессов в определенном ракурсе.

Другие методологические понятия условно можно разделить на четыре группы.

1) *Методы* этой категорией обозначают, во-первых, собственно *метод науки* как систему приемов и регулятивных принципов, руководящую научным познанием и обеспечивающую получение научного знания<sup>7</sup>. Во-вторых, специальные *приемы* научного исследования, существующие на разных уровнях методологии (общелогические, научные теоретические и научные эмпирические методы)<sup>8</sup>.

2) *Принципы* – исходные основания, позволяющие организовывать изучаемый предмет в теоретическую систему, отбирать для изучения факты, явления, процессы, существенные с точки зрения данной науки и избранного методологического подхода. Принцип –

---

<sup>6</sup> См. о понятии: Суворов О. В. Основы логики : учеб. пособие. М., 1997.

<sup>7</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005. С. 58.

<sup>8</sup> Подробно о методах см. главы 2–4.

руководящее правило, избираемое ученым при исследовании данного предмета.

3) **Категории** – понятия, определяющие наиболее общие и содержательные связи реального мира. В методологии к ним относятся главные термины, используемые при описании и интерпретации объекта и предмета исследования. Формирование научных понятий – сложный процесс, связанный с использованием целого ряда логических и методологических процедур (абстрагирование, идеализация, индуктивное обобщение, мысленное конструирование, выдвижение гипотез и др.). Каждая развитая категория концептуально (т.е. в теоретическом единстве) описывает определенную часть социального мира. Однако в социальных науках за учеными сохранена свобода формирования и интерпретации понятий, к тому же *содержание* понятий достаточно широко. Поэтому формирование научных понятий – это во многом творческий процесс, в котором объединены рационально-логические, гипотетические и интуитивные действия.

4) **Законы** – это важнейшая составляющая научного знания, которое представлено в концентрированном виде. «Закон – это научное утверждение, имеющее универсальный характер и описывающее в концентрированном виде важнейшие аспекты изучаемой предметной области»<sup>9</sup>.

Подход, метод, принципы, категории и законы составляют **методологический аппарат науки**, или ее **методологический инструментарий**. Присутствуя в каждом конкретном исследовании, инструментарий указывает на общенаучную подготовку исследователя, на уровень его методологического мышления. Особую роль в науке играет способность ученого выстроить и описать собственную конкретную методологию исследования. Не менее важно умение всесторонне представить исследуемую проблему, точно, доказательно и логично изложить ход и результаты исследования.

## 1.5. Влияние современности на развитие социальных наук

Субъект научного познания не работает в «башне из слоновой кости» (Г. Флобер); напротив, он действует в конкретном исторически и социально определенном обществе, оказывающем на него разного рода опосредованные и непосредственные воздействия.

---

<sup>9</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 66.

Эпоха, в которую трудится субъект познания, современные ему события и процессы в разных сферах общественной жизни не могут не влиять как на его общемировоззренческую позицию, так и на его научно-познавательную практику. К тому же жизнь общества пронизана смыслами – люди наделяют смыслом все, что в ней происходит, и, следовательно, сама социальная реальность носит *интерпретационный* характер. Комплекс разнообразных интерпретаций воздействует на исследователя, который оказывается перед необходимостью четко обозначить свои мировоззренческие и методологические позиции. Особенно это касается ученых, работающих в сфере социальных наук.

С одной стороны, на методологию научного исследования социальной реальности влияют различные научные парадигмы, которые сменяют друг друга в истории науки. Под *парадигмами* Томас Кун подразумевает «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения». Но с другой стороны, парадигмы, в том числе в социальных науках, существуют в конкретном социокультурном контексте (в эпохах всемирной истории), который на них влияет. Особенно такому влиянию подвержены социальные науки, и понять их проблемы и методологические подходы возможно, обратившись к основным чертам исторических эпох.

Развитие современных социальных наук неотделимо от развития общества в последние три-четыре столетия. О современности можно говорить, используя для ее описания различные термины – такие как глобализация, информационное общество, постиндустриальное общество, постмодернизация и др. Так, одни ученые, уделяющие при описании истории ряда последних веков основное внимание экономике и технологиям, оперируют категориями «капитализм» и «буржуазное общество», другие, исследующие социокультурные и духовные аспекты развития обществ Нового времени, предпочитают термин «модернизация». Эти категории и подходы взаимно дополняют друг друга, позволяя описывать все грани динамически развивающихся обществ.

Если описать современность термином «постмодерн», то для начала необходимо выяснить основные черты общества «модерна», или «модерн-проекта» (Ю. Хабермас)<sup>10</sup>. Термином «**модернизация**»

---

<sup>10</sup> Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.

в социальной философии обозначают весь комплекс трансформаций в экономической, социальной, политической, культурной, идеологической и духовной сферах жизни общества, связанный с переходом от традиционных (аграрных) обществ к нетрадиционным (модернизированным, индустриальным). Вкратце основные характеристики изменений можно обозначить следующим образом:

1. Преобладание системы индустриально-урбанистических отношений, развившихся на Западе и распространяющихся в мировом масштабе на все страны незападного ареала<sup>11</sup>.

2. Рыночная экономика лежит в основе социальной структуры общества, в которой преобладает классовая дифференциация по критерию отношения к собственности.

3. Правовая система строится на началах договорного, рационального и эгалитарного правосознания.

4. Социальный статус человека определяется «безусловным внутренним достоинством всех членов общества, определенным формальным законодательством» (Е. Б. Рашковский)<sup>12</sup> и возможностями социальной мобильности.

5. Рационально-научное мышление становится преобладающим и обуславливает развитие светского научного знания.

6. Ориентация на постоянное освоение внешнего мира и постоянное преобразование человека.

7. Основная политическая модель – демократические институты (от парламента до местного самоуправления).

8. Распространение индивидуализма, исходящего из свободы и формального равенства прав каждой личности.

9. В духовной и культурной сфере модернизация характеризуется распространением европогенных ценностей.

Вместе с позитивными аспектами индустриализации и урбанизации мира – развитием науки и образования, появлением новых технологий, развитием средств коммуникации, распространением современного образа жизни и пр., реализация модерн-проекта вызывает к жизни колониализм, острые формы социально-политического противостояния, бедность, а также тоталитарные и авторитарные режимы XX в. При всей их неоднозначности, результаты реализации модерн-проекта в мировом масштабе – это

---

<sup>11</sup> См. подробнее: Рашковский Е. Б. Постмодерн: культурная революция или культурная контрэволюция? // Постиндустриальный мир: Центр, периферия, Россия // Мировая культура на пороге XXI века : сб. М., 1999. Вып. 4. С. 15–19.

<sup>12</sup> Там же. С. 12.

1) беспрецедентная универсализация производительных сил; 2) возникновение глобализованных информационных и культурных систем и систем массового досуга, основанных на электронных технологиях; 3) беспрецедентное изменение этнодемографической структуры передовых индустриально-урбанистических обществ вследствие массовых миграций; 4) «Именно благодаря модерн-проекту наработан в мире... голодный минимум технологических, теоретических и правовых предпосылок межкультурной коммуникации»<sup>13</sup>.

Общая парадигма научного знания периода модернизации основывалась на стремлении к формализованному и детерминистскому научному знанию, постоянному обновлению и корректировке используемых категорий (так, К. Поппер выдвинул принцип проверки идей на «погрешимость»), оперирование условными формами и языками научного описания мира. Поэтому преобладающим объяснением в социальных науках оказалось детерминистское объяснение – попытка поиска причин явлений и процессов в тех или иных сферах общественной жизни (экономике, праве, культуре и т.п.). На несводимость объяснения к единообразному основанию указывали немногие. Следствием этого детерминизма в науке стало превращение ряда научных моделей, теорий и категорий в догматизированные идеологические конструкции, ориентированные на мобилизацию масс (например, понятия «прогресс», «социализм», «революция»). Это дало В. А. Лекторскому основание говорить об «утопиях», ориентированных на освобождение человека, но обернувшихся худшим его закабалением, или просто не приводившим к желанным результатам (либеральная утопия, коммунистическая утопия)<sup>14</sup>.

Но со временем, во второй половине XX в. «модерн-проект», равно как и эпоха модернизации стали себя исчерпывать, поскольку мир начал стремительно усложняться. Во-первых, от индустриального производства экономика переориентируется на сферу сервиса (Ж. Фурастье называет этот процесс развитием «цивилизации услуг»), а в промышленности начинают доминировать наукоемкие отрасли. Во-вторых, в рыночной экономике наряду с промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством появляется инфор-

---

<sup>13</sup> См. подробнее: Рашковский Е. Б. Постмодерн: культурная революция или культурная контрэволюция? ... Указ. соч. С. 19–20, 39.

<sup>14</sup> Лекторский В. А. Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 3–10.

мационный сектор, в котором ведущую роль играют знания как капитал и ресурс, в том числе властный. Прежнюю классовую стратификацию начинает сменять профессиональная, обусловленная наличием или отсутствием знания и, соответственно, профессионализмом или некомпетентностью. Благодаря этому современность можно описывать термином «информационное общество», в котором растет значимость знания (в первую очередь теоретического), высшего образования, индивидуализма и способности быстро адаптироваться к трансформирующейся реальности. В-третьих, современный капитализм стал основой глобализации – трансформации всех сфер жизни общества под влиянием тенденции к взаимозависимости и открытости в мировом масштабе. В условиях информационной экономики глобализация формирует общие потребности и интересы населения всех стран и тем самым проявляет тенденцию экономической и ценностно-нормативной унификации мира. Противоположной тенденцией современного мира оказывается так называемая фрагментация, или усиление стремления народов разных стран к самобытности и сохранению своего неповторимого культурного облика.

Культурное состояние современного общества чаще всего описывают понятием «постмодерн»<sup>15</sup>, чтобы показать соединение в нем противоречащих друг другу начал: наследия модернизации и стремления к традиционализму и восстановлению тоталитаризма, противостояние образа и образного мышления (виртуальный мир) слову и категориальному мышлению (книга), индивидуального и коллективного самоопределения, универсальной коммуникации и ксенофобии<sup>16</sup>.

Для обозначения современного типа философствования, который объединяет разные направления в контексте культуры постмодерна, принят термин «постмодернизм». Философия постмодернизма в ее ценностном и социальном измерении оказывает противоречивое воздействие на современное развитие социальных наук: с одной стороны, указывает новые специфические пути познания и новые научные темы, с другой же – имеет разрушительные тенденции, заключающиеся в стремлении акцентировать прерывный/дискретный характер (или, на языке постмодернистов,

---

<sup>15</sup> См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4.

<sup>16</sup> См. : Рашковский Е. Б. Постмодерн... Указ. соч. С. 4–5.

«зернистость») мира, культуры, социальности и человека. Откуда происходит это противоречивое воздействие постмодернистской философии на социальное познание?

Постмодернисты оспорили онтологические и гносеологические аспекты как несущественные, а вместе с ними – прежнюю, «модернистскую» философию науки, ориентированную на выстраивание знания на основе наблюдаемых фактов и восходящую к философии европейского Просвещения. Постмодернисты стоят на позициях агностицизма, считая, что сущность исследуемых явлений и процессов, человека и общества как таковых непознаваема; на позициях релятивизма, утверждая, что универсальных оснований и ценностей в социальном мире не существует, и предельно преувеличивают важность локального в развитии обществ. По содержанию такой отказ от философии – ни что иное, как своеобразная современная реставрация позитивистского отказа от теоретизирования как метафизики (абстракции)<sup>17</sup>, которая тем не менее с новой силой ставит вопрос о важности философско-гносеологического уровня методологии социальных наук.

Постмодернистская философия – философия идеологизированная, и в силу этого быстро воспринимаемая теми, кто интерпретирует социальные феномены и процессы, в т.ч. учеными. Идеологизированность в первую очередь проявляется в антизападничестве и, соответственно, жесткой критике европейской культуры за буржуазность, рационализм, индивидуализм, формализм, юридизм, идеализм, примат слова над образом и т.д. Постмодернисты апеллируют к реальной или подчас даже мнимой ущемленности достоинства реально обездоленных или кажущихся обездоленными регионов, классов, народов, социальных, культурных и прочих меньшинств<sup>18</sup>, и эти идеологические моменты сказываются на интерпретации исторических и современных событий, явлений и процессов. Такая идеологизированность поднимает вопросы о возможности для ученых дистанцироваться от идеологических псевдорациональных объяснений, заменяющих адекватные теории среднего уровня. Вместе с тем социальные науки уже предлагают ответ на идеологический вызов постмодернизма в виде тенденции к уси-

---

<sup>17</sup> О позитивизме в его методологическом измерении см. главу 3.

<sup>18</sup> Рашковский Е. Б. Постмодерн... Указ. соч. С. 34.

лению рациональности в широком смысле, но с учетом специфики социально-гуманитарного знания.

Заявленная постмодернистами идея «смерти человека»<sup>19</sup> обернулась своеобразным социоцентризмом в философии: первичными показываются групповые социальные структуры, имеющие собственные ценности, устремления; при этом эти ценности и устремления нельзя даже соотнести друг с другом в силу их уникальности. Этот момент философии постмодернизма актуализирует вопрос о человеческом измерении социальной реальности и новом обосновании персонализма в социальной философии. В этом плане показателен интерес многих социальных наук к пониманию человека (а также культуры, традиции, менталитета) с использованием *герменевтических*<sup>20</sup>, а не эмпирических и количественных методов.

Акцентирование постмодернистами дискретности мира и отрицание универсальных (общечеловеческих) основ бытия человека, общества, культуры нашло наивысшее выражение в концепции «культурного полиморфизма». В ней декларируется абсолютное несходство культур (прежде всего в сфере ценностей и норм) и невозможность какого бы то ни было взаимопонимания – межэтнического, межрелигиозного, межкультурного, межцивилизационного. Однако, по мысли Е. Б. Рашковского, «признав идею полиморфности как безусловную, мы уже никуда не уйдем от моральной капитуляции перед людоедом или террористом»<sup>21</sup>. Вопрос, поднятый постмодернизмом для социальных наук – вопрос о возможности сочетания акцента на общезначимости и универсальности характерного для прежней философии науки периода модернизации, с пониманием национальной и цивилизационной специфики изучаемых обществ и происходящих в них процессов.

Помимо описанного влияния постмодернизма, отметим другие аспекты влияния современности на социальные науки. Прежде всего это вопросы о *смысле* социогуманитарного знания. Е. В. Ушаков формулирует их следующим образом: «В какую сторону должны развиваться гуманитарные науки? Каковы смысло-жизненные ориентиры человека и общества? Каковы те фундаментальные ценности и значимые ориентиры, которые должны

---

<sup>19</sup> См. подробнее: Лекторский В. А. Христианские ценности... Указ. соч.

<sup>20</sup> О герменевтике и герменевтических методах см. главу 4.

<sup>21</sup> Рашковский Е. Б. Смыслы в истории: Исследования по истории веры, познания, культуры. М., 2008. С. 15.

направлять познавательный интерес и практическую направленность гуманитарной науки?»<sup>22</sup>.

Современность острее обозначила тенденцию к дифференциации и интеграции социального знания, социальных наук. Исторически социально-гуманитарное научное знание имело общее происхождение в философии, занимавшейся осмыслением бытия человека и общества и открывшей множество измерений этого бытия. Из интегрального видения человека и общества, заявленного философией и открытых ею областей знания, постепенно выросли различные науки, дифференцированные по предмету изучения (разные аспекты жизни общества, разные аспекты бытия человека). В рамках каждой из дифференцировавшихся наук постоянно увеличивается число подходов, претендующих на общее видение предмета истолкования (Е. В. Ушаков называет это тенденцией «нарастающего эклектизма»). Наряду с этим возникает мощная тенденция междисциплинарности – исследовательской стратегии и ситуации плодотворного сочетания и взаимопроникновения социальных и гуманитарных наук, тому множество примеров в сферах социологии, истории, экономики, психологии, культурологии, этнологии и др. Многие ученые связывают с возрастанием междисциплинарности будущее социально-гуманитарных наук, так как взаимодействие подходов, теорий, концепций, моделей, их позитивное соревнование, а также взаимная позитивная критика продвигают вперед научное знание.

Таким примером дифференциации и интеграции, явно выраженной тенденции к междисциплинарности, которая оспаривалась в ряде дискуссий, является развитие исторической и социологической наук. Социология оформилась в XIX в. как самостоятельная наука, возникающая, с одной стороны, благодаря развитию социальной философии, а с другой – накоплению масштабного фактологического материала и разработке исторического метода исторической наукой. Претендуя на наибольший масштаб охвата объекта познания (общества) и открытие законов его функционирования и динамики (главным образом в позитивистском и марксистском варианте), социология окончательно обособилась от истории к 1920 г., несмотря на то, что ее родоначальники выступали за сближение социологии и истории. Так, Э. Дюркгейм в 1898 г. говорил об их

---

<sup>22</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 368.

взаимной тенденции к сближению и возможности объединения в общую дисциплину, совмещающую элементы обеих. Одновременно с этим история развивалась одними школами как наука идиографическая (изучающая неповторимое)<sup>23</sup>, другими – как наука социологизированная в части описания и объяснения исторических событий, явлений и процессов (историки-позитивисты, марксисты, французская школа «Анналов»).

Дискуссия о соотношении социологии и истории развернулась в 1950–1970 гг.; в итоге оформились две точки зрения на их соотношение. Суть *первой точки зрения* – обоснование вытеснения исторической науки в область исследования проблем происхождения и развития явлений и событий и всеобъемлющий характер социологии, которая должна заменить историю и заниматься вопросами современности или явлениями и отношениями ближайшего прошлого. Метод социологии использует «все формы привлечения людей для выявления данных, необходимых для научного познания, а именно – опрос, интервью, все виды наблюдения социальных процессов и их носителей» (Т. Шидер), и поэтому ее методы безусловно превосходят методы истории, которая есть субъективное творчество историка по причине невозпроизводимого характера исторического процесса. *Вторая точка зрения* заключена в утверждении, что история и социология методологически близки и нуждаются друг в друге, поэтому необходим синтез их подходов и приемов и построение общей методологии. В современной ситуации сохраняется тенденция к междисциплинарному взаимодействию истории и социологии, которые, однако, продолжают оставаться самостоятельными науками. В истории активно используются социологическая терминология и концепции, а социология немыслима без учета исторических условий и динамики развития изучаемых социальных феноменов и процессов.

Несомненное воздействие на социальные науки оказывает и актуализация проблемы «Восток–Запад» в социальной, культурной и политической жизни в масштабах планеты. Различия обществ и народов в пространственном и временном измерении выражены в реальном многообразии социальной жизни. В самом общем плане это многообразие проходит по условной линии «Восток–Запад», которая возникла в истории с эпохи Античной Греции (2-й полови-

---

<sup>23</sup> Эта точка зрения восходит к философии В. Виндельбанда. См. подробно в главе 4.

ны 1 тыс. до н. э.)<sup>24</sup>. Дихотомия эта в *экономической* области связана с отсутствием (Восток) или наличием (Запад) рынка, частной собственности и свободной экономической деятельности индивида; в *социальной* и *культурной* областях – с преобладанием соответственно коллективных или индивидуальных форм жизни, в области *политической* – с главенствующей или строго ограниченной правовыми рамками ролью государства в жизни человека, группы, общества. К Востоку поначалу относились цивилизации Азии и Африки, а к Западу – Древняя Греция и Древний Рим. В ходе становления и развития рыночного/модернизированного общества в Европе и Америке экономические, социальные, политико-правовые, научные и культурные институты и достижения распространились в эпоху колониализма в странах Востока и – шире – странах незападного ареала (Латинская Америка). Приход Запада в традиционные восточные общества остро поднял проблему их модернизации<sup>25</sup>, которая приобрела наибольшую значимость для судеб всего мира в постколониальный период развития незападных стран.

Экономические, социальные и политические проблемы развития и интеграции незападных стран в современный мир<sup>26</sup> оказывают возрастающее влияние на происходящие в нем события, явления и процессы, и вряд ли возможно исследовать их обстоятельно без знания и учета их контекста – дихотомии «Восток–Запад» и соответствующих ей взаимодействий традиционного и модернизированного, восточного и западного в жизни большинства народов. При этом важно учитывать неоднородность и специфику того, что названо общими терминами «Восток» или «Незапад» – отличия китайской цивилизации от индийской, арабского мира от тюркского ареала и т.д. С одной стороны, востоко-

---

<sup>24</sup> Экономически эти различия описаны у К. Маркса как различия «азиатских» и «античного» способов производства (См. об этом подробно: Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. М., 1993. Т. 1) ; Социологические типологии различия Востока и Запада в терминах традиционного и модернизированного, «аграрного и индустриального» типов обществ описывают Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс и др.

<sup>25</sup> См.: Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. М., 1993 ; Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / под. ред. Н. А. Симония. М., 1984.

<sup>26</sup> См. например: Сен Амартья. Развитие как свобода. М., 2004 ; Широков Г. К. Восток: Панорама Новейшего времени : избр. науч. тр. М., 2003.

ведное знание в целом (и классическое, и исследующее современный Восток) требуется для понимания и объяснения общемировых социальных процессов и развития конкретных обществ, с другой же возникает проблема взаимодействия между специалистами, занятыми исследованием социальности и культуры Запада, и их коллегами-ориенталистами, которые, выполняя общую задачу познания современного мира, работают в рамках отделенных друг от друга проблемных полей и транслируют полученное знание только в узких кругах специалистов и единомышленников.

Перечисленные аспекты влияния современности на социальные науки составляют общий социокультурный контекст их развития и оказывают неоднозначное воздействие на методологию и тематику исследований.

### **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

1. Предметная, мировоззренческая и методологическая специфика естественных, гуманитарных, социальных, технических наук.
2. Влияние современности на социальное познание. Глобализация. Информационное общество. Проблема Восток–Запад.
3. Методология как теория социального познания.
4. Проблема междисциплинарности и направления исследования в современных социальных науках. Дифференциация и интеграция социального знания.

### **Темы рефератов**

1. Методологическая специфика социальных наук.
2. Методология как теория научного познания общества.
3. Методологический аппарат современного гуманитарного знания.
4. Проблема социального закона в современной науке.
5. Проблема междисциплинарности в социальных науках.
6. Соотношение социологического и исторического подходов в исследовании социальной реальности.
7. Востоковедные темы в современном социогуманитарном знании.
8. Европоцентризм как методологическая проблема.

## ГЛАВА 2

### ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

#### 2.1. Методологический проект современного социогуманитарного знания

Научная деятельность может быть охарактеризована через используемые ученым подход и метод, которые положены в основу познавательного процесса и обуславливают получение нового знания. Выявление подходов и методов, определение их познавательных возможностей и границ применения является одной из основных задач методологического анализа. Поиск и выбор подхода и метода исследования во многом определяются *методологическим проектом* – общим замыслом научной деятельности, основанным на определенной стратегии рассмотрения исследуемой реальности и соответствующих подходах к анализу объекта исследования. Методологический проект существует в рамках конкретной научной парадигмы.

В науке XVIII–XIX вв. (период классической рациональности<sup>27</sup>) сложился методологический проект социально-гуманитарного знания, основанный на методологическом монизме, который был вызван к жизни достижениями естественных наук в XVII–XIX вв. Последние оказались своеобразным идеалом научного исследования и мышления прежде всего в силу ориентации на выявление объективного знания о законах природного мира. *Методологический монизм* воплощает идею *универсального* научного метода, которым должны пользоваться все науки независимо от объекта изучения. Поэтому неизменные объективные законы следует открывать при научном изучении общества, так как они являются частью или продолжением объективных законов природы. Единообразие модели, стратегии и методов исследования, постулированное как для естественных, так и для гуманитарных наук, стали содержанием методологического монизма. Особенно силен методологический монизм в позитивизме. Так, Огюст Конт, размышляя о новой науке социологии, выстроил классификацию наук, из которой следовало,

---

<sup>27</sup> О типах рациональности см. главы 3–5.

что без знания целого ряда естественных наук и их методов приступить к социологическому изучению общества невозможно, хотя социология и оказалась на вершине иерархии наук благодаря возможности использовать множество научных методов, в том числе пришедших из естественных наук.

При этом не учитывалось, что в естественных науках преобладает *манипуляционная стратегия*, заключающаяся в сборе и накоплении материала для научного анализа с помощью разнообразных действий (манипуляций) с объектом. В естественных науках изначально существовала возможность изолированного рассмотрения предмета, отвлекаясь от его множественных связей с реальным миром, что располагало к разнообразным экспериментальным воздействиям в особых условиях – начиная, например, от клетки растения под микроскопом и завершая целым растением. В естественных науках ученый (субъект познания) отчетливо противопоставляет объекту, поэтому манипуляционная стратегия вполне оправдана.

Но в социогуманитарных науках нет возможности первоначально изолированного рассмотрения *любого* предмета исследования. Власть, культура, собственность, личность, группа и многие другие объекты изучения всегда включены в сложную систему отношений и взаимосвязей, манипулировать ими в рамках эксперимента можно далеко не всегда. К тому же жесткое разграничение объекта и субъекта исследования здесь невозможно, так как субъект-ученый не может полностью отрешиться от той социальной реальности-объекта, частью которой он сам являлся.

Манипуляционная стратегия, равно как и методологический монизм, возникли из традиционной теории познания, которая предписывает видеть и интерпретировать деятельность людей в субъектно-объектном ракурсе, опираясь на идеи отражения и репрезентации. «Именно оппозиция субъекта и объекта в ее разнообразных ипостасях олицетворяла рациональность..., – подчеркивает Л. А. Микешина. – Все, что выходило за пределы этой оппозиции или относилось к сфере до субъектно-объектного различения, рассматривалось как иррациональное, выпадающее из предметного поля теории познания, вообще из рациональной философии»<sup>28</sup>.

Размышление над особенностями социального познания не начиналось вплоть до второй половины XIX в., а социальные науки

---

<sup>28</sup> Микешина Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. Изд. 2-е, доп. М., 2009. С. 23.

постоянно были обречены доказывать свой научный статус, так как из-за ориентации на поиск универсальных объективных законов их рассматривали как развивающиеся и не вполне зрелые.

В конце XIX – начале XX в. методологический кризис в социальных науках<sup>29</sup> побудил философов и ученых к кардинальному пересмотру методологического монизма и поиску специфики социальных наук. В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Зиммель, В. Дильтей и многие другие философы стали говорить о самобытности и самостоятельности социогуманитарного знания – как в модели познания, так и в методологии. Реальность социальная кардинально отлична от природной реальности, поскольку первая пронизана присутствием человеческого духа, мышления, действия и поэтому не поддается интерпретации в терминах объективных законов. Соответственно социальные науки – это «науки о духе» (В. Дильтей), «науки о культуре» (немецкий философ-неокантианец В. Виндельбанд, 1848–1915), требующие особого подхода, в основе которого должно быть понимание – особая методологическая процедура, «систематически развернутое вхождение в изучаемые культурно-исторические образования»<sup>30</sup>. Общим подходом в социогуманитарном познании была названа герменевтика (от греч. *hermeneia* – толкование, объяснение) – толкование смыслов человеческого и социального бытия<sup>31</sup>, соответственно новый методологический проект можно называть *герменевтическим*.

Новый методологический проект социогуманитарных наук учитывал, что к человеку, сфере и результатам его деятельности, к обществу и культуре невозможно относиться как к нейтральному объекту. Равным образом социогуманитарным наукам нет необходимости доказывать свою «научность». М. Хайдеггер писал: «Все гуманитарные науки, да и все науки о живом существе именно для того, чтобы остаться строгими, должны быть неточными. Неточность исторических гуманитарных наук не порок, а лишь исполнение важнейшего для этого рода исследований требования»<sup>32</sup>.

Герменевтическому методологическому проекту соответствует *интерпретативная стратегия*, в которой оспаривается субъектно-объектное отношение и принимается во внимание не менее фундаментальное *субъектно-субъектное* отношение в познании и

---

<sup>29</sup> Речь о нем пойдет подробно в главе 3.

<sup>30</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 338.

<sup>31</sup> См.: Кузнецов В. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1999.

<sup>32</sup> Цит. по: Померанц Г. С. Выход из транса. М., 2010. С. 344.

в деятельности вообще, поскольку в них «воплощается идея целостности человека, происходит преодоление того *частичного* гносеологического субъекта, который представлен в субъектно-объектном отношении»<sup>33</sup>. Интерпретативная стратегия противоположна позитивистскому стремлению использовать естественнонаучные методы в социальном познании. Она признает важность интуиции в процессе познания и особое внимание сосредоточивает на исследовании внутреннего мира человека.

В новой стратегии признано, что исследователь-субъект не может извне изучать социальную и человеческую реальность, поскольку она требует от него понимания, в том числе предварительного понимания (пред-понимания). Соответственно с изучаемыми объектами необходимо устанавливать диалог на основе некоторого имеющегося знания – о культуре, языке, поведении людей, их практике и смыслах.

Разграничение сфер социального и естественнонаучного познания в новом методологическом проекте первоначально вызвало к жизни дилемму *объяснение – понимание*. В основе дилеммы – две общих цели социогуманитарного познания – объяснить или понять. В зависимости от позиции исследователя – ориентированности на объяснение или на понимание, или на сочетание этих исследовательских целей – происходит выбор методологических подходов и методов познания.

За дилеммой «объяснение – понимание» находятся два типа мышления, которые в исследовательской практике не противостоят, но чаще дополняют друг друга – дискурсивное и интуитивное.

*Дискурсивное мышление* (от лат. *discurere* – распадаться, разделяться) – это «интеллектуальная деятельность, основанная на эксплицируемых, отчетливо отделенных друг от друга процедурах»<sup>34</sup>, рациональное рассуждение о предмете исследования в рамках избранного подхода и метода/методов.

*Интуитивное мышление* (от лат. *intuitio* – «пристальное всматривание, созерцание») – «сложный и малоизученный психологический процесс; решение называют интуитивным, когда человек приходит к нему каким-то неосознанным путем, не может дать отчета в том, *как* оно возникло». Субъективно интуитивное решение характеризуют как неожиданное, внезапное. Е. В. Ушаков справедливо

---

<sup>33</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С.37.

<sup>34</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 320.

замечает, что «интуитивному решению сопутствует особое чувство полного понимания, разгадки, проникновения в суть вещей, твердая убежденность в истинности пришедшей идеи»<sup>35</sup>.

Интуитивное и дискурсивное мышление взаимно переплетены в научно-исследовательской практике и обуславливают друг друга. Интуитивному поиску обычно предшествует интенсивная рациональная деятельность ученого или идет параллельно с ним (*инкубация* – неосознаваемое мышление о предмете). Поэтому *инсайт* – неожиданное обретение оригинального решения, достижение понимания изучаемого предмета – это следствие долгой рациональной работы ученого.

Первоначально в проблеме объяснения и понимания дискурсивное и интуитивное мышления противопоставляли друг другу. В 1960-х гг. в ходе дискуссии о позитивизме в немецкой социологической науке Карл Поппер и его единомышленники требовали научности, методологизма и критической рациональности в социальных науках<sup>36</sup>, следуя позитивистской модели и ориентации на *объяснение* – раскрытие содержания изучаемого предмета в зависимости от некоторого теоретического основания (подведение под действие какого-либо общего закона, выявление причинных и функциональных оснований и др.). Представители франкфуртской школы (Т. Адорно, Ю. Хабермас) отстаивали специфику познания социальных феноменов и ограниченность сугубо технологического подхода к обществу и тем самым продолжали линию Дильтея, ориентированную на отстаивание самобытности социально-гуманитарного знания и необходимости *понимания* – духовного постижения человеческих, социальных и культурных смыслов.

Но достаточно скоро в методологии социальных наук обозначилась линия на синтез аналитики и герменевтики, объяснения и понимания для получения более глубокого знания об изучаемых социальных феноменах и вместе с тем – о самом субъекте. При этом понимание обосновано как вполне рационально контролируемая методологическая процедура. Общая формула методологиче-

---

<sup>35</sup> Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 321. Об интуиции см. также: Кармин А. С. Интеллектуальная интуиция // Философия познания. К юбилею Людмилы Александровны Микешиной : сб. ст. М., 2010. С. 469–485.

<sup>36</sup> Подробно о методологических дискуссиях см.: Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 336–341.

ского проекта формулируется фразой французского философа Поля Рикера «больше объяснять, чтобы лучше понимать»<sup>37</sup>.

В современной науке главной задачей для исследователя становится обоснование своего методологического подхода и используемого инструментария. Таким образом, можно говорить о выборе преимущественной «методологической стратегии» (С. В. Пахомов) для исследования и, исходя из этой стратегии, выбирать подходы и методы социального познания – соответственно науке, в рамках которой осуществляется исследование, а также познавательным целям и характеру исследования.

## 2.2. Понятие научного метода в его соотношении с методологическим подходом

В первой главе говорилось о методологическом подходе как одном из основных методологических понятий. Являясь теоретическим основанием, подход задает общее движение научного познания в науке и конкретных научных областях. По мысли Е. В. Ушакова, подход – это методологическое образование, которое является менее оформленным (подход может быть обозначен, а четко проработанного метода нет), менее директивным (заведомо предполагаются альтернативы в виде других подходов) и более крупным (в рамках подхода используется целая совокупность методов), нежели метод<sup>38</sup>. Особенно важен подход в ситуации, когда знание об объекте не систематизировано или когда не сложились теории, позволяющие адекватно интерпретировать новое знание, или когда требуется выработать новое теоретическое обоснование имеющегося знания взамен прежней устаревшей парадигмы.

Г. Ю. Чернов предлагает определить иерархию подходов в соответствии с иерархией научного знания в целом. От вершины эта иерархия выглядит следующим образом: 1) *философский* подход; 2) *общенаучные* подходы – зародившиеся в частных науках, но обнаружившие свою универсальность (системный, структурный, синергетический); 3) *частнодисциплинарные* подходы (скоррелированные предметом науки – социологический, полито-

---

<sup>37</sup> Цит. по: Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 350 ; Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 9.

<sup>38</sup> Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 58.

логический, социально-психологический и культурологический); 4) *междисциплинарные* подходы – формирующиеся в процессе изучения комплексных, междисциплинарных проблем; 5) *специальные* подходы – ориентированные на рассмотрение отдельных аспектов предмета данной науки, части комплексной проблемы, единичного структурного элемента определенной системы. Избранный подход может опираться на всю гамму перечисленных подходов или их комбинацию<sup>39</sup>.

В качестве подхода может выступить *философская* теория, которой придерживаются ученые, работающие в разных областях социальных наук (например, позитивистский, марксистский, цивилизационный подходы). Различные социальные науки соответственно изучаемому предмету используют *общие* подходы: философский, антропологический, социологический, исторический, культурологический, психологический и т.д. Подходом может быть конкретная (*особенная*) теоретическая позиция в рамках какой-либо социальной науки (например, феноменологический подход А. Шютца в социологии). В рамках конкретной науки разные научные школы и направления могут использовать собственные оригинальные подходы или же сочетать в рамках общего подхода (как угла зрения) несколько специфических подходов, что дает дополнительные преимущества в выборе инструментария и положительно сказывается на результатах научного исследования.

Подход может базироваться на монистическом основании, как, например, деятельностный подход, а может исходить из плюралистического толкования реальности (теория факторов).

Подход может стать основой разработки исследователем собственной методологии. Так, Г. Ю. Чернов определяет для каждого этапа исследования следующие формы подходов. На начальной стадии исследовательской работы, когда определена сфера и избран уже известный принцип исследования, можно говорить о применении «подхода-установки». В ходе постановки проблемы остается возможным поиск принципиально нового подхода, и этот термин скорее выражает поиск некоторого спектра возможностей исследования, выводимых из имеющегося знания об объекте, и подход выступает в форме «подхода-ориентации». В процессе накопления информации о ранее неизвестных аспектах объекта

---

<sup>39</sup> Чернов Ю. Г. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Изд. 3-е. Дубна, 2009. С. 48.

подход может трансформироваться в «подход-подступ», намечающий наиболее вероятный путь исследования из всего спектра возможных подходов. Н. А. Баширов предложил еще одну форму: «подход-активатор» – новый подход, который взаимодействует с традиционным и ведет к переосмыслению и/или перестройке уже сложившейся системы принципов и методов<sup>40</sup>.

Методологический подход условно можно обозначить и как исходный пункт движения исследовательской мысли, с которым соотносится научный метод в качестве пути к получению нового знания. Поэтому подход, по справедливому замечанию Е. В. Ушакова, – *более общая категория*, чем метод. Ядро подхода составляют теоретические положения, допущения или понятия. Подход выступает теоретическим основанием для более конкретных методологических предписаний<sup>41</sup>. В основе подхода может находиться развитая и подтвержденная теория или гипотетическая конструкция, требующая подтверждения.

В методологии современных социальных наук тесно связаны теоретические подходы и методы познания. Н. Н. Маслов считает методы своего рода переходным мостом от методологической теории к практике исследовательской работы.

Понятие *метода* (от греч. *methodos* – путь к чему-либо, исследование, теория, учение, путь исследования) широко и многогранно, и есть множество его определений.

1. Способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод – это способ построения и обоснования системы философского знания<sup>42</sup>.

2. Способ исследования явлений, подход к изучаемым явлениям, логический путь научного познания и установления истины; прием, способ или образ действия<sup>43</sup>.

3. Определенным образом упорядоченная деятельность; в гносеологическом плане метод – это способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета<sup>44</sup>.

---

<sup>40</sup> Чернов Ю. Г. ... Указ. соч. С. 50.

<sup>41</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 58.

<sup>42</sup> Большой энциклопедический словарь : в 2 т. М., 1991.

<sup>43</sup> Словарь иностранных слов. М., 1964.

<sup>44</sup> Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991.

4. Совокупность предписаний, организованная в *систему*. При этом предписания, входящие в состав того или иного метода, могут иметь различный уровень требовательности или определенности, могут достаточно жестко определять структуру деятельности или могут функционировать только в роли регулятивных принципов, т.е. направлять деятельность, но не жестко регламентировать<sup>45</sup>.

Метод, таким образом, призван упорядочить деятельность, обосновать ее возможные варианты, поскольку для достижения одной и той же цели могут использоваться разные методы. При этом метод не гарантирует достижения цели, но главным образом направляет исследовательскую мысль.

Наука ориентируется на сознательное применение обоснованных теорией методов для достижения поставленных целей получения нового знания. **Научный метод** определяют как комплекс средств, приемов и принципов, которыми руководствуется ученый в процессе получения нового знания. В. В. Иванов предлагает видеть в структуре научного метода взаимосвязь: 1) мировоззренческих положений и теоретических принципов, характеризующих содержание познания (*теория*); 2) методических приемов, соответствующих специфике изучаемого предмета (*методика*), и 3) приемов для фиксации и оформления хода и результатов исследования (*техника исследования*)<sup>46</sup>.

В силу сложности научной деятельности научный метод не поддается единообразной характеристике. В. Виндельбанд предложил классифицировать науки по используемому ими методу и характеру познавательных целей и разделил науки на две группы. 1) **Номотетические** науки (от греч. *nomos* – закон) – законополагающие, которые имеют целью открытие и изучение общих законов, постоянно действующих связей. Они рассматривают действительность с позиции *всеобщего*, и поэтому склонны к абстракции. Понятия в этой группе наук выражаются в достаточно строгих общих формулах. 2) **Идиографические** науки (от греч. *idios* – единственный, своеобразный) – описывающие единичные, уникальные и не повторяющиеся события, которые не поддаются строгому выражению в общих понятиях и не сводимы к действию закономерностей.

---

<sup>45</sup>Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 57.

<sup>46</sup>Иванов В. В. Методология исторической науки. М., 1985. С. 23.

Поэтому для метода идиографических наук характерно использование интуиции и вживание в предмет исследования для понимания единичных и уникальных явлений. Понятия формулируются как особые исследовательские конструкции, которые в большей или меньшей степени приближаются к истине. Однако Виндельбанд подчеркивал, что противоположность между номотетическими и идиографическими науками условна, так как они могут исследовать один и тот же предмет и тем самым дополнять друг друга; и обе группы наук вносят свой вклад в целостное научное познание.

В рамках общего научного метода существует множество конкретных методов, которые разнообразно сочетаются в исследовательской практике. Здесь присутствуют и мыслительные операции, которые характерны для человеческого познания как такового, и специально выработанные в научном познании методы.

Самый общий подход к типологии методов обозначен в философии. К первому типу относят *общелогические* методы, присущие познанию в целом; они лежат в основе как научного, так и обыденного познания (анализ, синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, аналогия и моделирование). Ко второму типу относят собственно *научные* методы исследования, характерные только для научного познания. Их делят на *методы построения теоретического знания* и *методы построения эмпирического знания*. Нетрудно заметить, что такая трактовка позволяет соотнести группы методов с трехуровневой структурой методологии:

- 1) философскому уровню соответствуют общелогические методы;
- 2) теоретическому уровню – методы построения теоретического знания;
- 3) эмпирическому уровню – методы построения эмпирического знания.

В социальных науках используются и общелогические, и научные методы – с учетом природы объекта и предмета социально-гуманитарного познания. Поэтому используемые во всех науках общие методы построения теоретического знания развиваются в специальные теоретические методы социальных наук.

На теоретическом уровне методологии социальных наук присутствуют методы, ориентированные на интерпретацию – объяснение и понимание объекта и предмета социальных наук. Эти методы, используемые в социальном познании, М. А. Варшавчик разделил на три группы: 1) *общие* методы для всех социальных

наук, применяемые с учетом своеобразия и задач конкретной науки (например исторический метод); 2) *специфические* (или специальные) методы, свойственные конкретному научному познанию (например ретроспективный метод) и 3) заимствованные из смежных наук методы, ставшие *междисциплинарными* (например статистический метод).

В методологии социального познания необходимо различать методы теоретического уровня, связанные с интерпретацией данных (или методы анализа данных), и методы эмпирического уровня, связанные с получением и первичной обработкой данных (методы сбора данных).

*Методы (теоретического) анализа данных* – это методы интерпретации полученных фактов и общей картины социальной реальности; они обоснованы избранным подходом и/или теорией (например, метод «идеального типа», феноменологический метод).

*Методы сбора данных* – количественные и качественные методы сбора эмпирической социальной информации, позволяющие составить некоторое представление о реальности. Эти методы относятся к методике и технике исследования. Собранные с их помощью данные исследователь *интерпретирует* с помощью методов теоретического анализа данных. Примеры методов сбора данных – опрос, эксперимент, наблюдение.

О соотношении типов и видов методов см. в табл. 1.

Таблица 1

Типология методов, применяемых в социальных науках

Уровни методологии	Типы методов	Виды методов	Методы	Научная функция
1	2	3	4	5
Философский уровень	<b>Общелогические методы</b>		Анализ, синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, аналогия и моделирование	<b>Методы интерпретации данных</b>
Теоретический уровень	<b>Научные методы</b>	Методы построения теоретического знания	Гипотетико-дедуктивный, аксиоматический, метод восхождения от абстрактного к конкретному, логический, исторический, идеализация	

1	2	3	4	5
		Специальные теоретические методы социальных наук	Сравнительно-исторический, историко-генетический, ретроспективный, метод идеального типа, компаративный, аксиологический, экзистенциально-герменевтический, системно-структурный, феноменологический	
Эмпирический уровень		Методы построения эмпирического знания (общие)	Наблюдение, симуляционный метод, эксперимент, измерение, описание	<b>Методы сбора данных</b>
		Методы построения эмпирического знания (специальные)	Метод анализа документов, метод экспертных оценок, метод активного вмешательства, биографический метод, клинический метод, опрос, социометрические методы, биомедицинские методы	

Любое научное исследование, равно как и научное социальное познание – это, по сути дела, умелое использование методов всех трех уровней для достижения поставленной цели. В каждом исследовании в комплексе решаются эмпирические, логические и теоретические задачи, и их решению по-своему способствуют методы всех трех уровней методологии.

### 2.3. Общелогические методы познания

В развитии познания был период, когда общелогические методы играли решающую роль в рациональном освоении действительности. К ним относятся анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование. Общелогические методы познания повсеместно используются в научной практике как универсальные логические операции. Их присутствие

обнаруживается в развитых методах построения теоретического и эмпирического знания, в дискурсивном и интуитивном мышлении.

Традиционные мыслительные операции – **анализ и синтез** – наиболее простые и универсальные приемы познания для всех уровней и форм мышления. Они применяются как познавательные операции, если предмет познания сложен, имеет структуру, и его элементы способны к перегруппировке, объединению и разъединению. *Анализ* – это метод, в котором предмет мысленно разделяется на составляющие его части для их всестороннего изучения. В анализе важно выявление структуры предмета, отделение существенного от несущественного, сведение сложного к более простому. *Синтез* – парный анализу метод, в котором происходит восстановление, объединение ранее разделенных и изученных посредством анализа частей предмета в единое целое, обнаружение и раскрытие общего, которое связывает части в единое целое. Результат синтеза – формулирование вывода о предмете.

При исследовании предметов, которые имеют множество свойств, применяется метод *абстрагирования* – мысленного отвлечения от ряда свойств, аспектов и сторон предмета и одновременного фиксирования внимания на интересующих отношениях и свойствах, которые наиболее существенны для исследователя в данной познавательной ситуации. Свойства и отношения предмета обозначаются особыми замещающими знаками, и в результате образуются разного рода абстракции – понятия, категории, системы понятий, позволяющие раскрыть содержание предмета. Результат абстрагирования – *абстрактный объект*, интегрирующий в себе существенные характеристики описываемых реальных объектов. Благодаря абстрагированию образуются понятия и – шире – научный язык, позволяющий рассуждать и формулировать теоретические положения.

Абстрагирование создает основу для объединения свойств и отношений ряда предметов в единый класс. Далее используется парный абстрагированию метод – *обобщение* – переход от единичного, частного к общему, от менее общего понятия, знания, суждения к более общему понятию, знанию. Также в результате процесса обобщения образуются понятия, суждения, законы науки, теории. Получение обобщенного знания означает более глубокое раскрытие содержания.

В процессе исследования постоянно происходит движение от известного (имеющегося знания) к неизвестному. Один вариант

этого движения может осуществляться от знания об отдельных фактах, от эмпирической реальности, т.е. методом *индукции*, – от частного к общему. От суждения о единичных объектах/явлениях исследователь идет к выявлению и указанию их повторяющегося признака, затем к формулированию суждения обо всем классе данных явлений и построению общего умозаключения.

Существует три основных вида индукции. 1. *Полная индукция* – достоверный вывод общего положения о классе в целом на основе рассмотрения всех его элементов. Этот вид индукции применим, если число предметов или явлений невелико. 2. *Популярная индукция* – наличие определенного признака у *части* элементов класса позволяет заключить, что этот признак есть у *всех* элементов класса. Сфера применения этого вида не ограничена, но ее положения носят вероятный характер и требуют доказательства. 3. *Научная индукция* основана на раскрытии существенных связей и отношений у всех исследуемых элементов класса предметов, что служит основанием для выводов от частного к общему. Она подразумевает сложный анализ как неотъемлемую часть выявления связей и отношений.

Индукция всегда диалектически связана с методом *дедукции* – рассуждением от общего к частному: от одного или нескольких утверждений общего характера выводятся достоверные утверждения (следствия) о частных явлениях. Это другой вариант движения от известного к неизвестному. Общее суждение как посылка для рассуждения может быть первоначально получено в ходе индукции. Особенно значима дедукция в случае, если общей посылкой служит гипотеза, новая научная идея, которая может стать отправной точкой создания новой теоретической системы.

Поскольку одновременное познание явлений и предметов в полном объеме невозможно, оно идет путем раскрытия новых свойств предмета и нахождения сходства со свойствами других предметов. В этом случае используется метод *аналогии* (от греч. пропорция, соразмерность) – операции и рассуждения, которые идут от: 1) установления сходства предметов и 2) установления их признаков к выяснению того, что 3) число совпадающих признаков достаточно и велико и 4) к предположению о совпадении (аналогии) и других свойств этих предметов. Это нестрогое умозаключение, которое, однако, следует ряду требований: 1) Проводить аналогии следует на основе сходства в существенных, первостепенных признаках, по возможности, на большем числе сравниваемых объ-

ектов. 2) Признак, о котором делается вывод, должен находиться в возможно большей связи с общими признаками, обнаруженными в объектах. 3) Аналогия не должна вести к заключению, что объекты сходны во всех признаках. 4) Вывод по аналогии должен дополняться исследованием *отличий* предметов и доказательством того, что отличия не могут служить основанием отказа от выводов по аналогии.

По мере развития науки метод аналогии утратил свою традиционную роль средства объяснения, но продолжает использоваться при выдвижении гипотез и как основа метода моделирования.

Общелогический метод моделирования стал широко применяться в научном познании и считается теоретическим научным методом. **Моделирование** (от лат. *modus* – мера, образ, способ) – метод, при котором характеристики одного предмета воспроизводятся на другом – его копии-модели, замещающей предмет с тех сторон, которые интересуют исследователя.

Моделирование включает следующие шаги:

1. Построение модели – это этап, на котором создаются условия для полноценного замещения оригинала объектом-посредником, воспроизводящим его необходимые параметры.

2. Изучение самой модели – измерение и описание ее характеристик или наблюдение и экспериментирование над моделью (если это материальная, а не идеальная модель), чтобы получить о ней требуемую информацию.

3. Экстраполяция – перенос полученных данных на область знаний об исходном объекте. На этом этапе происходит возвращение к исходному объекту, т.е. интерпретация полученных о модели знаний, оценка их приемлемости и, соответственно, непосредственное применение к оригиналу, позволяющее в случае успеха решить исходную познавательную задачу.

Моделирование удобно, когда по каким-либо причинам непосредственно исследовать объект невозможно (например, процессы, происходившие в истории), затруднительно (объект отдален в пространстве), дорого или для этого требуется длительное время (массовые социальные явления).

В. А. Штофф предложил общепризнанное определение модели: «Под *моделью* понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее

изучение дает нам новую информацию об этом объекте»<sup>47</sup>. Модель может быть материальной (естественным объектом) и идеальной (идеальным образованием, зафиксированным в знаковой форме). Модель – одновременно и объект, и средство изучения. Несмотря на то что модель создает исследователь, она самостоятельна по отношению к нему, элементы неизвестности в ней требуют действительно ее изучить, взаимодействуя и с нею, и с оригиналом. При выборе метода моделирования важно помнить, что объект можно воспроизвести с помощью разных моделей, и каждая будет эвристически ценной.

Как правило, общелогические методы познания используются в науке комплексно, но ограничиться только ими невозможно. Для получения теоретического знания, объяснения социальной реальности и происходящих в ней процессов и явлений, требуются научные методы исследования.

## **2.4. Научные методы построения теоретического знания**

Чтобы получить целостный образ изучаемой социальной реальности, различных ее процессов и явлений, необходимо выйти на уровень теоретического знания – знания достоверного, которое использует идеальные (или абстрактные) объекты и в чистом виде выявляет и обосновывает сущность.

Согласно «Философской энциклопедии», сущность и явление – «всеобщие формы предметного мира и его освоения человеком. Сущностью называют действительное содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явлением называют то или иное обнаружение (выражение) предмета – его эмпирически констатируемые, внешние формы существования. В мышлении категории сущности и явления выражают потребность перехода и сам переход от многообразия наличных форм бытия предмета к его внутреннему содержанию и единству – к понятию. Постигание сущности предмета составляет задачу науки»<sup>48</sup>. Иными словами, сущность – это постоянное и

---

<sup>47</sup> Штофф В. А. Моделирование и философия. М. ; Л., 1966. С. 19 ; О моделировании подробно см.: Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 142–157.

<sup>48</sup> Философская энциклопедия : в 5 т. М., 1960–1970. Т. 4.

неизменное в изучаемом объекте, его природа, которая раскрывается в различных условиях, формах, отношениях.

В науке, как правило, речь идет о теории, которая предлагает *интерпретацию*, объясняет явления и процессы действительности, опираясь на некоторые основания (например, причинно-следственные связи или законы). Эти теории следует отличать от теорий осуществления той или иной *практической деятельности* в обществе. Так, есть теории социальной работы, обосновывающие различные модели осуществления практической деятельности в этой области, причем эти модели могут быть *научно обоснованными*. Но вместе с тем есть научные (философские и социологические) теории, предлагающие интерпретацию социальной работе как особому общественному явлению. Иными словами, задачей *научной* теории является раскрытие сущности, т.е. содержания, природы объекта.

Научные теории строятся с помощью методов, которые выросли из общелогических методов, но приобрели самостоятельное значение. Рассмотрим общераспространенные методы построения теоретического знания, характерные для научной мысли в целом.

Для создания предельно абстрактных объектов, характерных для теоретического уровня знания, применяется метод *идеализации*. Это разновидность абстрагирования, при котором определенные свойства изучаемых объектов доводятся до логического предела.

Для построения непротиворечивой теории, обоснованной опытным путем, используется особая модификация дедукции на основе гипотезы, которая объясняет совокупность явлений и строгого логического дедуктивного следования одних положений из других. *Гипотетико-дедуктивный метод* – система действий, направленных на построение теории путем выдвижения дедуктивно связанных между собой гипотез. Действия эти следующие: 1) Создание гипотетической конструкции. 2) Дедуктивное развертывание из нее системы гипотез (до момента, когда логическое следование не приведет к эмпирическим фактам – установленным или предсказываемым). 3) Эмпирическая проверка системы гипотез. 4) Подтверждение, уточнение и конкретизация или опровержение построенной теории. Данный метод является одновременно программой исследования объектов и считается универсальной моделью научного познания.

Разновидность гипотетико-дедуктивного метода – *аксиоматический метод*, в котором место общей гипотезы занимает аксиома (положение, не требующее доказательства). Общая схема дей-

ствий при построении теории аксиоматическим способом – та же, а отсутствие необходимости доказывать аксиому делает истинными все выведенные из нее следствия.

Гипотетико-дедуктивный метод критикуют за то, что в нем не отражены индуктивные рассуждения, которые неизбежно присутствуют в нем, а также за возможности разных логических путей к области эмпирии. Поэтому дополнением к этому методу считается *метод восхождения от абстрактного к конкретному*, так как в нем представлено индуктивное движение от эмпирических фактов к теории. Такое движение было обосновано еще Ф. Бэконом, хотя возможность эмпирического построения теории оспаривается из-за скрытого присутствия в методе дедуктивных предпосылок. Метод восхождения от абстрактного к конкретному – метод построения теории, ориентированный на воспроизведение объекта в системе понятий. Помимо индукции, в нем присутствуют методы абстрагирования, анализа и синтеза.

Исходный пункт движения исследовательской мысли в этом методе – изучаемый конкретный объект в его эмпирическом разнообразии (т.е. *конкретное* на *чувственном* уровне). Метод действует следующим образом. 1. Изучая конкретные факты, касающиеся объекта, ученый *определяет основные описывающие его абстракции* (понятия). Поскольку абстрактное – это лишь часть, аспект целого, в абстракциях отражено одностороннее, простое знание о предмете, которое фиксирует ту или иную его сторону вне связи с другими сторонами предмета. 2. Затем происходит развертывание содержания каждой абстракции-понятия, выяснение соотношений между ними. 3. После этого строится система понятий, раскрывающая связи, стороны предмета и их конкретное взаимодействие. Полученная в результате теоретическая система раскрывает сущность предмета и является конкретным (*мысленным* конкретным) – т.е. сложным, развитым, целым, многосторонним содержанием предмета.

Чтобы построить теории, которые позволят интерпретировать объекты, развивающиеся во времени, используют два дополняющих друг друга метода. *Исторический метод* – способ теоретического рассмотрения объекта через исследование его реальной истории и воссоздание *исторического процесса* его эволюции. Основное внимание исследователя сосредоточивается на выявлении фактов, условий, форм развития, стадий эволюции, т.е. всего многообразия конкретных проявлений и связей в истории объекта.

Особая характеристика исторического метода – его описательность, позволяющая во всей конкретике реконструировать процесс по ступеням развития. Теоретическое обобщение в данном методе происходит от эмпирической реальности к установлению общих закономерностей и связей. Исторический метод используют все социальные науки (его нередко называют *конкретно-историческим методом*), и он положен в основу специальных исторических методов.

Поскольку на высших стадиях развития объекты в структуре и функциях сжато воспроизводят черты своей исторической эволюции, дополнением к историческому методу выступает *логический метод*. Этот метод заключается в исследовании высших стадий развития объекта, процесса или явления и выяснении роли его отдельных элементов в системе *развитого* целого. Логический метод на основе некоторых теоретических предпосылок позволяет выявить содержание и закономерности в чистом виде, свободном от конкретики и случайностей социальной реальности. Метод используется во всех социальных науках (его называют также *абстрактно-историческим* или *реконструкционным*). Оба метода едины благодаря присутствию логического в историческом, и наоборот, и имеют междисциплинарную значимость.

Итак, общие методы построения теории ориентированы на получение целостного образа изучаемого предмета или явления и интерпретацию его сущности в чистом виде. Во многом на основе этих методов строятся специальные теоретические методы.

## 2.5. Специальные теоретические методы

Специальные теоретические методы социальных наук многообразны и представляют собой логические операции, направленные на получение нового теоретического знания и интерпретацию объекта исследования.

**Метод идеального типа.** Понятие «идеальный тип» предложил М. Вебер, обозначив этим методологический путь, применявшийся в Германии в XIX в. и заключавшийся в построении логической модели изучения социальной реальности<sup>49</sup>. Идеальный тип, по определению Ю. Н. Давыдова, – «теоретическая конструкция (понятие или система понятий), представляющая определенный

---

<sup>49</sup> См. подробно главу 4.

аспект (процесс, момент, связь и т.д.) социальной реальности в индивидуальном своеобразии, логической непротиворечивости и рациональной правильности»<sup>50</sup>. Построение идеального типа какого-либо аспекта/предмета, интересующего исследователя, начинается с мысленного выявления содержательных связей и характеристик предмета и построения его идеальной модели. После этого исследователь соотносит построенный идеальный тип с эмпирическими явлениями и процессами, выявляет несовпадения между ними и построенной моделью и так или иначе объясняет причины несовпадений. Социально-гуманитарное познание активно пользуется такими идеальными типами, однако не существует общих правил их построения. Этот метод положен в основу другого метода – типологизации.

**Системно-структурный метод.** Позволяет рассмотреть объект исследования как некоторую упорядоченную систему. Отправная точка метода – представить изучаемый объект как систему упорядоченных элементов, поддающуюся анализу. Затем исследователь определяет эти элементы, их взаимосвязи, функции в системе, основные характеристики системы. Системно-структурный метод особенно популярен в социальных науках, так как позволяет изучать сложные социальные объекты, а также соотносить их с макросистемой, выявлять связи со средой и т.д.

**Компаративный метод.** Основан на сопоставлении изучаемого объекта с другими, сходными и вместе с тем отличными от него объектами, для выяснения его внутреннего содержания. Метод широко применяется в социальных науках и имеет обширные возможности. Критерии для сравнения объектов могут быть самыми разными, могут избираться индивидуально или в комплексе.

**Аксиологический метод.** Позволяет объяснять объекты, явления и процессы через отнесение их к системам ценностей. В зависимости от подхода это могут быть: 1) ценностные ориентиры повседневной жизни, существующие на уровне обыденного сознания и позволяющие ориентироваться на них в повседневной практике; 2) ценностные ориентиры конкретной социальной группы, руководствующейся своими социальными интересами и потребностями; 3) ценностная система конкретного общества, конкретной культуры, в которой объект предстает в определенном свете. 4) универсальные (общечеловеческие) ценности, соответствующие

---

<sup>50</sup> Современная западная социология : словарь. М., 1990. С. 110.

представлениям об абсолютной истине и в этом контексте выявляющие универсальную ценность (или ее отсутствие) изучаемого объекта.

Реализацию исторического метода на практике представляют собой **специальные исторические методы**.

**Сравнительно-исторический метод** позволяет сопоставлять разные по форме, но сходные по содержанию в определенных аспектах явления и процессы на материале разных обществ, стран, регионов в условиях единого исторического периода. Основу метода составляют положения о единстве человеческой истории и многообразии ее проявлений. В сравнительно-историческом методе переплетены логический и исторический аспекты. Благодаря *логическому* аспекту определяют и в сравнении анализируют сходные, но не тождественные стороны в явлениях, используя общелогические приемы. Структурно-типологический аспект позволяет установить структурные и типологические связи и с их помощью определить однотипность и/или разнородность сравниваемых общественных явлений. Сравнительно-исторический метод действует результативно, если объекты хорошо изучены.

Как форма сравнительно-исторического метода существует **историко-генетический метод**, требующий анализировать развитие (качественное изменение) явлений. Изучение начинается с: 1) выяснения генезиса и начальных условий развития и продолжается 2) определением главных этапов развития и 3) выявлением основных тенденций и линий развития. В результате достигается основная цель метода – открываются связи изучаемых явлений во времени и переходы от низших форм к высшим. Большое значение в методе уделяется выяснению всех исторических особенностей места и времени, чтобы установить общее или сходное происхождение явлений. С помощью историко-генетического метода обобщаются фактические исторические данные и воссоздается общая научная картина развития обществ.

**Ретроспективный метод** в группе специальных исторических методов – модификация логического метода. Реконструкция явлений и процессов от настоящего и прошлому, от следствия к причине, от развитого явления или процесса к его генезису составляет содержание метода. Настоящее служит общим масштабом для изучения прошлого, основных стадий развития явлений и процессов.

Необходимость объяснения человеческой реальности, понимания субъективной стороны социокультурных процессов привела к появлению особых методов.

**Экзистенциально-герменевтический метод.** Характерный в первую очередь для философских наук. С. В. Пахомов называет его «методом с человеческим лицом», так как здесь исследователь глубоко втягивается в процесс самопознания и на первое место выходит проблема понимания. «Крайне существенно то, что исследователь, применяющий данный метод, пытается с его помощью понять и самого себя. Объект, к которому он обращается, оказывается своего рода зеркалом, в котором отражаются те или иные его установки как исследователя и как человека»<sup>51</sup>. С. В. Пахомов представляет метод как четырехчастную цепь: 1) исследователь-экзистенциалист направляет свое пытлиное внимание на объект, затем он 2) внимательно наблюдает за собой в процессе изучения, обнаруживая при этом пределы непонимания чужеродного объекта благодаря наличию каких-то укоренившихся в его сознании предрассудков, далее 3) он входит в состояние чистого понимания себя, 4) за которым могут последовать и практические шаги по удалению ограничивающих сознание факторов<sup>52</sup>.

**Феноменологический метод.** Восходит к феноменологии Э. Гуссерля<sup>53</sup>. Суть метода состоит в том, чтобы изучать объект не как явление с предметным содержанием, в котором появились конкретные черты, характерные особенности и др., но как феномен. Феноменологический метод – важнейший в *понимании* социальных феноменов, в раскрытии смысла явлений и процессов – смысла, которые они имеют, и смысла, которым их наделяет исследователь. С одной стороны, «выносятся за скобки» все мнения, суждения, оценки и т.д., которые уже существуют о феномене, и изучение начинается с нуля, с чистого листа (феноменологическая редукция). С другой стороны, исследователь возвращается к опыту и позиции субъектов, включенных в общественные процессы, пытается смотреть на события глазами людей-участников событий без какого-либо анализа, фиксировать и описывать все важные моменты этих событий.

Помимо перечисленных методов существуют и другие теоретические методы познания (например, синергетический метод, структурно-функциональный метод и др.). Специальные теорети-

---

<sup>51</sup>Пахомов С. В. Адвайтистское понятие майи в методологических стратегиях // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. СПб., 2007. С. 270.

<sup>52</sup> См. там же.

<sup>53</sup> О методологии Э. Гуссерля см главу 4.

ческие методы, как правило, соотносятся с избранным исследовательским подходом и во многом определяют, какие эмпирические данные будут собраны и какими методами. Методы не действуют изолированно, и для получения нового знания требуется умение творчески их комбинировать.

## 2.6. Разнообразие эмпирических методов

Для изучения явлений и процессов, происходящих в социальной жизни, во всем их богатстве и многообразии, требуются методы эмпирического исследования – как общие для всех наук, так и характерные только для социально-гуманитарных, в которых эмпирических методов больше, чем в естественных. В основе большинства из них лежит метод индукции, поэтому выявление эмпирических зависимостей между явлениями, специфики социальных процессов и в целом получение знания происходит в результате индуктивного обобщения опыта, полученного в непосредственном практическом взаимодействии исследователя с изучаемым предметом. Эмпирическое знание носит вероятно-истинностный характер.

В самом общем плане эмпирические методы можно разделить на общие и специфические, присутствующие только в социальных науках. Большинство методов по характеру и целям служат сбору данных для исследования, но в них наряду с приемами обработки данных присутствуют аналитические процедуры.

**Наблюдение** – метод целенаправленного организованного восприятия явлений, в ходе которого получают первичное знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемых предметов. Наблюдение может быть самостоятельной исследовательской ситуацией, в которой есть субъект наблюдения, наблюдаемый объект, условия и обстоятельства наблюдения. К последним относятся условия места и времени, технические средства и теоретический контекст – предварительные теоретические идеи и гипотезы. Но наблюдение может входить в состав других методов сбора данных.

**Симуляционный метод** называют переходным между наблюдением и экспериментом. Это наблюдение в специальной обстановке, моделирующей некоторые условия (например различные тренинги).

**Эксперимент** (от лат. – опыт, проба, испытание) – метод, при котором явление изучается в специально создаваемых, контролируемых условиях, позволяющих активно вмешиваться и управлять ходом данного процесса, видоизменять его с целью получения

о нем определенного знания. Задача исследователя-экспериментатора – изолировать изучаемое явление от несущественных влияний и рассмотреть его «в чистом виде». Методологический идеал эксперимента – достижение максимально возможного уровня *управления* процессом. Достоинства этого метода заключены в возможностях воспроизвести процесс в любое время, варьировать экспериментальную среду, доказать гипотезы и поставить новые проблемы, а также получить достоверную и уникальную информацию. В социальных науках эксперимент присутствует в психологии, социологии, педагогике и других науках в специальных видах, однако есть сферы, где применение эксперимента для сбора информации невозможно или нежелательно в силу повышенного риска (например в этносоциологии).

К методам эмпирического исследования нередко относят метод *моделирования*. Е. В. Ушаков подчеркивает, что наблюдение, эксперимент и моделирование – не просто методы, но реальные исследовательские ситуации, формы взаимоотношений между субъектом и объектом<sup>54</sup>.

К общенаучным эмпирическим методам относят также *сравнение* – сопоставление объектов с целью обнаружения черт сходства или различия между ними. При сравнении эмпирические данные представляются по степени выраженности в объектах признака, обозначаемого сравнительным термином, и выявляется отношение между ними. Достоинство сравнения как эмпирического метода – возможность сравнивать объекты даже при отсутствии четкого теоретического обоснования или точных эталонов для сравнения, – особенно в социальных науках, когда ввести четкие единицы измерения затруднительно и дать качественное описание в абсолютной степени по каким-либо причинам сложно. Достоинство сравнения – в возможности упорядочить предметную область, уточнить понятия, выдвинуть гипотезы, в том числе теоретические.

К эмпирическим методам относят также «промежуточные» между сбором данных и объяснением процедуры измерения и описания.

*Измерение* – исследовательская процедура, эффективно работающая в областях, где возможно эффективное использование математических подходов. По определенным правилам количе-

---

<sup>54</sup>Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 101.

ственные характеристики приписываются изучаемым объектам, их свойствам и отношениям, и после измерения (в социальных науках это обычно шкалирование) выводятся суждения и отношения количественного (численного) характера.

**Описание** является методом первичного представления эмпирических данных об объектах, посредством естественного или искусственного языка. Описание переводит полученную информацию на язык науки (в понятия, схемы, знаки, графики, цифры и т. д.) и тем самым подготавливает теоретическую интерпретацию данных. В современности метод играет важнейшую роль в истории, этнологии и других социальных науках.

Помимо этого, в социальных науках используются специальные методы сбора эмпирической информации.

**Метод анализа документов.** Один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной информации. Достоинства метода связаны с тем, что в так называемых письменных обществах большинство событий, явлений и процессов общественной жизни оформлены документально. *Документ* – это предмет, предназначенный для фиксации, передачи и хранения информации. В документах отражены социальные, культурные, политические, экономические, религиозно-духовные и прочие отношения людей. Круг документов, используемых в социальных науках, очень широк, и есть множество видов документов<sup>55</sup>. Конкретные приемы чрезвычайно разнообразны и постоянно совершенствуются. Однако все их многообразие объединено в два основных типа – традиционный (классический), или интенсивный (качественный), и формализованный, количественно-качественный (контент-анализ), которые дополняют друг друга.

**Биографический метод.** Метод исследования биографии человека, при котором рассматриваются не только его жизненный путь, но и особенности его личности, влияния и трансформации его мировоззрения (биографический контекст), оказывающего воздействие на его деятельность.

**Клинический метод**, или case-study (изучение случая). Это метод детального и разностороннего рассмотрения индивидуально-го случая.

---

<sup>55</sup> О методе анализа документов см.: Рабочая книга социолога. М., 2006.

**Опрос.** Метод сбора информации о событиях, явлениях, процессах и общественном сознании непосредственно от респондента – в виде анкетирования, интервью или свободной беседы<sup>56</sup>.

**Метод экспертных оценок.** Заключается в получении информации от лиц, обладающих глубокими знаниями о предмете или объекте исследования и способных оценить проблему и спрогнозировать развитие процесса.

**Социометрические методы.** Составление социограмм, социоматриц для визуализации и изучения внутригрупповых отношений.

**Биомедицинские методы.** Изучение функциональных характеристик организма, состояния здоровья, генетического статуса и др.

**Тестовый метод.** Измерение численных показателей ряда переменных, производимое через выполнение разного рода заданий. Относится к диагностическим методам и особенно популярен в психологии, поскольку в качестве интересующих исследователя переменных выступают психологические переменные – показатели психических характеристик человека.

**Метод активного вмешательства.** Это использование возмущающего воздействия в исследовательских целях, т.е. вмешательство в процессы коммуникации, воспитания и др.

В качестве вспомогательных в социальных науках используются методы, непосредственно использующие *достижения естественных наук* (например биохимические методы восстановления хронологии исторических событий), а также *методы точных наук* (например математические методы в социологии).

Итак, теоретический и эмпирический уровни научного познания отличаются по предмету и методам исследования, но в научной практике эти два уровня постоянно взаимодействуют, объединенные методологией.

## **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

1. Современный методологический проект социально-гуманитарного знания: интерпретативная практика.

---

<sup>56</sup> Об опросе и других социологических методах см.: Рабочая книга социолога: как провести социологическое исследование. М., 1989 ; Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967.

2. Дискурсивное и интуитивное мышление. Дилемма объяснения и понимания. Соотношение интуитивного и рационального мышления.

3. Понятие научного метода. Типы методов и их соотношение с методологией.

4. Научные методы познания: общие и специальные, теоретические и эмпирические.

## **Темы рефератов**

1. Интерпретативная практика современного гуманитарного знания.

2. Дискурс в социогуманитарных науках: понятие, особенности, практика.

3. Методология как подход ученого к исследуемой теме.

4. Проблемы научного творчества в социогуманитарных науках.

5. Проблемы интуитивного познания в социальных науках.

## ГЛАВА 3

# МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ПЕРИОД КЛАССИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

### 3.1. Основания классического научного рационального знания и его преломление в социальных науках

Развитие науки, связанное со становлением модернизированных обществ в странах Европы и Северной Америки, а затем и во всем мире, с одной стороны, было следствием длительной эволюции знания от древности до Нового времени<sup>57</sup> и играло вполне самостоятельную роль в социокультурном развитии всего мира. С другой стороны, оно стимулировалось потребностями индустриального производства и управления социально-политическими процессами. Научно-рациональное познание мира природы, мира человека и общества XVII–XXI вв. исторически эволюционирует, и в основе этой эволюции лежит смена типов рациональности, под которым Е. В. Ушаков предлагает понимать «совокупность когнитивно-ценностных критериев, познавательных идеалов, текущих стандартов обоснованности и доказательности»<sup>58</sup>. Учитывая, что рациональность не является универсальной и принимает различные формы, в том числе вненаучные<sup>59</sup>, внерациональные, в применении к сфере научного познания речь идет о типах *научной* рациональности.

С общей нацеленностью наук на познание природного и социального мира связаны разнообразные когнитивные практики – мыслительная деятельность ученого по получению знания и его интерпретации. Л. А. Микешина условно разделяет все многообразие когнитивных практик на два типа: **первый** – по образу и подобию естественных, «строгих» наук, который реализует варианты гносеологических и логико-методологических практик; **второй** берет за образцы гуманитарные и художественные формы мышления,

---

<sup>57</sup> См.: Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX вв. М., 1990. С. 22–54.

<sup>58</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 493.

<sup>59</sup> С. С. Аверинцев называл такое знание «инонаучным».

все богатство практик экзистенциально-антропологической традиции. Перспективы развития теории познания отечественный философ видит на пути их соотнесения, взаимопроникновения и, возможно, синтеза<sup>60</sup>. Собственно и развитие рационально-научного познания идет по этому пути, что и демонстрирует его история.

В истории научного знания по критерию преобладающего типа рациональности определяются три больших периода:

1.	Классическое рациональное научное знание – XVII–XIX вв.	<i>классическая</i> рациональность
2.	Неклассическое рациональное научное знание – 1-я половина XX в.	<i>неклассическая</i> рациональность
3.	Постнеклассическое рациональное научное знание – 2-я половина XX в.	<i>постнеклассическая</i> рациональность

Каждый тип рациональности характеризуется конкретными чертами и особенностями рационального проекта приобретения знания. Каждый новый тип рациональности, формируясь в полемике с предыдущим типом, преодолевает его ограничения и расширяет возможности научного познания, в том числе за счет расширения спектра изучаемых объектов, а также освоения новых когнитивных практик.

Черты рациональности можно обозначить по критериям:

- 1) Отношение субъекта научного познания к объекту.
- 2) Методологический проект (когнитивные практики).
- 3) Представление о характере получаемого знания (объективное – субъективное, абсолютное – относительное).

Особенности типа научной рациональности воздействуют на социальные науки непосредственно, поскольку они, в силу более позднего обособления от сферы философского познания по сравнению с естественными науками, были обречены на постоянное отстаивание своего статуса именно как *наук*, которые способны осваивать изучаемую реальность *от эмпирии к теории*, а не только теоретически, как это было характерно для соответствующих направлений философии.

В XIX в. и в естественных, и в социальных науках формируются системы дисциплин, каждая из которых внутренне дифференцирована и строится на определенных философско-мировоззренческих основаниях, методологии и представлениях об изучаемой реальности (объекте) и идеале исследования. Во всех науках

<sup>60</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 41.

сложились два уровня исследования – теоретический (представленный научной теорией) и эмпирический (представленный научными фактами). Методология социальных наук этого периода расцвета классической научной рациональности ориентирована на воспроизведение методологического проекта естественнонаучного познания. Чтобы определить их особенности, обратимся к основаниям и чертам классического рационального знания.

Классический тип научной рациональности появляется во многом благодаря Рене Декарту. По мысли Е. Б. Рашковского, «...декартовское *cogito* – идея самоузнавания мышления в Бытии и необходимого сопричастования субъекта Бытию через рациональное познание – оказалось одной из самых революционных идей в истории становления современной науки и, следовательно, современности как таковой»<sup>61</sup>. Декартово *cogito ergo sum* («мыслю, следовательно, я есмь» – в переводе Е. Б. Рашковского) для теории познания было открытием субъекта (человека), познающего объект (объективно существующий мир) и одновременно размышляющего о своих инструментах познания, которые позволяют выявить соответствие объекта определенным законам. Декарта критиковали за догматизм, схоластичность и недостаточность гносеологического потенциала в его рационализме, однако в дальнейшем развитии наук отразилась декартова гносеологическая установка: познание мира возможно только с помощью *методов*, которые человек вырабатывает в мышлении для обозначения предметов мира как символов, в том числе символов теоретических. Благодаря такому методу символизации в объективно существующем мире выявляется предмет познания и становится самостоятельным, имеющим внутреннюю логическую структуру.

В европейской культуре преобладает субъектно-объектная гносеология, которая определяет многие философские построения и развитие конкретных наук. После Декарта, теоретически обосновавшего отношение «субъект-объект», противопоставление одного другому стало *отождествляться* с рациональностью, а все, что не укладывалось в это отношение, считалось иррациональным и критиковалось как таковое. Соответственно, *противопоставление субъекта научного познания объекту* – существенная черта классического типа рациональности.

---

<sup>61</sup> Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX вв. ... Указ. соч. С. 52.

К субъектно-объектной гносеологии восходят такие классические когнитивные практики, как сенсуализм Дж. Локка, который распространил на познание в целом идеи Ф. Бэкона об индуктивном движении научной мысли от эмпирии к теории, единство практического и теоретического разума, обоснованное И. Кантом, а также марксистская теория познания, основанная на идее «отражения». Целые области вненаучного, или, согласно термину С. С. Аверинцева, «инонаучного» знания остались без внимания со стороны науки как не соответствующие критериям объективности.

Классическая рациональность ориентирована на идеал «чистого разума» (И. Кант), для которого мир принципиально является познаваемым – это абстрактный, теоретизированный мир, существующий по своим имманентным законам (его в современной философии познания называют виртуальным феноменом)<sup>62</sup>. Поэтому основным критерием стала *объективность* научного познания как цель и идеал. Знание рассматривалось как такой продукт познавательной деятельности, который предлагает подлинное, существующее *независимо от сознания людей* знание, соответствующее истине. Любое влияние субъективного отношения ученого к предмету исследования должно быть исключено, и он должен создавать теории, дающие *объективное* знание. Это поднимало проблему доверия познающему субъекту: может ли он полностью исключить влияние своих чувств и внутреннего, субъективного отношения на процесс получения *объективного* знания? Присутствие в сознании субъекта интересов, симпатий и стереотипов противоречит идеалу чистого разума, хотя беспристрастное отношение к объекту и объявлялось в XIX в. идеалом познания. Соответственно другой чертой классического типа рациональности является «прямой *онтологизм* – непосредственное отнесение знаний к самой реальности»<sup>63</sup>. Знание содержится в объективной реальности, его требуется только «открыть». Это представление основывается на идее о существовании всеобщих закономерностей природы, общества и мышления.

Из онтологизма классического рационального знания происходит *социальный реализм* – гносеологическая установка на трактовку общества и происходящих в нем процессов в качестве объективной реальности, не зависящей от сознания познающего

---

<sup>62</sup> См. Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 9–10.

<sup>63</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 493.

субъекта и даже первичной по отношению к нему. Подобный подход социоцентричен по своему философскому содержанию и в конечном итоге рассматривает человека как результат действия внешних социальных сил и не признает за ним свободы воли и самостоятельной «спонтанной деятельности» (Э. Фромм).

Для классического рационального знания характерен *методологический монизм*<sup>64</sup> – идея логико-гносеологического и методологического сходства естественных и социальных наук, коль скоро все они ориентированы на получение объективного знания о природной и социальной реальности. Познавательная ситуация естественных наук, в которой субъект может относиться к объекту как беспристрастный наблюдатель, оказывалась идеальной познавательной ситуацией, которой должно соответствовать научное познание *любого* предмета, в том числе – в мире социальном. Именно к этой субъект-объектной гносеологии восходят представления о «недостаточной научности» социального знания. Указание на вероятность «небеспристрастности» исследователя здесь присутствует, но ответ на вопрос о возможности преодоления субъективизма не поставлен. Все, что относится к субъекту познания и используется для приобретения знания (методологический инструментарий), не должно присутствовать в описании и объяснении исследуемого объекта. Однако если субъект является частью социального мира (объекта познания), то полной беспристрастности достичь невозможно. Соответственно социальное знание не может претендовать на статус науки или же постоянно должно доказывать свою научную состоятельность, понимаемую как возможность представлять объективное знание.

В классическом рациональном знании мир характеризуется как абсолютный (есть абсолютное время и абсолютное пространство), и потому его возможно абсолютно адекватно теоретически воспроизвести в сознании. Это доэйнштейновское представление вело и к мысли о возможности абсолютных рецептов организации и переустройства этого мира<sup>65</sup>. Соответственно в результате познания *возможно получение абсолютного знания*, так как оно имеет онтологический характер и присутствует в самой изучаемой реальности. Соответственно допускается существование только одной теории, объективно и истинно описывающей и объясняющей ре-

---

<sup>64</sup> См. главу 2.

<sup>65</sup> См.: Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция. ... Указ. соч. С. 61.

альность. При этом каждая научная теория претендовала на подобный статус. Из представлений об объективности и абсолютности полученного знания в классической рациональности проистекает тенденция придания *онтологического* статуса используемым категориям и моделям описания реальности, в то время как они являются инструментами познания и потому имеют гносеологический характер.

В рамках классической рациональности сложилось представление об общественном прогрессе, который трактовался как постоянное неуклонное развитие общества и культуры от простых к сложным и все более совершенным структурам и формам жизни, а также как накопление и утверждение «разумного, доброго, вечного». В социальном знании идея прогресса ориентировала исследователя на поиск общих, универсальных оснований и законов развития общества, подобных законам эволюционного развития природы. Отсюда проистекал и поиск причинно-следственных связей в социальной реальности, мотивированный представлением о действительности как результате того или иного действия – в виде обозримых следствий подведенных под него причин<sup>66</sup>.

Таким образом, основными чертами классического рационального знания, которые спроецировались в социальное познание, стали: 1) субъект-объектная гносеология, выразившаяся в попытке исключить любые субъективные моменты в познании социальной реальности (беспристрастность); 2) представление об абсолютности получаемого социального знания в силу его объективности (онтологизм); 3) тяготение к выявлению единственной истинной теории, объясняющей социальную реальность (монотеоретизм).

### **3.2. Методология позитивизма**

В рамках классического типа научной рациональности в XIX в. в социальных науках активно осуществлялся поиск научно обоснованной и социально ориентированной методологии, максимально способствующий самопознанию общества и определению перспектив его развития. По притязаниям на объективное рациональное познание общества (и отчасти человеческой реальности) и на истинность полученного знания и построенных теорий особенно показательны два ведущих методологических направления социаль-

---

<sup>66</sup> См. Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 26.

ного познания: позитивизм и марксизм. Оба направления сыграли серьезную роль в развитии методологии и стали значительными достижениями 2-й половины XIX в. Но в силу ограничений, связанных с особенностями классического рационального знания, они впоследствии обнаружили свои границы и подверглись критике со стороны философов нового, *неклассического* рационального знания<sup>67</sup>.

**Позитивизм** – (от лат. *positivus* – положительный) – направление в философии, объявляющее единственным источником истинного, действительного знания конкретные (эмпирические) науки и отрицающие познавательную ценность социально-философского теоретизирования. Позитивизм в методологическом плане претендовал на объективность, пытаясь выстроить знание сугубо научными эмпирическими методами от социальной реальности к теории. В социально-проективном плане позитивисты отстаивали возможность совершенствования общества эволюционными, реформистскими средствами.

Формирование основ позитивизма относится к 1830–1840-м гг.<sup>68</sup>. Символической точкой отсчета его истории может считаться выход первого тома «Курса позитивной философии» О. Конта в 1830 г., где собственно и появился сам термин. Основные концепции позитивизма разработали Г. Т. Бокль, Дж. С. Милль и Г. Спенсер – в Англии, Э. Дюркгейм, П. Лаффит, Э. Литтре, И. Тэн – во Франции и др.

О. Конт обосновал методологические установки позитивизма: отказ от «метафизических», умозрительных размышлений об обществе и изучение *законов* общественной жизни с помощью общенаучных методов, исходя из эмпирического изучения фактов. В итоге должна появиться «позитивная» социальная теория, которая будет столь же доказательной и общезначимой, как и естественнонаучные теории. Все проблемы, понятия и положения философии, которые были абстрактны и не были проверены опытом, позитивисты объявили лишенными смысла. Вместе с тем в позитивизме присутствует феноменализм: тот же Конт считал, что наука должна ограничиться *описанием внешнего облика явлений*, не пы-

---

<sup>67</sup> См. о нем главу 4.

<sup>68</sup> О главных представителях позитивизма см.: История социологии в Западной Европе и США : учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов. М., 2001.

таясь выяснять их сущность. Эта установка, исключая возможность познания причин и сути явлений, явно противоречила стремлению открыть объективные законы, в которых по-своему выражаются и сущность, и причинность.

Методология позитивизма основывается на отчетливом противопоставлении субъекту объекта познания. Социальная реальность трактуется как онтологически заданная и объективная, и задача исследователя состоит в том, чтобы получить содержащееся в ней *объективное* знание, а именно – открыть объективные всеобщие законы функционирования и развития общества. Последние рассматривались как часть или как продолжение природных законов. Поэтому для позитивизма характерен *методологический монизм*: социальное познание должно быть выстроено по образу и подобию естественных наук. Неудивительно, что главными *методами* исследования были объявлены методы построения эмпирического знания, характерного для естественных наук – наблюдение, классификация, эксперимент, сравнительный метод, в определенной мере – математические методы, а также исторический метод (как универсальный). Вместе с тем позитивисты требовали постоянно совершенствовать методологический аппарат социальных наук.

На этом пути позитивисты выдвинули для субъекта познания *принцип беспристрастного научного исследования* без права ученого оценивать любые явления с позиций современности или с точки зрения своих политических, мировоззренческих и ценностных убеждений. Этот принцип был следствием отождествления позиций ученого, исследующего природную реальность, и ученого, занятого анализом общества.

Именно с позитивизмом связано оформление *социального реализма* как концепции. Э. Дюркгейм, предложивший «изучать социальные факты как вещи», тем самым заявил о необходимости эмпирически обосновывать теоретические положения и доказывать их научно-рациональными (объективированными) методами. Социальный реализм имеет два измерения: *онтологическое* – утверждение общества как объекта познания и социальной реальности как предмета (прежде всего предмета социологии), и *методологическое*, состоящее в убеждении, что социальная реальность поддается исчерпывающему изучению рациональными (прежде всего социологическими) методами. Из социального реализма и убеждения в неограниченной возможности объективного познания законов и

общества, и, по сути – получения *абсолютного* знания, проистекает характерный для позитивизма гносеологический оптимизм.

Социальный реализм в позитивизме существует в форме социологизма, который лучше всего характеризует принцип Э. Дюркгейма: «социальное следует объяснять социальным». Все действия и побуждения человека в обществе выводятся в этой парадигме из существования общества, из его «первичности» по отношению к индивиду. Социологизм утверждает социологические методы познания как исчерпывающе достаточные для объективного познания общества и активно распространяет свой метод на социальное познание как таковое, прежде всего – на познание историческое.

Познавательной практикой, проистекающей из позитивистского подхода, стал *эмпиризм*, доводимый порой до крайних пределов. Чувственный опыт признавался единственным источником знания, которое обосновывается только опытом и в опыте (любая теоретическая спекуляция опытом быть не может). Положительное знание должно строиться, по мысли позитивистов, на изучении объективных фактов, касающихся функционирования и развития общества. Отвечая на поставленный ими *вопрос о факте* в социальных науках, позитивисты выдвинули представление о том, что факты в готовом виде извлекаются из источников (вопроса о возможной фальсификации информации в источнике в то время еще не возникало). Социальные факты подобны «твердым кирпичикам», из которых и строится картина социальной статики и динамики в истории и современности, обосновываются теории и концепции. Установление и описание позитивных и точных фактов в конкретной социально-исторической действительности было для позитивистов гарантией *научной достоверности* получаемого знания. Чтобы достичь аналогичной естественнонаучному знанию точности и достоверности, они требовали: 1) тщательной проверки социальных фактов; 2) постоянного накопления их наукой; 3) критического анализа источников; 4) совершенствования приемов этого анализа.

Для методологии позитивизма характерен органицизм, выраженный в изучении общества и его структуры по модели человеческого организма (его анатомии, биологии и физиологии), т.е. как системы, в которой все подсистемы и элементы, подобно органам и системам человеческого организма, выполняют определенные функции (особенно это выражено у Г. Спенсера и Э. Дюркгейма).

Еще одной характеристикой позитивизма является эволюционизм, связанный с ответом на вопрос о развитии общества<sup>69</sup>. Изначально представление о развитии как процессе исторических изменений было обосновано в теории О. Конта во взаимной соотнесенности социальной статики и социальной динамики. Развитие в позитивизме связано с идеей эволюционного прогресса. Исходя из идеи органической эволюции, выдвинутой Ч. Дарвиным, позитивисты были убеждены, что общество также развивается эволюционным путем, поступательно, постепенно и прогрессивно. При этом развитие понималось *упрощенно*, как плавное прямолинейное движение к цели, так как уже О. Конт считал революционные изменения нарушением законов истории. Критерием прогресса считался прогресс разума и знания. Можно определить две основных концептуальных модели развития в позитивизме: 1) *органическая* модель Г. Спенсера на основе идеи развития как усложнения состава элементов и дифференциации структур и функций, организации взаимодействия и отношений между людьми и 2) *системная* модель Э. Дюркгейма на основе анализа изменений структуры общественного устройства и функций институтов.

При объяснении явлений и процессов социальной реальности позитивисты анализировали причинно-следственные отношения в процессе развития и функционирования общества, основываясь на принципе историзма. Действием причин можно было объяснить практически любой изучаемый предмет, явление и процесс. Желая преодолеть в этой области «односторонность» идеализма и материализма, позитивисты выдвинули *плюралистический подход* в объяснении, или теорию факторов, которая возникла в конце XIX в., признавала в обществе и его истории взаимодействие множества различных равноправных факторов – экономических, религиозных, правовых, моральных, технических, демографических, культурных и др. Задачей объяснения в этой теории оказывалось описание всех факторов, воздействующих на явления, без предпочтения какого-либо из них, или определение факторов, преобладающих в данном случае.

К научным достижениям позитивизма, обусловленным его методологией, можно отнести масштабное расширение предмета социальных наук за счет обращения к исследованию экономики,

---

<sup>69</sup> См.: Рашковский Е. Б. Что же такое развитие? (Заметки историка) // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 74–86.

структуры общества, социальных институтов, явлений и процессов культуры, религии, этнических феноменов и др. Позитивизм стал важной вехой развития методологии социальных наук, поскольку его социально-реалистический подход к анализу общества стал стимулом для развития конкретных областей социогуманитарного знания и научной парадигмой, поднявшей общественные науки на качественно новый уровень. Однако недостатки позитивистской методологии довольно быстро стали очевидны: невнимание к единичному, своеобразному и конкретному в жизни различных обществ (и в пространстве, и во времени) и следующая из этого абстрактность теоретических схем социального процесса, невнимание к человеческому измерению социальности и субъективным факторам развития общества. Позитивисты не задумывались о специфике методов социальных наук, а тенденция социологизации всего социогуманитарного знания вызвала критику со стороны философов, которая послужила дальнейшему развитию методологии.

### **3.3. Методология марксизма**

Марксизм, существующий в парадигме классического рационального знания, интегрирует в себе многие его характеристики, однако в отличие от позитивизма, он не отказывается от философии. Развиваясь параллельно с позитивизмом, марксизм с его трактовкой общества как высшего уровня развития материи (объективной реальности), стремлением к объективному рассмотрению социальности и истории, открытию законов общественного развития – это классическое выражение социального реализма.

Методы марксизма в исследовании социальной реальности сходны с методами позитивизма, равно как и построение теории методом восхождения от абстрактного к конкретному, т.е. от эмпирии социальной жизни. Однако подходы двух методологических направлений к интерпретации общества и происходящих в нем процессов принципиально различны.

К. Маркс применил сформулированный им «основной вопрос философии» (об отношении бытия и сознания) к обществу и заявил о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, считая свой ответ окончательным. Поэтому подход Маркса к анализу общества можно назвать монистическим, так как все общественно-исторические процессы он трактует как материально обусловленные и объективные. В основе общественных от-

ношений, согласно Марксу, лежат производственные отношения, так как исходная потребность человеческого общества – добывание средств к существованию. Производственные отношения (социально-экономическая сфера общественной жизни) трактуются как объективные, подчиняющиеся объективным же законам, которые субъект социального познания вполне способен открыть, получив, таким образом, *объективное* и *абсолютное* знание. Поэтому марксисты характеризуют как «объективные» и «открытые» Марксом и сформулированные им законы соотношения «общественного бытия» и «общественного сознания»: 1) закон «определяющей роли общественного бытия в отношении общественного сознания» и 2) закон «относительной самостоятельности общественного сознания по отношению к общественному бытию». При этом допускается «обратное воздействие общественного сознания на общественное бытие», его несовпадение с развитием производственных отношений.

Трактовка общественного бытия как объективного, подчиняющегося надындивидуальным социальным законам и не зависящего от сознания людей у Маркса связана с объяснением истории общества на основе идеи ее саморазвития. Последнее обусловлено общесоциологическими и историческими законами, которые раскрывают определяющую роль материальных факторов в общественной жизни. Соответственно, социальные законы, реализующиеся через сознательную деятельность людей, являются методологической основой объяснения общественного развития.

Однако К. Маркс уделяет внимание и роли субъекта в обществе. В его теории человек трактуется исключительно социологически: сущность его «в своей действительности» есть «совокупность всех общественных отношений», и этот социологизм сказывается на социальном познании. Так, марксизм обнаруживает методологическую ограниченность при исследовании духовной жизни, культуры, трансляции социального опыта.

Несмотря на то, что массовые процессы («классовая борьба как движущая сила истории», «революции – локомотивы истории») детерминируют общественное развитие, философ развивает теорию роли личности в истории. «Выдающаяся личность», по Марксу, способна познать основные законы развития общества и благодаря этому может либо стимулировать будущее прогрессивное развитие, либо тормозить его. Нетрудно заметить, что это связано опять же с противопоставлением объекта субъекту, которое перенесено из области научной (классическое рациональное знание) в сферу общественной жизни.

Развитие общества Маркс предложил понимать как смену способов производства – азиатского (восточного), античного, феодального и капиталистического, на основе которых формируются общественно-экономические формации. Смена формаций в историческом процессе – это прогрессивное развитие общества к высшей формации, которую Маркс назвал коммунистической. Производственные отношения истолкованы как «базис» общественно-экономической формации; их развитие не связано с целеполаганием субъектов-участников этих отношений и приводит к «объективному» результату. Базис облечен надстройкой – политико-юридическими институтами (государство, право) и различными формами общественного сознания (религия, мораль, искусство, наука, философия). Из теории формации следует методологическая установка – анализировать каждый период развития общества (формации) как единый социальный организм, включающий в себя все общественные явления в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства.

Свою методологию и теорию формаций Маркс разработал главным образом на материале истории Запада, хотя его работы, касающиеся истории незападных стран и регионов, показывают, как его концепция азиатского способа производства позволяет анализировать все многообразие форм проявления исторического процесса в особенностях хозяйственных укладов, политических институтов, культуры, религиозных верований, морали, законов, обычаев, нравов и т.п. Некритический перенос теории формаций на незападные общества, который осуществили его последователи, не способствовал углублению понимания их социальной истории. Между тем в теории Маркса присутствуют и основания цивилизационного анализа<sup>70</sup>. Хотя поиск общего и остается главным вектором анализа в марксизме, установка на изучение особенностей конкретной истории того или иного общества выгодно отличает методологию марксизма от позитивистской ориентации на создание общей схемы эволюции обществ.

Повышенное внимание, в отличие от позитивизма, марксизм придает революционному, «скачкообразному» развитию, коренным

---

<sup>70</sup> См. об этом: Формации или цивилизации? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1989. № 10 ; Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. М., 1993. Т. I. С. 27–46 ; Рашковский Е. Б. Смыслы в истории. ... Указ. соч. С. 35–65 ; Плетников Ю. К. Формационная и цивилизационная триады Маркса // Карл Маркс и современная философия. М., 1999.

образом меняющему общественную жизнь в разных сферах, обозначая этот процесс термином «социальная революция». Движущей силой общественного развития признается борьба основных классов в каждой формации, соответственно преувеличена роль насилия в общественном развитии, а общечеловеческие ценности как таковые отрицаются, так как Маркс убежден, что ценности могут быть только классовыми, и, соответственно, у разных классов они противоположны.

Важнейшими принципами социального познания в марксизме выступают принципы объективности рассмотрения общественных явлений и процессов, историзма, сведения индивидуального к социальному. Принцип *объективности* связывается с всесторонним анализом фактов, событий, явлений в их противоречиях и взаимосвязи, а также стремлением показать истинную картину событий независимо от личных стремлений и поступков конкретных участников. Но требование объективности исследования явно противоречит призыву придерживаться классово-ориентированного подхода, сводимого к объяснению всех процессов современности с позиций их соответствия или несоответствия интересам пролетариата, который считается «спасителем человечества». Принцип *историзма* подразумевает анализ явлений в их развитии, в единстве логического и исторического. Принцип *сведения индивидуального к социальному* проистекает из социального реализма и выражен в требовании обобщать все многообразие действий людей, сводя их к действиям больших социальных групп, т.е. классов.

В рамках марксизма как объективистской парадигмы была разработана отражательная когнитивная практика, основанная на метафоре «познающий человек – как зеркало». От субъекта познания в этом случае ожидают копий, зеркальных отражений действительности. Однако, как отмечает Л. А. Микешина, знание как *образ* познаваемого, т.е. результат часто достигается другими по природе средствами, и в этой практике не учитывалось, что познание всегда идет в режиме выдвижения гипотез, что предполагает господство творческого, интуитивного и изобретательного начал, интерпретации и проверки гипотез, активное смыслополагание, создание идеальных моделей и другие приемы – не отражательного, но истолковывающего характера<sup>71</sup>.

Марксизм сыграл серьезную роль в развитии методологии социального познания и не утратил своего методологического по-

---

<sup>71</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 12–13, 15.

тенциала, чему свидетельство – методологически ориентированные версии неомарксизма. Его методологический потенциал связан со стремлением к интегрированному научному постижению общества как целостной системы, ориентацией на методологическое взаимодействие между различными социальными науками и социальную критику. Однако марксизм предлагает лишь один из множества возможных подходов к описанию и анализу социальной реальности, которые не могут восприниматься как единственно верные и возможные.

### **3.4. Кризис рубежа XIX–XX вв. в социальных науках и возникновение новых методологических направлений**

Кризис представляет особую ступень развития методологии, связанную с критикой прежней парадигмы и становлением нового типа рациональности, в рамках которой появляется множество новых подходов к интерпретации социальной реальности, а прежние теории подвергаются критике и пересмотру. Период рубежа XIX–XX вв. может быть охарактеризован как методологический кризис в социальных науках.

Кризис был вызван рядом социально-политических предпосылок и – не менее – внутренней логикой развития науки.

Развитие рыночной экономики в XIX в. в условиях свободной конкуренции и классического либерализма в политике, который придерживался реформистского пути развития, противостоящего и революционности, и консерватизму, создавало впечатление относительной социальной гармонии. Представление об общей рациональности и научности новой «позитивной» стадии человеческой истории (А. Сен-Симон, О. Конт) соответствовало представлению о рациональности научного познания общества, а оптимистическое видение социально-исторического процесса, основанное на прогрессизме и объективизме, обусловило гносеологический оптимизм, выраженный в убеждении, что социальный мир и история полностью открыты познанию. Однако новые социальные явления и процессы – усиление вмешательства государства в экономику в развитых странах Европы, войны, национально-освободительные движения, революции, социальные конфликты, борьба между странами за перераспределение колоний и сфер влияния, развитие рабочего движения – не вписывались в эту оптимистическую схему. Апелляция к разуму и рациональности перестала действовать

в общественной жизни и, соответственно, рациональность научного познания также была поставлена под вопрос, равно как и оптимизм в отношении результатов познания. Появилась противоположная – пессимистическая и агностицистская – тенденция: убеждение, что в полном объеме и масштабе осмыслить сложности, противоречия и перспективы социального развития невозможно.

Представление об объективности познания и объективности фактов социальной реальности, которые считались абсолютными для исследователя, было поколеблено в ходе социальных конфликтов и особенно войн: стало очевидно, что факты искажаются в зависимости от конъюнктуры, информация подается только с выгодной стороны и в таком виде попадает в источники. Соответственно ставится вопрос о самой возможности познания социальной реальности от эмпирии как множества объективных фактов и о пределах познавательных возможностей прежними «позитивистскими» методами. Стала популярна идея о субъективной природе социального факта, который скорее является продуктом творчества ученого, создающего факты в соответствии с общественными запросами современности, нежели существует объективно.

Прежние представления о человеке как абсолютной ценности задавали оптимистический вектор трактовки его роли в обществе и истории, однако в XX в. тоталитарные режимы свели на нет ценность жизни человека, вывели на первый план приоритет государства и его целей перед свободой и достоинством, правами и интересами отдельной личности. Поэтому стали актуальными проблема поиска смыслов человеческого существования в обществе, исследование мира субъективности и была актуализирована персонологическая проблематика в философии и конкретных социальных науках.

Среди научных предпосылок кризиса методологии социальных наук – революционные открытия в естествознании (открытие электрона, теория относительности А. Эйнштейна, неевклидова геометрия и др.), которые показали условность так называемых законов природы и самоочевидности точных наук. Вместе с разрушением механистического представления о природе, идеи абсолютности и объективности познания было поставлено под вопрос позитивистское представление о возможности объективно исследовать общество методами, которые идентичны естественнонаучным. Появляются субъективно-идеалистические и агностицистские концепции социального познания. В физике открытие микромира продемонстрировало, что целое может вести себя иначе, чем часть,

и стало ясно, что нельзя рассматривать по модели индивида–организма общество.

Критике подверглась прежде всего позитивистская методология, поскольку в ней игнорировались особенности социального познания. Был оспорен методологический монизм – представители разных направлений были убеждены, что гуманитарное познание строится по иной модели, отличной от естественнонаучной. Стала очевидной необходимость специально проанализировать роль субъекта в социальном познании.

Кризис заставил обратиться к философско-теоретическим основам научного познания как такового и особенно – к выяснению специфики и соотношения естественных и социально-гуманитарных дисциплин, а также тщательной проверке основных понятий и методов науки.

В рассматриваемый период значительно расширилась проблематика и усовершенствовалась техника исследований, был накоплен огромный фактический материал, требовавший нового осмысления. Успехи в изучении обществ и культур азиатских, африканских и латиноамериканских стран серьезно подорвали влияние традиционного европоцентристского подхода и прежних обобщающих схем. На смену прежним глобальным обобщениям, не опиравшимся на широкую эмпирическую базу, пришли множество узкоспециальных исследований, показавших приблизительность, неточность и ошибочность построений позитивизма. Это углубление специализации с новой силой обозначило проблему воссоздания целостной картины мира.

Кризис обозначил возникновение и развитие множества новых методологических направлений, представители которых стремились преодолеть позитивистскую парадигму и предложить альтернативные подходы, в том числе – подчеркивающие важность творческой инициативы познающего субъекта, предоставляющие большие возможности для творчества ученого и большую свободу выбора теоретико-методологических подходов, в том числе – собственных.

Новые методологические направления – неокантианство, неогегельянство, философия жизни, феноменология, экзистенциализм, структурализм, герменевтика и другие – в своих теоретических построениях стремятся не только преодолеть субъект–объектную оппозицию, но и предложить теоретические подходы, в которых эта оппозиция снимается.

## **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

1. Философско-гносеологические и социальные основания классического рационального знания. Методологический монизм.
2. Проблема объективности познания. Вопрос об объективности законов природы и общества.
3. Подход и содержание методологии позитивизма.
4. Методология марксизма.
5. Кризис рубежа XIX–XX вв. и поворот к выяснению специфики социального познания.

## **Темы рефератов**

1. Классическое рациональное знание и его преломление в социальных науках.
2. Марксистский подход в социальном познании.
3. Позитивистский подход в социальном познании.
4. Кризис рубежа XIX–XX вв. в методологии социальных наук.
5. Сравнительный анализ позитивизма и марксизма.
6. Соотношение исторического и социологического в исследовании социальной реальности.

## ГЛАВА 4

# МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ПЕРИОД НЕКЛАССИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

### 4.1. Основания неклассического научного рационального знания и его влияние на социальное познание

На рубеже XIX–XX вв. на смену классическому типу рациональности с его притязаниями на получение объективного и абсолютного знания и абсолютных рецептов переустройства социального мира пришел иной тип рациональности – неклассическое научное рациональное знание. Рациональное познание объективного мира остается содержательным вектором науки, однако снова возникают вопросы об отношении субъекта к объекту познания, о когнитивных практиках и характере получаемого знания.

В этом смысле содержательную критику классической картины мира предложил Людвиг Витгенштейн (1889–1951), который считал идею реальности «законов природы», утвердившуюся с эпохи Просвещения в сознании людей, своеобразной «контрмифологией»: вместо первобытных мифологических представлений оказалась мифология разума. «Законы природы», которые, как считалось, объясняют природные явления, заставляют людей, по мысли Витгенштейна, останавливаться перед ними «как перед чем-то неприкосновенным, как древние останавливались перед Богом и судьбой». Методологический монизм классического научного познания ставится под вопрос, поскольку если «законы природы» не абсолютны, то абсолютность постоянных и неизменных «законов общества» тем более сомнительна. Это не означало постановки под вопрос самой рациональности и познающего разума: «Разум в рамках неклассического рационального знания не отменен, – подчеркивает Е. Б. Рашковский, – но обречен на постоянную и обостренную самокритику и самопреобразование, на постоянное самоотнесение с теми человеческими реальностями, которые не могут быть непосредственными предметами естественнонаучных методологий. Новый, утвердившийся в XX в. статус человеческого разума дается сознанию трудно. Для умов сильных и ищущих этот

статус означает несостоятельность догматизма и предпосылку непрерывной работы сознания над собой»<sup>72</sup>.

В неклассической рациональности происходит формирование субъект-субъектной гносеологии, в которой преодолена оппозиция объекта и субъекта познания. Объект познания (природная и социальная реальность) объективно существует, однако онтологическое обоснование результатов его познания может быть оспорено или отсрочено по времени. Соответственно, получаемое знание является результатом познавательной деятельности *субъекта*, применяющего конкретные методы познания. «Стремление восстановить в правах эмпирического субъекта ставит прежде всего проблему доверия ему, – отмечает Л. А. Микешина, – которая не сводится к достоверности отражения, но предполагает в целом объективные возможности и многообразные способы получения достоверного знания, а также “презумпцию” устремленности субъекта к истине (Б. И. Пружинин) и “участное ответственное мышление” (М. М. Бахтин)»<sup>73</sup>. Поэтому первая существенная черта неклассического типа рациональности – *понимание сложного характера взаимодействий между субъектом и объектом в процессе познания и признание субъектно-субъектного характера социального познания*. Последнее стало возможно благодаря актуализации идеи целостности человека, его несводимости к каким-либо однозначным характеристикам. Соответственно происходит преодоление того *частичного* гносеологического субъекта, который представлен в субъектно-объектном отношении<sup>74</sup>.

Для субъектно-субъектной гносеологии в социальном познании характерны иные, отличные от классических, когнитивные практики: феноменологическое познание, различные виды герменевтики, так называемый «лингвистический поворот» и другие, о которых речь пойдет ниже.

Благодаря преодолению субъект-объектной оппозиции в неклассическом типе рациональности в социальном познании преобладает *историцизм*. Субъект познания рассматривается как включенный в историческое бытие и причастный ему, что позволяет постигать изучаемые процессы изнутри. Даже в случае их отдаленности во времени и пространстве субъект способен «вжиться»,

---

<sup>72</sup> Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция... Указ. соч. С. 61.

<sup>73</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 12.

<sup>74</sup> Там же. С. 37.

«вчувствоваться» в эпоху, процесс, явление, сопереживать неповторимым событиям, открывать смыслы человеческого и социального бытия. Историзм как подход по философскому содержанию персоналистичен, антропологически ориентирован и позволяет учитывать свободу личности в обществе и истории. В этом содержательном и методологическом плане историзм оспаривает социальный реализм (социологизм) позитивизма и марксизма, однако в методологии социального познания XX в. присутствуют и успешные попытки сочетания этих двух установок.

Объект познания рассматривается в неклассической рациональности как *относительный* к методам и средствам познания (и шире – деятельности), которые носят условный, гносеологический (а не онтологический) характер. Поэтому содержание знания об объекте зависит от метода, который должен быть обоснован самим субъектом познания. Истинность полученного знания зависит от степени экспликации методологических инструментов и соотносится с реальным объектом неоднозначно и сложно. Эта черта неклассического знания обычно описывается как его *методологизм*.

Представление о свободе субъекта выбирать методологические инструменты и строить собственные теории и модели реальности – еще одна черта неклассического типа рациональности. Оно обосновывает *политеоретизм* – присутствие в описании и интерпретации реальности множества альтернативных «систем символического описания» (П. А. Флоренский). При этом знание не имеет абсолютного и объективного характера.

На этапе развития неклассической методологии развивается исследование научно-познавательной деятельности субъекта, используемых им методологических средств, его возможностей и процесса субъектно-объектного взаимодействия в процессе получения знания.

Таким образом, основными чертами неклассического рационального знания, которые спроецировались в социальное познание, стали: 1) субъект-субъектная гносеология, выстроенная на доверии к субъекту, устремленному к истине и являющемуся частью изучаемой реальности (прежде всего социальной); 2) зависимость полученного знания от методологических инструментов, обоснованных субъектом познания (методологизм) и 3) представление о возможности получения знания с помощью различных теорий, альтернативных друг другу (политеоретизм). Эти черты проявились в новых методологических направлениях конца XIX – первой половины XX в.

## 4.2. Анализ логических основ социального познания в неокантианстве. В. Виндельбанд, Г. Риккерт

Влиятельным течением философской и общественной мысли последней трети XIX – первой трети XX в. стало *неокантианство*, решавшее основные мировоззренческие и методологические проблемы, выступая под лозунгом «назад к Канту». Неокантианцы определяли философию как критику познания и первостепенной ее задачей считали трансцендентальное обоснование знания, его всеобщего и необходимого характера. Из трех основных школ – физиологического направления, марбургской и баденской (фрайбургской) – наиболее заметный вклад в философскую мысль внесли две последние.

Марбургская школа занималась собственно философскими проблемами и основное внимание уделяла логической стороне учения Канта. Г. Коген считал познаваемую действительность не данностью, а «переплетением логических отношений», поэтому и познание ее интерпретировал как понятийное конструирование предмета. Это был важный момент в развитии познания социальной реальности: Коген указал на гносеологический статус категорий, которыми субъект обозначает изучаемую реальность.

Баденская школа получила название от земли Баден, на территории которой находится Фрайбургский университет, где работал основатель школы В. Виндельбанд. Школа занималась исследованием логико-методологической специфики научного познания. В центре внимания оказалось отношение субъекта к объекту, выяснение того, каким образом они объединяются в едином понятии о мире. В философии и науке неокантианцы подвергли критике как объективизм в позитивизме и марксизме, так и субъективизм, – за неспособность удовлетворительно объяснить так называемую «мировую проблему» – отношение «Я» к «миру». Объективисты своим методом редуцируют субъект познания к объекту и не позволяют решать вопросы, связанные со смыслом жизни и бытием человека в культуре. Сторонники субъективизма, напротив, редуцируют объект (мир) к субъекту, лишая ценности и смысла и тот, и другой. Между тем основанием познания, в том числе научного, должно быть *мировоззрение*, решающее вопросы о смысле жизни и ее ценности, и затем уясняющее отношение субъекта к ценностям, которые придают его жизни смысл. Установление связи между ценностью и действительностью становится основой осмысления

специфики социального познания по сравнению с познанием естественнонаучным.

Исходя из идеи о философии как «критической науке об общеобязательных ценностях» (которые близки по содержанию априорным формам и общезначимым нормам у Канта), В. Виндельбанд считал, что она познает должное и предлагает учение о нормах. Благодаря философии существуют правила оценки в логической (научной), этической и эстетической сферах. Ценности – истина, благо, красота, святость – отличают бытие и деятельность человека в обществе от процессов, происходящих в природе, и с помощью ценностей человек (субъект) способен правильно мыслить, создавать культуру и осуществлять научное познание мира.

Если философия познает должное, то науки исследуют действительность как сущее, основываясь на теоретических суждениях и эмпирических данных о мире. Поскольку оценка, по мысли Виндельбанда, абсолютна (так как абсолютны ценности) и присутствует в культуре (наука, право, искусство, религия), философия призвана решить вопрос о специфике методов социальных наук (главным образом истории), которые изучают осознание и воплощение ценностей в жизни общества.

Виндельбанд предложил разделить науки на номотетические и идиографические<sup>75</sup> на основе различия по «формальному характеру познавательных целей наук» (по методу), однако обратил внимание, что развивающееся и живое социально-гуманитарное познание требует и номотетических (проблемно-концептуальных), и идиографических (описательных) подходов и умения их сочетать.

В неокантианстве науки были формально-логически разделены на науки о природе и науки о культуре (т.е. естественные и исторические). Согласно Виндельбанду, для первых больше характерен номотетический (генерализирующий) метод, имеющий целью установление *общего*, «законосообразного», а для наук о культуре – идиографический метод. Лежащее в его основе идиографическое мышление, ищет «отдельные исторические факты», «их однократное, в себе самом определенное содержание». Социальному реализму неокантианство противопоставило историцизм, в котором воплощена связь социального познания с ценностями. Разделение методов у Виндельбанда условно: он говорит о необходимости для идиографических наук (истории и др.) определенных корректно

---

<sup>75</sup> См. об этом главу 2.

сформулированных общих положений, определенных номотетическими науками. Иначе идиографические науки рискуют впасть в релятивизм (относительность выводов и положений). Важно осознать возможности и границы каждого метода и сочетать их в целостном социальном познании. Существенную помощь конкретным социальным наукам, по Виндельбанду, должен оказать *трансцендентальный метод*, разработанный в философии. Суть метода состоит в выявлении значимости тех или иных ценностей культуры и общества в интересующий исторический период для изучаемых сфер человеческой жизнедеятельности.

Генрих Риккерт (1863–1936) развил идеи В. Виндельбанда, трактуя ценности как принципы бытия, познания и деятельности. Он считал, что единство «Я» и мира возможно только как единство действительности и ценностей, которые носят абсолютный и трансцендентный характер. Трансцендентные ценности обнаруживаются в мире социальном, в мире истории как смыслы, воплощенные в культуре в качестве представлений о должном. Риккерт наметил содержательную линию в различении естественных и исторических наук: последние заняты исследованием духовной жизни, где есть установка на ценности.

Различия между естественными и историческими науками для Риккерта заключены и в различии методов – *генерализирующего*, благодаря которому познается общее, и *индивидуализирующего*, который осуществляет познание однократного и неповторимого. Методы различаются по принципам отбора и упорядочения эмпирических данных.

Генерализирующий метод ориентирует в ходе познания на отбор повторяющегося материала из всего многообразия действительности, а особенное и единичное не принимает во внимание как несущественное. Тем самым игнорируется и связь между объектом изучения и ценностями. Итогом применения генерализирующего метода становится образование общих понятий. Такой путь познания более всего характерен для естественных наук.

В исторических науках, предметом которых является культура как особая сфера опыта, применяется индивидуализирующий метод, ориентирующий на отбор всего, что составляет индивидуальность рассматриваемого явления. Индивидуализирующий метод оказывается важнейшей характеристикой историцизма, поскольку позволяет обращаться к специфике событий, обращаться «не к трансцендентному субъекту, а к конкретным людям с культурно-

историческими особенностями их деятельности и познания»<sup>76</sup>. Однако это не означает, что индивидуализирующий метод не позволяет определить в культуре и истории существенное и общезначимое: его выявляет отнесение к ценности (с помощью идиографических методов), а именно к общечеловеческим ценностям (истина, красота, святость, нравственность, счастье, личная свобода). Поэтому на основе аксиологии у Риккерта вырастает особая методология исследования духовной жизни.

Риккерт считает действительность «непрерывной разнородностью» и иррациональностью, и потому познание ее может осуществляться только как *преобразование*, а не как отражение. Согласно Риккерту, реально существует только индивидуальное, составляющее предмет исторического познания, поэтому только история, а не естествознание есть подлинная наука о действительности. К тому же познание и осмысление идет здесь в направлении, совпадающем с подлинным характером реальности.

Поскольку историки заняты исследованием индивидуальных явлений, уникальных в истории/культуре, то в ней не могут быть открыты какие бы то ни было законы. Г. Риккерт говорит о законах как о логической конструкции, созданной и существующей в сознании субъекта, чтобы придать событиям связь, не существующую в реальности.

Неокантианство стало первой попыткой анализа логических основ социального познания и сложности теоретических методов исследования. Его методология продолжает быть влиятельной в современных социальных науках, так как устанавливает основания для понимания смыслов как ценностей и позволяет сочетать номотетику и идиографию, избегая гипертрофированного объективизма и субъективизма.

### **4.3. Метод познания в философии жизни. В. Дильтей**

На рубеже XIX–XX вв. в Германии стало развиваться направление, получившее название философии жизни. В нем предлагалось выстраивать интегральное миропонимание на основе понятия жизни – начала мира и первичной реальности, в которой нераздельны идеальное и материальное, которая активна, подвижна и многообразна в своих проявлениях. Онтологически жизнь понимается как сущность мира и непрерывный процесс, гносеологически –

---

<sup>76</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 339.

как единственный инструмент познания себя самой, а также как ценность. Философия жизни развивалась в русле персонологического мышления, противостоящее тенденциям поглощения личности социумом. Это направление в гносеологическом плане смещает акцент с описания действительности в понятиях на понимание происходящих процессов. Жизнь постижима не рациональными методами, но переживанием и интуицией познающего субъекта.

Многозначность трактовок жизни представлена у разных философов данного направления – А. Шопенгауэра, Г. Зиммеля, В. Дильтея и О. Шпенглера (Германия), А. Бергсона (Франция).

В методологическом плане интересны положения философии жизни **Вильгельма Дильтея** (1833–1911) – немецкого социального философа, психолога и историка культуры. В формировании его взглядов серьезную роль сыграли идеи баденской школы неокантианства о противоположности методов естественных и исторических наук. Дильтей вместе с представителями неокантианства развивает историческое направление методологии социальных наук.

В. Дильтей исходил из критики позитивистского отношения к философии как абстрактной метафизике и преувеличения роли социологии. Он считал, что жизнь является единственным объектом постижения в философии, для которой недостаточно одного лишь разума: «Жизнь – это прежде всего непосредственное переживание, – писал он, – и это всегда человеческая жизнь». В жизни представлено всеобщее начало, объединяющее всех людей в духовном единстве и которое необходимо понять. Жизнь также есть способ бытия человека в культурно-исторической реальности и сама эта реальность.

В главном труде «Введение в науки о духе» Дильтей актуализирует историцизм как стратегию познания, в которой восходящая к философии Шеллинга идея тождества исторического бытия и исторического познания обоснована как понимание исторического мира и понимание человека благодаря вживанию в исторический процесс и вчувствованию в жизненный опыт людей. «Всякое познание, – писал Дильтей, – вырастает из внутреннего опыта и не может выйти за его пределы; он – исходная точка для логики и теории познания. Мы представляем и осмысливаем мир лишь постольку, поскольку он переживается нами, становится нашим непосредственным переживанием»<sup>77</sup>. При этом в основе методологии

---

<sup>77</sup> Цит. по: Всемирная энциклопедия: Философия. XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. ; Мн., 2002. С. 235.

наук о духе является философия, которая есть учение о мировоззрении в его ценностном измерении.

На опыт, объективное и общезначимое знание ориентировано как естественнонаучное, так и историческое познание, имеющее эмпирический характер. Однако естественные науки с помощью рассудка упорядочивают данные, полученные с помощью органов чувств и независимые от человека, и в этом плане это науки *формальные*. Исторические же науки – *содержательные*, так как не исследуют предметные явления реальности, но познают и понимают принципы духовного мира и жизнь, исходя из ее временности и историчности. Науки о духе превосходят естественные, так как объект первых – не просто явление или образ чего-то реального, а *сама непосредственная реальность*, которая существует в качестве единого «переживаемого» целого. Специфический способ данности этой реальности внутреннему опыту увеличивает трудности ее объективного познания. Здесь нет полярности субъекта и объекта и нет принципиальной разницы между духовным миром познающего субъекта и познаваемой им объективированной духовностью. Последняя выражена во взаимосвязанных друг с другом формах познания (религии, искусстве, философском знании, литературе и др.).

Размышляя о возможности объективного исследования социальной реальности, Дильтей отвечает на этот вопрос положительно. Однако оно принципиально отлично от исследования в естественных науках, которые применяют *объяснение* для достижения объективного знания. В исследовании человеческого мира главное – *понимание*, т.е. непосредственное постижение некоей душевно-духовной целостности. В этом внимании к миру субъекта социальных процессов Дильтей продолжает идеи Гегеля и указывает на ограниченность позитивистской методологии. Вместе с тем он говорит об относительности и субъективности социального познания и считает, что в нем разум и интуиция должны дополнять друг друга.

В ранних работах Дильтей развивал теорию «сопереживания», «вчувствования», «вживания» исследователя в эпоху как средства интерпретации культуры прошлого и предлагал *интроспективный* метод – понимание достигается через самонаблюдение. Дильтей считал, что люди обладают *изначальным фундаментальным опытом*, где «Я» и мир, субъект и объект не расчленены. Это целое схватывается только нашим интеллектом. По мнению Дильтея, существует только одна наука, способная постичь эту жизнь, дух – психология, которая и должна стать основой теории

познания наук о духе. При этом совместить конкретный жизненный опыт с требованием научной достоверности вполне возможно.

Науки о духе, по мысли Дильтея, должны двигаться от чисто внешних проявлений духовной жизни к их истокам. Вживание/вчувствование (или «переживание») в духовную жизнь, в опыт человека практически совпадает с осознанием переживаемого, от которого субъект познания должен прийти к пониманию. Поэтому в более поздних работах Дильтей предлагает вместо интроспективного метода герменевтику – теорию понимания, проникновения в смыслы<sup>78</sup>... Именно герменевтическая методология сделала Дильтея, наряду с Гуссерлем, создателем мощной оригинальной традиции в философии и методологии гуманитарного познания XX в. Его культурно-исторические исследования были целиком сопряжены с герменевтическим толкованием культуры.

Люди в обществе общаются, пользуясь понятиями, языками, текстами. Это, по мысли Дильтея, доказывает общность их сознания и мотивации, а также «единообразие» человеческой природы, над которой надстраиваются различные объединения, институты и общности. Если позитивисты считали, что социальная среда создает, детерминирует индивида (Э. Дюркгейм, Г. Спенсер и др.), то Дильтей утверждал, что социальные институты и общество как таковое детерминированы внутренним миром и структурой индивида, т.е. это идеальные продукты внутреннего содержания человека.

Понимание людей иных эпох и обществ возможно через герменевтику созданных ими текстов. Исходя из своего опыта, исследователь способен прийти к осознанию изучаемого исторического периода, в центре которого – «дух эпохи», т.е. духовное единство. Познание духа эпохи осуществляется через язык, используемый людьми.

Понимание структур духа, по Дильтею, начинается с понимания личности – понимания других людей, действовавших в изучаемую эпоху и благодаря этому – самопонимания субъекта познания. Таким путем возможно прийти к осознанию некой общности, существующей между людьми, между многообразными духовными формами, т.е. к пониманию «объективного духа».

---

<sup>78</sup> В первоначальном значении герменевтика – обозначение лингвистического направления, разрабатывающего теорию и практику толкования текстов. См. о герменевтике: Кузнецов В. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.

Теория Дильтея – это попытка выработать методологию постижения разумом внутреннего смысла человеческой и социальной деятельности. Субъект познания, которому Дильтей полностью доверяет в процессе познания, оказывается неразделен с объектом исследования в науках о духе, так как последний предстает как субъект, с которым исследователь взаимодействует, ведет диалог в процессе понимания жизненных смыслов. Историзм методологии Дильтея позволил обратиться к познанию роли человека в создании и изменении социальной реальности, к использованию герменевтики в познании общества и социокультурных процессов.

#### **4.4. Методологические аспекты социального познания в философии М. Вебера**

Немецкий социальный философ, социолог и историк Макс Вебер (1864–1920) выступил, с одной стороны, как последователь неокантианства, развивая идею Г. Риккерта о «теоретическом отношении к ценностям» духовной жизни и культуры, с другой – как последователь философии жизни, развивающий герменевтические идеи В. Дильтея. Лейтмотивом исследований Вебера является тема рациональности как организующего принципа познания.

Вебер следует обоснованной в неокантианстве специфике социальных наук («наук о культуре», «наук о духе»), но стремится обосновать свободу социального познания от субъективных оценок, четко понимая, что исключить культурные и мировоззренческие влияния на исследователя вряд ли возможно. Вебер предлагает действовать в духе социального реализма и строить объяснительные модели исторических процессов и явлений, но вместе с тем учитывать смыслы, которыми люди наделяют свои действия. Благодаря такому взаимному дополнению историзма и социального реализма методология, предложенная Вебером, позволяет сохранять стремление социальных наук к объективному знанию.

Вебер раскритиковал ситуацию «смещения теории и истории», в которой ученый создает теорию и придает ей онтологический статус – отождествляет с реальностью и считает ее отражением сущности изучаемого объекта. В действительности речь идет о «мыслительных конструкциях», или «исследовательских “утопиях”», не имеющих буквальных аналогов в действительности. Они образуются благодаря взгляду на эмпирическую действительность

с определенной исследовательской позиции; избранный ракурс рассмотрения связывает разрозненные единичные явления в “лишенный внутренних противоречий космос мысленных связей”<sup>79</sup>. Исходя из идеи Г. Риккерта о том, что бытие подчиняется закону причинности, а не логике, Вебер предложил концепцию идеального типа.

Вебер решал проблему соотношения интерпретации и ценностей и определил два направления толкования/интерпретации: *ценностное* (ценностное суждение о конкретном объекте) и *причинное* (каузальное), ориентированное на выяснение исторических причин явлений и процессов<sup>80</sup>.

Чтобы исследовать эмпирическую реальность и ее конкретные сферы и аспекты, ученому требуется логическая модель, которая может служить своеобразным эталоном для сопоставления ее с реальностью и выяснения ее приближения к нему или, напротив, удаленности. Такой логической моделью Вебер называет «идеальный тип» – он представляет как логическую конструкцию социальный процесс или явление, описывая его и обстоятельства, в которых они протекают, так, как если бы они полностью соответствовали принципам должного. Должное может быть обосновано отнесением к ценностям, и тем закладываются основы для одного из типов интерпретации – ценностного. Должным, согласно Веберу, занимаются «догматические дисциплины» – теория права, теоретическая политэкономия, этика и др., которые дополняют эмпирическое знание и обеспечивают эмпирические науки своими версиями «идеальных типов». Аналогичным образом, по Веберу, связаны аксиологические и собственно логические аспекты познания.

Вебер подчеркивал, что сам по себе идеальный тип не дает знания о соответствующих процессах и связях социальной реальности, не является более или менее адекватным ее воспроизведением. Критерием его научности оказывается его исследовательская плодотворность, тот прирост знания, который дает его сопоставление с эмпирией исторической действительности. Таким образом, идеальный тип – методологический инструмент постижения дей-

---

<sup>79</sup> Всемирная энциклопедия: Философия. XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. ; Мн., 2002. С. 286.

<sup>80</sup> См. подробно: Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 307–312.

ствительности, которое осуществляется на путях эмпирического исследования конкретных причин тех или иных социальных явлений. Вебер считал, что пункты расхождения эмпирической реальности с идеальным типом надо рассматривать как «места» действия эмпирически фиксируемых причин, требующих научного изучения. Поэтому благодаря «приложению» идеального типа к реальности реализуется другое направление интерпретации – каузальное. Идеальный тип связывает ценностно-нормативную и эмпирически-бытийную сферы культуры.

Социально-гуманитарное познание наполнено различными идеальными типами – «капитализм», «христианство», «средневековое городское хозяйство», «индуизм» и т.д., которые не существуют в реальности. Идеальные типы вполне могут конкурировать друг с другом, доказывая или опровергая свою продуктивность, а также изменяться по мере развития науки. Вместе с тем в историческом познании, по Веберу, ориентированном на понимание индивидуальных и неповторимых событий, идеальный тип строится как образ конкретного сочетания каузальных связей, объясняющий данный «исторический индивидуум», а в социальных науках, склонных к обобщениям и нахождению общих правил событий, идеальный тип – это сконструированные чистые идеальные модели, применимые ко всем эпохам и к любой географической точке<sup>81</sup>.

Интерпретация поведения и деятельности человека у Вебера связывается с пониманием осмысленности, личной мотивации и ориентации на других людей. Деятельность личности интерпретируется благодаря введению понятия целерациональности, поэтому каждое индивидуальное действие имеет социальное значение. В «понимающей социологии», разработанной М. Вебером во многом под влиянием идей «понимающей психологии» В. Дильтея, реальными субъектами социальных процессов становятся индивиды, а не формы коллективности или социальные институты.

Вебер, таким образом, предложил свой вариант сближения социального реализма и историцизма в социальном познании через внимание к проявлению человеком себя в обществе вместе с ценностной и причинной интерпретацией общественных процессов и явлений.

---

<sup>81</sup> Всемирная энциклопедия: Философия. XX век. ... Указ. соч. С. 286.

## 4.5. Методологические аспекты неогегельянства

Представители философского течения неогегельянства, получившего распространение с начала XX в., ставили целью обновление историзма Г. В. Ф. Гегеля (1770–1831) и актуализацию его диалектического метода с учетом произошедших на рубеже веков изменений. Неогегельянцы, подобно представителям философии жизни, склонялись к выдвиганию на первый план наук о духе в противоположность наукам естественным. Применительно к социальному познанию ключевой идеей неогегельянства стала идея Гегеля об определяющей роли надындивидуального (Абсолютного) духа в развитии общества в истории, которая есть его самопознание.

В лекциях «Философия истории», прочитанных в 1818–1822 гг., Гегель впервые применил диалектический метод к анализу всемирной истории как прогрессивному процессу, развивающемуся через борьбу противоположностей, т.е. применил принцип историзма в его классической форме. Историческое развитие было представлено как процесс раскрытия Абсолютного духа в истории. История, по Гегелю, есть прогресс в сознании свободы. В Восточном мире (на 1 стадии развития) было открыто, что свободен только один человек (т.е. восточный монарх, деспот); в Греческом и Римском мире пришло понимание того, что «некоторые свободны», т.е. свобода граждан вполне сочетается с рабовладением. Наконец, Германский мир (условное название Европы) приходит к осознанию свободы всех. Схема Гегеля, при всех ее недостатках и просчетах<sup>82</sup>, показала действенность историзма.

Общей методологической основой неогегельянства стал историцизм, в котором предпринимается попытка преодолеть в социально-историческом познании крайностей номотетического (абстрактно-всеобщего) и идиографического (конкретно-эмпирического, единичного) объяснений.

Видный итальянский философ-неогегельянец, историк, общественный деятель-антифашист, идеолог либерализма Бенедетто Кроче (1866–1952) был убежден в том, что Дух – это единственная

---

<sup>82</sup> См.: Рашковский Е. Б. Из истории будущего: опыт востоковедного чтения «Феноменологии духа» // Рашковский Е. Б. Осознанная свобода. Материалы к истории мысли и культуры XVIII – XX столетий. М., 2005. С. 46–68 ; Шаймухамбетова Г. Б. Гегель и Восток. Принципы подхода. М., 1995.

реальность, и потому только философия духа есть настоящая философия. Свою философию Кроче называл «абсолютным идеализмом». История представляет собой бесконечное диалектическое развертывание содержания духа в движении к возрастанию свободы и развитию моральных ценностей.

Кроче предлагает концепцию истории как *истории свободы*, т.е. «уникальной смысловой соотнесенности человека с самим собой, с другими и с миром как о неотъемлемом конструкте исторической реальности в ее событийном ходе и самосознании»<sup>83</sup>. Поэтому основной категорией, объясняющей социально-исторические процессы, у Кроче является категория свободы.

К разного рода попыткам систематизировать реальность с помощью научных категорий и классификаций Кроче относился критически. Понятия полезны методологически, и философ сравнивает их со строительными лесами, позволяющими возводить «здание» исследования истории, однако они могут превратиться в «склеротический панцирь», препятствуя исследователю находить свежие идеи и развивать свою мысль, использовать познавательную силу интуиции.

История, по мысли Кроче, представляет собой процесс развертывания духа, проходящего в социальной реальности четыре ступени: 1) эстетическая (первая теоретическая ступень), на которой развивается интуиция/воображение и, соответственно, искусство; 2) логическая (вторая теоретическая ступень), на которой развивается разум, синтезирующий общее и индивидуальное, т.е. развивается философия; 3) экономическая (первая практическая ступень), на которой развивается воля единичного и выражается в экономике и политике, и 4) этическая (вторая практическая ступень), на которой открывается воля всеобщего. Эти ступени дух проходит многократно, каждый раз на более высоком уровне. Так история оказывается высшим синтезом теории и практики, мысли и действия, индивидуального и универсального. Поэтому на пути познания истории необходимо сочетать как философский подход (абстрагирование в поиске универсального, связанного с ценностями) и исследование конкретного (фактография). Поэтому, по мнению Кроче, главный познавательный *метод* наук о духе – исследование истории, организованное системой ценностей, которым следует ученый. «Мертвая хроника событий» является подготовительным

---

<sup>83</sup> Рашковский Е. Б. Смыслы в истории. ... Указ. соч. С. 214.

материалом для истории, который преобразуется благодаря философскому осмыслению.

В плане соотношения субъекта и объекта познания Кроче показывает, что без жизненного опыта, особенностей личности, духовных ценностей и интересов исследователя вряд ли возможны его исторические взгляды, процесс описания и объяснения в изучении истории<sup>84</sup>, так как он является свидетелем исторического процесса, реально существующего в преемственности поколений. Осуществляя историческое познание, исследователь делает факты жизни историей, но вместе с тем вовлекается в процесс самопознания во времени.

Британский неогегельянец, философ и историк Робин Джордж Коллингвуд (1889–1943) представил свою версию историцизма на основе представления о тождестве познающего субъекта и предмета познания – природы человека. Это единство субъекта и объекта в процессе самопознания реальности обуславливает движение к абсолютному знанию, отождествляемому с абсолютным духом.

Коллингвуд критикует фактографические устремления позитивизма, считая его методологию «методом ножниц и клея», в котором одни факты «отрезаются» и отбрасываются как несущественные, а другие «приклеиваются», так как их сочли важными. Исследователь-позитивист, по мысли философа, находится в плену письменных источников, из которого ему необходимо освободиться, приняв установку: «факты – ничто, интерпретация их – все». Это позволяет перейти к научному исследованию истории (от компилятивной и критической к научной историографии), в которой теоретическое познание одновременно является практическим созданием.

Исходя из представления об истории как истории мысли, истории свидетельств духа, Коллингвуд говорит о принципиальной историчности социального познания и предлагает свою версию историцизма. Исследование истории общества – это самопознание духа. Поэтому познание истории возможно благодаря тому, что прошлое продолжает жить в настоящем – в сознании и мышлении людей. Коллингвуд предложил так называемый методологический индивидуализм – требование объяснять события на основе целеполагающей активности людей. Все свидетельства изучаемой эпохи

---

<sup>84</sup> См.: Рашковский Е. Б. Профессия – историограф. ... Указ. соч. С. 11–14.

историк истолковывает и понимает как смыслы, которые люди прошлых эпох вкладывали в свою деятельность и ее результаты. А обнаруженные в прошлом лакуны исследователь заполняет с помощью своего априорного мышления<sup>85</sup>.

Итак, важным методологическим достижением неогегельянства можно считать признание неустранимости и необходимости субъективного опыта исследователя в познании объективной и вместе с тем пронизанной человеческими (субъективными, переходящими в объективные) смыслами социальной реальности.

#### **4.6. Феноменологический подход. Э. Гуссерль. Х. Ортега-и-Гассет. А. Шютц**

Феноменологическая философия XX в. возникла и развивалась как философия сознания, в которой ключевым понятием стала «интенциональность» – направленность сознания на познаваемый объект. В феноменологии была поставлена проблема познаваемости социального мира и его истории.

Основатель феноменологии немецкий философ Эдмунд Гуссерль (1859–1938) критиковал попытки позитивно-научного мышления познавать мир в качестве объективного и потому – независимого от сознания. По сути, эта объективность мира принимается на веру и критике не подвергается. Классически-рациональное противопоставление субъекта и объекта, по мысли философа, привело к тому, что наука предала забвению сознание и мышление, из которых, собственно, она и произошла, и потому превратила мир в объект (объективный мир), противоположный сознанию. В науке также, по мнению Гуссерля, не понята роль творческой активности субъекта. Он предлагает вернуться в исходное положение, в котором мир и сознание не противопоставлены друг другу, а составляют единый горизонт. Тогда «объективный мир» станет жизненным миром – совокупностью всех сфер человеческого опыта (действительного и/или возможного)<sup>86</sup>.

---

<sup>85</sup> См.: Киссель М. А. Метафизика в век науки: опыт Р. Дж. Коллингвуда. СПб., 2002 ; Шамшурин В. И. История идей и историческое сознание: Р. Дж. Коллингвуд и его последователи // Вопросы философии. 1986. № 5. С. 127–136

<sup>86</sup> Позже М. Хайдеггер опишет жизненный мир как «сознание-в-мире» и «бытие-в-мире».

Кроме того, Гуссерль считает разделение наук на естественные и социальные условным, культурно-историческим разделением, не позволяющим непосредственно увидеть изначальное единство опыта жизненного мира. Познание жизненного мира возможно через созерцание феноменов, поэтому в качестве метода философ предлагает феноменологический принцип.

Прежнее противопоставление в философии феномена (явления, данного человеку в опыте и постигаемого с помощью чувств) и ноумена (находящаяся за пределами опыта сущность, постигаемая умом, интеллектуальным усилием) у Гуссерля преодолевается, так как явление трактуется как обнаруживающее себя бытие. Главная цель познания – выявление смысла феномена. Значения и смыслы производятся в человеческой субъективности и складываются в систему.

Однако в познании жизненного мира есть препятствие в виде естественных установок сознания, которые побуждают человека считать природный и социальный миры непосредственно данными его сознанию. Естественные установки, в которых жизненный мир видится как мир человеческого опыта, должны быть изучены и преодолены. Для этого Гуссерль предлагает феноменологическую редукцию (или эпохэ) – методологическую процедуру, заключающуюся в «вынесении за скобки» веры в непосредственную данность/реальность существования природного или социального мира, в его объективность, и вместе с тем от всех теорий, представляющих мир как «объективный». В этом заключается негативный аспект редукции. Позитивный аспект феноменологической редукции сводится к возвращению субъекта познания к истокам опыта и обращению сознания к познанию жизненного мира. Редукция, таким образом, позволяет сменить естественные установки сознания исследователя на интенциональное постижение смыслов феномена. Эта методологическая процедура позволит начать собственно исследование жизненного мира, так как теперь субъект видит бытие как целостность, как единство субъективного и объективного, в то время как ученый, ориентированный на эмпирические данности, не видит многих аспектов в субъективном и объективном бытии.

Феноменологический подход и редукция позволяют освободиться от существующих культурных, философских и личностных интерпретаций изучаемого феномена, обратиться к опыту взаимодействующих друг с другом субъектов-участников социально-исторического процесса, максимально подробно описать его в кон-

тексте происходивших событий и понять смысл исследуемого феномена. Это также метод, дающий субъекту познания возможность перевести «внешние» по отношению к нему феномены во внутренний план своего сознания и формировать смыслы через переживание опыта других людей.

Особый акцент Гуссерль делает на субъективном характере представлений исследователя о социальной реальности. Законы, по мнению Гуссерля, – это результат соглашения исследователей, обнаруживших общую точку зрения на явление, но реальные законы социального развития выявить невозможно. Целостность общества, по мысли Гуссерля, обеспечивается не социально, но взаимозависимостью и взаимопроникновением «духовной» и «практической» деятельности людей.

Феноменологический подход разрабатывал и испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), хотя и был близок также к философии жизни и экзистенциализму. Он критиковал представление Декарта о главенстве «человека познающего» среди всех его ипостасей и считал, что первенствует «человек живущий». Картезианский рационализм, основывающийся на объяснении бытия человека с помощью моделей познания природного мира, не мог освоить иррациональные сферы жизни индивидуальной и жизни общественной. Поэтому изучать человеческую реальность и общество Ортега-и-Гассет предлагает, отказавшись от методов естественных наук, но рассматривая человека в его спонтанности. В рамках феноменологии философ ориентирует на выявление смыслов событий через описание явления с позиций восприятия всех его очевидцев, так как «одна и та же реальность, рассматриваемая с разных точек зрения, расщепляется на множество отличных друг от друга реальностей», и «все они равноценны, каждая подлинна с соответствующей точки зрения»<sup>87</sup>. Следует, по мысли Ортеги, классифицировать эти реальности и выбрать из них ту, которая покажется наиболее достоверной и так прийти к пониманию «живой реальности».

Последователем Гуссерля в области социологии стал американский социолог австрийского происхождения Альфред Шютц (1899–1959), который вслед за М. Вебером и Э. Гуссерлем считал, что социальные науки должны исследовать представления людей о

---

<sup>87</sup> Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2005. С 228 (там же см. пример действия метода, приведенный философом).

своих действиях и о себе, вкладываемые ими в индивидуальное действие смыслы и обмен последними. Из представлений и смыслов складывается социальное, социальный мир. Так, от постижения индивидуальных смыслов (субъективности) социолог движется к пониманию социального мира. Именно такое движение исследовательской мысли отличает социальные науки от естественных, но никак не создание объективированной картины социального мира.

Феноменологическая социология А. Шютца описывает общество как процесс непрерывной межиндивидуальной коммуникации. Феноменологический метод позволяет успешно анализировать взаимодействия и представления людей, особенно – на повседневном уровне, – представления, которые ускользают от внимания исследователей, придерживающихся объективистских подходов.

Итак, исследование мира человеческого опыта и взаимодействия в феноменологии позволяет раскрыть «человеческие смыслы» (Гуссерль) в социальной реальности и в исследовании двигаться от непосредственного опыта социальных субъектов к выявлению всего богатства смыслов реальности.

#### **4.7. Методологические идеи экзистенциализма.**

##### **М. Хайдеггер. К. Ясперс**

Возникший в первое десятилетие XX в. в России, Германии и Франции в качестве несистематического философского направления экзистенциализм поставил в центр размышлений осмысление конкретной реальности человеческого существования (лат. *existentia*). Критикуя прежнее классическое рациональное противопоставление субъекта и объекта, экзистенциалисты заявили об их неразрывном единстве, воплощенном в экзистенции. С помощью этого понятия философы описывали состояние единства человека с миром, которое познается в пограничной ситуации (перед лицом гибели или иной угрозы).

Влияние на экзистенциалистов оказали, во-первых, философия С. Кьеркегора (особенно идея субъективности истины), во-вторых, философия жизни (труды В. Дильтея) и, в-третьих, феноменология Э. Гуссерля (идея дескриптивного анализа предмета). В экзистенциализме первостепенна онтология, связанная с осмыслением человеческого бытия – уникального и невыразимого на языке понятий. Однако методологическое содержание в ней также присутствует. Так, методом описания смысловых структур экзи-

стенции в экзистенциализме стала феноменология Гуссерля, выявляющая существенные характеристики объектов сознания.

«Классиком» экзистенциализма считают немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976), который отказался от категориального аппарата классического рационализма, не позволяющего осмыслить истинное бытие человека – экзистенцию. Поскольку в философии Хайдеггера в центре внимания находится человек и его бытие, основной методологической установкой оказывается понимание (здесь сказывается влияние философии жизни).

Опираясь на феноменологический метод, предложенный Э. Гуссерлем, Хайдеггер выстраивает онтологию, в которой первичным феноменом является понимание<sup>88</sup> – понимание человеком своего бытия в мире, истины бытия, смыслов существования (экзистенции). Если в классической герменевтике стремились достичь «объективного» понимания, то Хайдеггер отстаивает нераздельность человека и мира и, соответственно, понимание как бытие-в-мире, бытие-с-другими.

Хайдеггер развивает мысль о том, что человек не может теоретически познавать отделенный от него мир (объект). Между тем первоначальное значение слова «теория» в античной мысли – «оберегающее внимание к истине», «вглядывание в лики», созерцание, тогда как современная теория предстает уже как *рассмотрение* действительности, и несмотря на стремление к чистоте постижения действительности, «тем не менее, современная наука как теория в смысле рассмотрения есть до жути решительная обработка действительности», в которой «действительное фиксируется в своем присутствии по способу предметного противостояния»<sup>89</sup>. Именно это противостояние Хайдеггер пытается преодолеть, предлагая понимание как истинный способ познания.

Структура понимания, по мысли Хайдеггера, складывается из двух характеристик. Первая – «заброшенность» человека, означающая предшествование его происхождения и бытия-в-мире, которые определяют его и от которых невозможно абстрагироваться. Об этой заброшенности человеку свидетельствует язык как весть о бытии (событие языка вместе с человеком во времени). Язык является предпосылкой понимания, так как способствует предпони-

---

<sup>88</sup> См. подробнее: История философии / под ред. А. С. Колесникова. СПб. : 2010. С. 411–412.

<sup>89</sup> Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 25.

манию бытия человека. Однако предпонимание – лишь отправной пункт понимания (герменевтики). Вторая характеристика понимания – *проект* есть сам процесс понимания как открытия смысла. Понимая мир, человек открывает для себя пространство свободы действий и в нем проектирует свои действия и жизнь как таковую. Смысл, который никогда не бывает предзадан человеку, обретается им в ходе проектирования и делает явления понятными человеку. Проектов, создаваемых в ходе понимания, – множество, и потому не может быть претензий на универсальную и абсолютную истину. Истина находится в самом бытии и время от времени открывается человеку.

Благодаря разработке идеи онтологического происхождения познания Хайдеггер показал, что феноменологический метод и соответствующее ему феноменологическое описание в изучении человеческой и социальной реальности невозможны без соотнесения с собственным эмпирическим опытом (так, нельзя дать строгого описания тревоги, не имея ее в собственном экзистенциальном опыте). Он разработал новую онтологию познания и знания, благодаря чему указал на тесную связь субъекта познания с открытием смыслов в исследуемой реальности.

Немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс (1883–1969) исходит из того, что человек оказывается *предметом* познания различных социальных наук (психологии, социологии, антропологии, политэкономии и др.), когда субъект познания (исследователь) абстрагируется от экзистенции человека, понимаемой как свобода. Человек и его свобода, устремленность к Вечному, трансцендентному ускользают от научно-теоретического мышления, но открываются в пограничных ситуациях. Поэтому Ясперс считает ведущим принципом исследования *понимание человека как духовного*, а не природного *существа*, видение его как носителя свободы, экзистенции, духа.

Проблему человека и его бытия в мире Ясперс рассматривает в свете истории (книга «Истоки истории и ее цель», 1949) и предлагает, помимо концепции «Осевого времени», ряд важных методологических идей. «Взор, обращенный в прошлое, погружает нас в тайну человеческого бытия. ... История сделала нас такими, какими мы кажемся сегодня», – пишет Ясперс<sup>90</sup>.

---

<sup>90</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. 2-е изд. М., 1994. С. 29.

Так как настоящее совершается на основе исторического прошлого, воздействие которого люди ощущают в себе, Ясперс предлагает осмысливать историю, исходя из идеи единых истоков и общей цели человечества. История постигаема, по Ясперсу, как духовная действительность человеческого бытия в определенных пространственно-временных рамках.

Человек, по мысли Ясперса, является «органом исторического исследования», который не только понимает, но и чувствует историю. Знание истории помогает человеку ощутить современную ситуацию, понять ее, и одновременно осознать свою человеческую природу.

Если позитивисты были заняты поиском причинно-следственных связей, то Ясперс считает, что регулярно повторяющаяся каузальность – это физическая основа истории, неисторическое начало в ней. Историческое – это своеобразное и неповторимое. Поэтому философ предостерегает от монокаузальности в историческом мышлении – от сведения всех явлений к одному принципу и его абсолютизации, от распространения одного процесса до пределов целого. При этом Ясперс предлагает многомерное и поликаузальное истолкование истории. История совершается между истоками (они непредставимы) и целью (она не ясна точно); это – процесс, в котором беспрерывно преобразовываются условия, знания и содержание в их непосредственном явлении, при котором возможно и необходимо отношение всего ко всему, связь традиций, всеобщая коммуникация. При этом история становится таковой, когда существуют документальные данные, когда человек уясняет и усваивает прошлое, сознает свое происхождение. Именно появление текста (словесных данных, а не вещей (археология) позволяют ощутить человека, его внутренний мир, настроение, импульсы.

Поэтому для Ясперса нет истории без реконструкции (ощущения) внутреннего мира и сознания человека в истории. Когда в человеке начинает превалировать *ratio* – благодаря сознанию, воспоминанию, передаче духовного состояния, ориентации на дела предшественников, он совершает скачок из простого существования в историю. И история – это путь к свободе под знаком веры. Именно в вере Ясперс видит основание законов, легитимности и необходимых требований, подчиняясь которым человек становится самим собой. История существует потому, что человек конечен, не завершен и не может быть завершен; он должен в своем преобразовании во времени познать вечное.

Особенность исторического познания в том, что, проходя через всеобщее, присущее человеческому познанию вообще, исследователь достигает неповторимо индивидуального, которое есть особенность истории. Но исследование истории – это предпосылка ее понимания. С одной стороны, должно продолжаться «великое дело научной историографии», с другой – возникает задача перевести собранный ею материал «на прекрасный язык вечных начал», т.е. превратить историю в вопрос жизни и осознания бытия, в серьезную проблему, решаемую сообща. И целью такого познания становится установление единства в истории. Единство же это основано на свободе и соотнесенности человеческого духа с духовным порядком вселенной.

«Понимание» у М. Хайдеггера, «экзистенциальное озарение» у К. Ясперса, «экзистенциальный опыт» у Г. Марселя и другие подобные способы познания, имеющие истоки в феноменологии, свидетельствуют о восстановлении в правах интуиции субъекта познания, без которой социогуманитарное познание оказывается обедненным и ограниченным. Вместе с тем экзистенциалисты внесли вклад в разработку методологии постижения социально-исторического процесса с позиций персонализма.

#### **4.8. Герменевтический подход Х. Г. Гадамера**

В неклассическом рациональном познании благодаря работам В. Дильтея, М. Хайдеггера и особенно Х.-Г. Гадамера особой областью научного исследования стала герменевтика. Ее название происходит от древнегреческого «*hermeneia*» – толкование, а последнее соотносится с именем бога Гермеса – вестника воли богов. В Новое время Ф. Шлейермахер разработал основы герменевтики как теории понимания текста: содержание текста (предмет описания) он противопоставил выражению текста (особенности описания, стиля и т.д.), чтобы понять создателей текста – мыслящих людей.

В современной герменевтике понятием «текст» обозначают широкий круг предметов – от письменного текста, в котором используется естественный язык, до текста в любой знаковой системе. Так, в качестве текста может выступать кинофильм, произведение изобразительного искусства, живая речь и т.д.

Герменевтика обращена к исследованию человека в культуре, истории, социальности, в мире ценностей и смыслов, поэтому прочтение и интерпретация текста становится основным содержанием

процесса исследования в социально-гуманитарных науках. При этом познание человека неотделимо от познания контекста его жизни – конкретной культуры, в которой он живет, особенностей социальности, образа жизни и других не менее важных условий его бытия.

Герменевтические феномены принципиально невозможно наблюдать непосредственно, однако они доступны в системе межличностной коммуникации «Я – Другой». Поэтому особенность герменевтики как подхода и метода – установление отношений понимания между субъектом-интерпретатором и субъектом-интерпретируемым. Понимание возможно, несмотря на то что субъекты могут принадлежать к разным эпохам, культурам, народам, так как устремление к пониманию лежит в основе человеческой природы в виде потребности в Другом.

Методологически продуктивной является философская герменевтика, которую предложил немецкий философ Ханс Георг Гадамер (1900–2002). Он следует идеям М. Хайдеггера и предлагает видеть в герменевтике онтологию, а не метод понимания текстов как познания смысла. Понимание – это состояние, дающее возможность постичь полноту бытия, так как в нем присутствуют вопросы смысла жизни субъекта.

Понимание, по мысли Гадамера, предполагает встречу и диалог субъекта-интерпретатора с Другим (с большой буквы, так как это онтологическая встреча, а не просто познавательная ситуация). В этом диалоге с субъектом-интерпретируемым формируется смысл, на выявление которого ориентирована герменевтика. Иными словами, герменевтика – это творческая интерпретация Другого, во время которой осуществляется духовное обогащение субъекта (исследователя), открывающего новый уникальный смысл на основе своего герменевтического опыта.

Гадамер решает вопрос о возможности преодоления субъективности процессов понимания, которая присутствовала в трудах его предшественников. Одни неоправданно преувеличивали неповторимость изучаемых текстов, другие принимали собственную позицию за образец в ходе их интерпретации. Гадамер предлагает видеть цель понимания в активизации мыслительных процессов субъекта-интерпретатора через формирование диалоговой вопрос-ответной системы. Обратиться к любому тексту означает актуализировать свой опыт осмысления и предложить собственное, личностное прочтение текста. В таком прочтении важна творческая интерпретация, открывающая *новый* смысл и *продолжающая* тем

самым *действительную историю текста*. В итоге субъект-интерпретатор создает новый *авторский* текст – благодаря герменевтическому опыту. Поскольку герменевтический опыт каждого человека представляет собой освоенную в ходе человеческой жизни действительность, он объективен.

Вместе с этим в герменевтике нет места психологическим интерпретациям и поиску субъективных устремлений автора, поскольку, по мысли Гадамера, истолковано должно быть не то, что хотел сказать автор текста, но то, что в этом тексте «хотело сказать» (В. С. Малахов).

Субъект понимания, по Гадамеру, должен обладать «способностью к разговору», включающей умение слушать и слышать Другого, находить общий язык с ним. «Способность к разговору» – это также открытость мнению Другого, что, по мысли философа, есть полагание иного мнения в известное отношение к совокупности собственных мнений<sup>91</sup>. Вместе с этим субъект должен быть способен к критике себя самого и «осознанию собственной предвзятости». Последнее возможно на путях детального, вдумчивого исследования собственной традиции, культуры, истории, на путях самоанализа. «Восприимчивость отнюдь не предполагает предметной «нейтральности» или тем более полного самоотвержения, – подчеркивает Гадамер, – она, напротив, предполагает, что собственные предмнения и предсуждения будут усвоены как нечто различимое»<sup>92</sup>.

Поэтому понимание принципиально исторично: существо истории составляют предварительные рассуждения (предрассудки, пред-мнения и пред-суждения), способствующие пониманию и укорененные в традиции. Влияния предрассудка избежать невозможно, но благодаря ему можно воспринять опыт, познакомиться с культурой и временем субъекта-интерпретируемого.

Гадамеру удалось преодолеть трудность интерпретации текста, известную как герменевтический круг. Вопрос о значимости для понимания либо понимания целого (дедуктивное следование к пониманию частей), либо понимания частей (индуктивный путь понимания целого) Гадамер предлагает решить не выходом из круга (т.е. за границы понимания), а правильным вхождением в него – без нарушения сложившейся традиции и предшествующих герменевтических опытов других субъектов.

---

<sup>91</sup> Гадамер Х. Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 76, 90–91.

<sup>92</sup> Там же. С. 77.

Герменевтический подход Гадамера позволяет совместить исследование смыслов с постижением прошлого и настоящего в процессе диалога. Благодаря установке на произведение нового смысла в процессе герменевтики вместо прежнего воссоздания смысла, вложенного в текст автором, а также введению в научный оборот термина «герменевтический опыт», признана множественность интерпретаций и – шире – методологический плюрализм.

#### **4.9. Методология структурализма и функционализма**

Возникший в начале XX в. в ряде гуманитарных дисциплин, структурализм сформировался как неоднородное методологическое течение, в основе которого лежит анализ в различных системах комплекса инвариантных отношений – структур. Задачу науки структуралисты сформулировали как исследование отношений между фактами/элементами изучаемой системы.

Родоначальником структуралистской методологии является швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857–1913), который в своем «Курсе общей лингвистики» предложил исследовать язык, определяя его структуру и основные характеристики. Структуру языка составляют правила – незримая основа языка, которая известна в целом неявно, и поэтому лингвистика призвана раскрыть это неявное знание людей, практически применяющих язык. Именно структуры языка, а не объекты окружающего мира, по убеждению Соссюра, производят значение слов. Тем более что в языке множество слов, обозначающих несуществующие объекты, абстрактные объекты и вообще не обозначающих объекты («но», «между» и т.п.). Значения слов задаются различиями между ними, между родственными понятиями, и важно обращать внимание именно на «придание значения» любому объекту. Соссюр стал основателем семиотики (или, по первоначальному термину – семиологии) – исследования знаковых систем, особенно востребованный в методологии изучения культур.

В 1950-х гг. начинается новый этап в развитии предложенного Соссюром подхода. Его осваивает французский антрополог Клод Леви-Стросс (1908–2009), а также французские философы постмодернисты Ролан Барт, Мишель Фуко, Франсуа Лакан.

Клод Леви-Стросс предложил перенести методы структурной лингвистики в область культурологии и антропологии, чтобы до-

стичь искомой социальными науками объективности и научной точности которых в свое время стремились достичь позитивисты. Рассматривая системы родства, ритуалы и мифы первобытных народов, антрополог применил структурный метод.

Структуралисты предлагают описывать общество и его историю через понятие «системы-структуры», которая связана с действием закономерностей и отношений причинно-следственной зависимости. Продолжая в этом смысле традиции позитивизма, структуралисты заимствуют методы исследования из математики и физики и уделяют принципиальное внимание описанию актуального состояния изучаемых социальных и культурных объектов, выявлению их имманентных свойств. Для структуралистских исследований характерно четкое различие исследуемых объектов и методологического инструментария.

В теории и исследовательской практике структурализм ориентирует на разделение объекта на составные элементы и изучение связей и отношений между ними.

Решая поставленную исследовательскую задачу, следует идти от эмпирически наблюдаемых фактов к выявлению и описанию структуры исследуемого объекта (иерархии, взаимосвязей между элементами разных ее уровней). После этого осуществляется конструирование теоретической модели, схемы, представления структуры, которая играет роль рабочей гипотезы. Структурировать объект можно более или менее подробно в зависимости от задач исследования. Таким образом, метод моделирования в структурализме включает в себя: 1) сбор и анализ отдельных фактов; 2) установление между фактами всех возможных связей временного и причинно-следственного характера; 3) синтез полученных данных, построение на этой основе системы или целостного объекта. Каждая такая система должна рассматриваться синхронно (в единовременном срезе) и диахронно (в развитии, в движении). Этот метод позволяет интерпретировать изучаемые структуры разного уровня, порядка и степени организации – социальные, культурные, политические.

Общим для структурализма предметом исследования можно назвать процессы деятельности и поведения людей, опосредуемые их общением с помощью знаковых систем. Однако в исследовании экономической и политической жизни структурализм имеет ограниченное применение.

Общее происхождение со структурализмом имеет функционализм – развитый подход в социогуманитарных исследованиях XX в.

В отличие от первого, функционализм развился в социогуманитарном знании – социологии и антропологии (Великобритания, США). Социокультурные явления и процессы рассматриваются в функционалистском подходе как системно-структурная целостность, в которой каждый элемент выполняет конкретные функции, поддерживая тем самым существование системы. При этом в качестве системы могут рассматриваться объекты любого уровня – общество, культура, личность, группа, общность, институт, организация.

Центральным пунктом функционализма стало понятие функции, трактуемой либо как роль (полезность) элемента/элементов в структуре по отношению друг к другу и/или целому (системе), либо как взаимная зависимость элементов в системе, при которой изменения одних элементов воздействуют на другие, вызывая и в них изменения. Соответственно второму подходу исследуются функциональные связи вместе с причинными, структурными, генетическими связями внутри системы, а также между системами, между системой и средой.

Структурный и функциональный подходы, с их общим происхождением и теоретико-методологическими основаниями, всегда имели тенденцию к сближению, и поэтому в середине XX в. были интерпретированы как два аспекта системного подхода, а соответствующие им методы – как аспекты системного анализа, исследующего системы как целостные единства. Таким образом, оба подхода универсализировались и стали всеобщими для научного познания. Однако наиболее приемлемыми они остаются для социогуманитарных наук.

В современных социальных науках в теоретическом плане структурализм и функционализм утратили свое значение по сравнению с 1950–1960 гг., однако сохраняют значение как прикладная методология эмпирических исследований, прежде всего в социологии.

#### **4.10. Цивилизационный подход. Методологические идеи А. Дж. Тойнби**

Цивилизационная парадигма – методологическая система, позволяющая, с одной стороны, исторически анализировать развитие конкретных человеческих обществ, определенных не только во времени, но и в пространстве, с другой – раскрывать социокультурные и человеческие смыслы, производимые в их культурах. Е. Б. Рашковский определяет цивилизацию «в ее сердцевине – как

человеческую культуру, т.е. область сокровенных внутренних отношений между людьми. Но культура не сама по себе, а с болью и трудами воплотившая себя в эмпирических и подвижных этносоциальных и экономических структурах. Таким образом, в некотором роде цивилизация есть *отчужденная культура*<sup>93</sup>. Она отчуждается в институциональных и общезначимых процессах.

В плане методологии вершиной цивилизационной теории является – при всех ее ограничениях и известном догматизме – теория А. Дж. Тойнби. По словам Е. Б. Рашковского, для Тойнби важен человеческий аспект цивилизационной реальности, так как цивилизация у него связана, с одной стороны, с интимным опытом человека (религиозным, социальным, сексуальным, семейным, соседским и др.), с другой – с отчуждением этого опыта в структурах мощных властных институций<sup>94</sup>.

Арнолд Джозеф Тойнби (1889–1975) – британский историк, дипломат, общественный деятель, один из крупнейших представителей исторической мысли XX в. Его 12-томный труд «Исследование истории» (1934–1961) представляет собой попытку уяснить смысл исторического процесса на основе систематизации огромного фактического материала в контексте определенной схемы философии истории.

Цивилизации Тойнби считает главным объектом исторического исследования – это самые крупные общности в пространственном и временном плане, особые формы социальной организации, проходящие уникальный исторический путь. Формы эти многообразны; они складываются вокруг систем ценностей, определяющих все виды жизненных проявлений человека. Вся история – это история развития цивилизаций в своей природно-географической среде, которая существенно определяет ее неповторимый облик.

Восприняв философию жизни А. Бергсона, Тойнби предлагает описывать основные фазы исторического существования цивилизации следующим образом. Энергия «жизненного порыва» приводит к «возникновению» и «росту», а «истощение жизненных сил» может привести к «надлому», «упадку» и «разложению». Одни цивилизации оказываются способными к длительному историческому существованию, другие погибают, третьи останавливаются

---

<sup>93</sup> Рашковский Е. Б. На оси времен. ... Указ. соч. С. 140.

<sup>94</sup> Там же.

ся в развитии и застывают. Одновременно Тойнби опровергает идеи О. Шпенглера о том, что цивилизация – это «старение» культуры, считая, что творческое усилие человека определяет жизнеспособность цивилизации.

Концепция философии истории Тойнби по характеру антропоцентрична. Человек, возвышающийся над природным и социальным детерминизмом благодаря свободе, сознанию и способности делать выбор, творит историю, взаимодействуя с другими людьми. Из личностей, способных к творчеству, складываются особые группы, которые Тойнби описывает термином А. Бергсона «творческое меньшинство». Цивилизация способна к жизни и развитию, пока творческие группы и элиты сохраняют творческий порыв и духовный потенциал.

К определяющим факторам исторического процесса Тойнби относит сформулированный им «Закон Вызова-и-Ответа». Ответ на Вызов – это определенное решение поставленных перед обществом проблем/задач, которое либо ведет к более совершенному состоянию, либо тормозит или останавливает развитие. Метафизически Вызов – это испытание человека свыше, одна из форм реализации им свободы выбора между добром и злом. Социально-онтологически Вызов – разного рода внешние и внутренние опасности или сложные условия природного и социального порядка, ставящего под угрозу существование конкретного сообщества. Так, само возникновение цивилизации – результат адекватного Ответа на Вызовы внешней природной среды, а развитие может быть связано с Вызовами внешнего завоевания, давления «варваров», появление внутри общества инородных социальных сил и т.д.

Общий Вызов обществу по-разному воспринимается разными социальными группами, общинами, народами внутри цивилизации. По словам Тойнби, «одни дают успешный ответ, ...а другие, не будучи в состоянии сразу включиться в движение, в то же время не отказываются от ответа полностью, а ждут, когда какая-либо творческая личность или творческое меньшинство проложит для них путь»<sup>95</sup>. Соответственно каждая группа формирует собственный опыт в процессе ответа и роста, и таким образом в обществе формируется и прогрессирует комплекс дифференцированных опытов сторон, вовлеченных в развитие.

---

<sup>95</sup> Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ. М., 1991. С. 228.

Разные группы дифференцированно отвечают на вызов, и Тойнби определяет три варианта ответа. 1. «Зилотский»<sup>96</sup> – одновременно стремление и к самосохранению, и к самоизоляции (если это внешний вызов), но реакция тупиковая, чреватая социальными потрясениями вплоть до революций, так как без ущерба нельзя игнорировать вызов, брошенный социальному организму, или игнорировать ситуацию. 2. «Иродианский» ответ отражает стремление «перехитрить врага», приспособившись к новым обстоятельствам, не изменяя себя самих. «Зилотские» и «иродианские» варианты ответа однобоки по сути и не предлагают адекватного решения проблемы вызова. 3. Ответ «творческого меньшинства». Тойнби подчеркивает, что творческое меньшинство всегда рекрутируется обществом из тех социальных слоев, которые наиболее адекватно отвечают на исторический вызов. Однако первоначальный импульс к деятельности творческого меньшинства дает «возмутитель спокойствия». Тойнби подчеркивает, что новые идеи всегда проявляются только в рамках творческого меньшинства, и все акты социального творчества – прерогатива творцов-одиночек или этого меньшинства<sup>97</sup>. Именно благодаря им социальная система получает новую жизнь.

Через адекватные ответы, согласно Тойнби, происходит рост цивилизаций; однако в случае внешнего вызова одного ответа для роста недостаточно – необходим перенос («этерификация») вызова из внешнего поля действия во внутреннее, т.е. ответ на внутренний вызов, поставленный себе самим. Последний начинается с самодетерминации – постановки и решения вопросов, касающихся перспектив и сути собственной жизни. Решение вопросов сопровождается нахождением средств и попытками исправления сложившегося положения.

Творческое меньшинство заставляет большинство принимать его вариант решения общей проблемы (Ответ), но, к сожалению, у большинства не происходит внутренней адаптации, что сохраняет духовную пропасть между большинством и творческим меньшинством. Чтобы все общество было способно к восприятию «культурной радиации», нужен свободный мимесис (подражание) духовному порыву носителей нового, а неотъемлемое условие

---

<sup>96</sup> Эти условные названия Ответов даны Тойнби по названиям социально-религиозных партий в Иудее I в. н. э.

<sup>97</sup> Тойнби А. Дж. ... Указ. соч. С. 340, 258–259.

мимесиса – достаточная сила духа<sup>98</sup>. Иными словами, требуется внутренняя готовность к восприятию нового, «синтезного» знания, которая создается соответствующей интеллектуальной подготовкой большинства населения. Если же элиты утрачивают творческое начало и деградируют, вырождаясь в правящее меньшинство, озабоченное сохранением власти, это может быть чревато отчуждением большинства и надломом цивилизации.

Концепция Тойнби методологически значима тем, что в ней, во-первых, предпринята попытка предложить «междисциплинарный» подход к анализу социокультурной и человеческой реальности в ее историческом развитии и специфической пространственной определенности (Тойнби объединяет конкретно-фактологический анализ исторических процессов с философскими, теологическими, социологическими и культурологическими обобщениями) и, во-вторых, позволяет объединять объективные и субъективные компоненты социальной реальности и связывать их с ценностями. Особенно адекватной концепция Тойнби представляется в анализе исторической динамики обществ Востока и Запада.

### **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

1. Тенденции и проблемы развития современного научного познания в социально-гуманитарной области: неклассическое научное знание.

2. Поворот к исследованию специфики социально-гуманитарного знания: неокантианство. В. Виндельбанд, Г. Риккерт.

3. Формирование исторического направления методологии науки. «Философия жизни» и методология В. Дильтея.

4. Методологические положения неогегельянства: человеческая история как история мысли. Б. Кроче, Р. Дж. Коллингвуд.

5. Методология социального познания М. Вебера: концепция идеального типа.

6. Феноменология: основные положения и методология. Э. Гуссерль, А. Шютц, Х. Ортега-и-Гассет.

7. Методологические идеи экзистенциализма. М. Хайдеггер, К. Ясперс.

---

<sup>98</sup> Тойнби А. Дж. ... Указ. соч. С. 260–261.

8. Исторические этапы развития герменевтики. Герменевтика как методологическое направление XX в. Х. Г. Гадамер и герменевтика текста.

9. Методология структурализма и функционализма. Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс, Р. Мертон, Т. Парсонс.

10. Тенденции в историческом познании и методологические положения А. Дж. Тойнби.

## **Темы рефератов**

1. Неокантианство как методологическое направление социального познания.

2. Проблема соотношения истории и социологии: позитивизм и неокантианство.

3. «Философия жизни» В. Дильтея как обоснование специфики социальных наук.

4. Феноменология как методологическое направление социального познания.

5. Неогегельянство как методологическое направление.

6. Структурализм как методологическое направление социального познания.

7. Герменевтика и ее роль в современном социогуманитарном познании.

8. Методологические возможности теории А. Дж. Тойнби.

9. Возможности применения философии истории К. Ясперса в исследовании современных культурных и духовных процессов.

## ГЛАВА 5

# МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

### 5.1. Постнеклассическая рациональность.

#### Влияние постмодернизма на социальные науки

Классическая и неклассическая рациональность, взаимно соотносясь и одновременно полемизируя друг с другом, со второй половины XX в. дополняются новым типом рациональности – постнеклассическим. В нем признается разнообразие форм рациональности, зависящих от культурно-цивилизационного и социально-исторического контекста, в котором действует познающий субъект.

Продолжая решение вопроса об отношении субъекта научного познания к объекту в неклассическом научном знании, постнеклассическая рациональность предлагает субъекту соотносить знания об исследуемом объекте не только с инструментами (средствами) познания, но и с ценностями научной деятельности. Последние, регулируя специализированную деятельность ученого, должны быть, в свою очередь, соотнесены с ценностями и целями общества. Поэтому субъект познания должен учитывать ценностные аспекты мира, поскольку необдуманное вмешательство в природные и/или социальные процессы может приводить к самым неожиданным негативным последствиям.

Объектом исследования в постнеклассической науке становятся сложные, исторически развивающиеся и открытые системы (в том числе природные), и их изучение должно происходить с учетом вовлеченности в них человека и, соответственно, возможности/невозможности вмешательства в них. Таким образом, оспариваются возможности экспериментирования, но расширяются возможности моделирования, в том числе математического.

Методологический проект постнеклассической рациональности характеризуется стремлением к синтезу когнитивных практик на основе диалога картезианской и экзистенциалистской традиции. Признана необходимость синтеза интерпретативной и герменевти-

ческой методологических стратегий: «...Мы едва ли можем информировать другого о том, что мы сделали, не говоря ему в то же время, почему мы это сделали; “описывать” означает “начинать объяснять”, а “больше объяснять” значит “лучше описывать”», – пишет Поль Рикёр, предложивший синтез феноменологии с герменевтикой<sup>99</sup>.

Характер получаемого научного знания в постнеклассической рациональности характеризуется как ограниченный, поскольку познаваемая реальность сверхсложна и спонтанна, в ней действуют самоорганизующиеся и открытые системы. Поэтому описание реальности с помощью разного рода теоретических моделей не точно и приблизительно.

Вместе с тем в современной науке преобладает идея синтеза научных знаний и междисциплинарности как общего направления исследования реальности. В ней предлагается синтез эволюционного подхода и системного подходов в исследовании мира как единого универсального процесса, объединяющего природу и общество<sup>100</sup>.

Постнеклассический тип рациональности нашел наиболее полное выражение в философии и методологии постмодернизма. В содержании и ценностных ориентирах постмодернизм дистанцируется не только от классической, но и от неклассической рациональности. Несмотря на это, он генетически восходит к неклассическому типу философствования – философии Хайдеггера, постструктурализму, неомарксизму, феноменологии, традициям структурной лингвистики (Ф. Соссюр), семиотике, к структурному психоанализу, а в поздних версиях – к философии диалога и теории языковых игр. Концептуальное оформление постмодернизма относят к 1950-м гг. К ведущим представителям постмодернизма относятся М. Фуко, Р. Барт, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, П.-Ф. Гваттари, Р. Рорти и др.

Истоки постмодернизма уходят, с одной стороны, в научное наследие позитивизма, представители которого считали несущественным обращение ученого к общефилософской проблематике и считали эмпиризм единственно верным путем развертывания знания о мире. Усвоенное идеологами постмодернизма позитивист-

---

<sup>99</sup> Рикёр Поль. Я-сам как Другой. М., 2008. С. 85.

<sup>100</sup> Самой известной в этой области является концепция универсального эволюционизма.

ское отношение к миру привело их к отрицанию значимости проблем бытия и личности – они сочли их отжившими и несущественными. С другой стороны, на формирование постмодернизма оказала воздействие философия экзистенциализма, в которой оспаривалась сама возможность постижения сущности и открытия первооснов бытия – их можно скорее уловить с помощью интуиции и символически описать. Однако в экзистенциализме не было отрицания личности человека, к которому пришли постмодернисты в идее «смерти человека» (М. Фуко, Ж. Деррида).

Историк и философ Мишель Фуко (1926–1984) стал автором своеобразного манифеста постмодернизма – книги «Слова и вещи: археология гуманитарных наук». В ней он заявил, что в основе развития знаний лежит смена условных языков науки, или *дискурсов*. Анализируя статус слова, которое является прежде всего знаком самого себя, и только потом – знаком мира и человека, Фуко показывает, что история мысли Нового времени прошла три дискурса: ренессансный (слово/знак представляет космос), собственно новоевропейский (слово представляет мышление и человека) и намечающийся постноевропейский дискурс (знак представляет знаковую сферу). Философ трактует как первичные структуры языка и обмен знаками, и в этом плане сама проблема субъекта научного познания и человеческой личности как таковой для него есть только часть посткартезианского дискурса. И предмет познания, и человек-субъект – только вещи, отношения между которыми определяются первичностью знаковых структур<sup>101</sup>.

Сторонники и последователи Фуко – Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ю. Кристева, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар и другие – на место онтологии и философии человека поставили семиотику – основной проблемой в философии постмодернизма оказывается не реальность, не бытие, а текст, который трактуют не столько как письменный документ, но и как голос (устное взаимодействие), жест, образ и иные формы невербальной коммуникации. Мир представлен в постмодернизме как текст, состоящий из различных знаков, появление которых детерминировано разнообразными причинами, причудливо сочетающимися между собой.

Соответственно и проблема субъекта и объекта познания решена в постмодернистской философии радикально: и тот, и другой – только условные фигуры в мире, представляющем собой текст.

---

<sup>101</sup> См. подробнее: Рашковский Е. Б. Постмодерн... Указ. соч. С. 29–31.

В этом заключается риск обесценивания категориального аппарата науки и смыслы культуры<sup>102</sup>.

Используя наследие марксизма, психоанализа, этнологии, семиотики, постмодернистские философы воспроизводят социоцентрический подход к человеку, который полностью детерминирован теми этническими, социальными, культурными и субкультурными группами, в которые он входит, – хотя изначально они руководствовались идеями свободы и освобождения человека.

Вместе с обесцениванием человека у французских постмодернистов отрицаются универсальные/общечеловеческие ценности (в этом можно усмотреть отголоски марксистских идей), вместо этого они заявляют о неповторимости каждой культуры и ее символов-знаков. Релятивность каждой культуры в постмодернизме означает затрудненность (вплоть до невозможности) – межкультурной и межчеловеческой коммуникации, исчезновение этического измерения социальных отношений, выход на первый план конфликта и столкновения культур, народов, групп.

М. Фуко предложил «принцип отстраненной иронической раскодировки..., ставящий под заведомое сомнение все то, что воспринимается обыденным бытовым и обыденным научным сознанием как раз и навсегда данное и гарантированное»<sup>103</sup>. Его воспринял Ж. Деррида как принцип деконструкции – для обоснования уникальности каждого текста. Деконструкция предполагает, что исследователь изначально не может находиться вне текста, интерпретировать и критиковать его извне. Исследуемый текст одновременно «разбирается» на частные, отдельные тексты (деструкция) и реконструируется заново для уяснения его индивидуального ядра. Разрабатывая этот принцип, Деррида вступил в полемику с Х.-Г. Гадамером, который отстаивал диалог интерпретатора с текстом ради понимания его смысла. Философ-постмодернист заявил, что основание деконструкции – письмо, а не диалог, а смысл отсутствует вообще<sup>104</sup>. Принцип деконструкции распространяется на все исследуемые тексты и мир как таковой, акцентируя в них прерывность, распад, развенчание преемственности в истории, в культуре, в обществе.

---

<sup>102</sup> См.: Рашковский Е. Б. ... Указ. соч. С. 35.

<sup>103</sup> Там же. С. 29.

<sup>104</sup> См. Подробно об этой полемике: История философии / под ред. А. С. Колесникова. ... Указ. соч. С. 417–419.

Находясь на позициях агностицизма по отношению к познанию мира, к любым попыткам обобщения и возврата к общефилософской проблематике (мировоззренческим и философским основам познания), постмодернисты относятся как к «метанарративу», «метаповествованию». Стремление французских постмодернистов развенчать общефилософские и методологические основания социогуманитарных наук, их четко выраженный антисциентизм построений стали особым контекстом развития социальных наук во второй половине XX – начале XXI в.

Постмодернизм содержательно воспроизводит – хотя и в иных категориях – позитивистскую модель научного познания, демонстративно отказываясь от метафизики и философствования. По мысли польского исследователя Анджея Бронка, постмодернисты, отрекаясь от создания философских систем – по сути, создают собственную систему; ополчаясь против рациональности как ценности культуры – исходят из посылок рационального критицизма (один из коренных постулатов критицизма Деррида – “одновременно *очертить и расшатать* пределы системы”); заявляя о равноценности всех теоретических дискурсов (или “лингвистических игр”) в истории – нарушают его своим третированием европейского дискурса модерна; критикуя новоевропейский гуманизм во имя свободы – возвращаются к философии Просвещения<sup>105</sup>.

Поэтому постмодернистский вызов сыграл особую роль в становлении методологии постнеклассического социального познания – прежде всего актуализацией проблематики человека (гуманизм), субъекта познания, отношения к миру как тексту, возможностей открытия смыслов во множественности разнообразных текстов, а также неотменимости понимания универсальных ценностей в исследовании социальных структур, социокультурных процессов и истории.

Л. А. Микешина следующим образом суммирует методологические принципы постмодернизма, повлиявшие на современную методологию социальных наук: «Мы уже работаем в контексте многих постмодернистских принципов, не всегда осознавая, как известный герой Мольера, что “говорим прозой”»<sup>106</sup>, – пишет она.

1. «Постмодернизм избегает всех форм монизма и универсализации, не приемлет единой общеобязательной концепции и различных явных и неявных форм интеллектуального деспотизма».

---

<sup>105</sup> Рашковский Е. Б. Постмодерн... Указ. соч. С. 44.

<sup>106</sup> Микешина Л. А. ... Указ. соч. С. 43.

2. «Он критически относится не только к позитивистским (логицистским) представлениям, но и к идеалам и нормам классической науки. В рамках этого подхода предполагаются переоценка фундаментализма, признание многомерного образа реальности, а также неустранимой множественности описаний и “точек зрения”, отношений дополнительности и взаимодействия между ними».

3. «Понимание необходимости “расшатать” привычное бинарное мышление в оппозициях, снять упрощенную редукцию к противоположным, взаимоисключающим моментам по принципу дизъюнкции (или/или)». По мнению Л. А. Микешиной, для этого есть следующие пути: 1) мультипарадигмальность (признание правомерности нескольких парадигм); 2) дополнительность, гармонизация, одновременность вместо или наряду с оппозицией; 3) герменевтический круг (круговая структура понимания) и др.

4. Принцип, выдвинутый П. Фейерабендом «Все пойдет» (*anything goes!* – все дозволено!), – важнейший в постмодернизме. Суть принципа в признании возможности успеха при применении любого метода. Этот «экстремальный» принцип ставит проблемы релятивизма и эклектики, опасность которых необходимо присутствует при реализации стратегии синтеза и диалога<sup>107</sup>.

## 5.2. Синергетика и социальные науки

В естествознании второй половины XX в. появилось качественно отличная как от классической, так и от релятивистской неклассической, новая – *синергетическая* – картина мира. Ее предложил бельгийский физик русского происхождения, лауреат Нобелевской премии по химии и философ Илья Романович Пригожин (1917–2003). Согласно его концепции философии науки, во второй половине XX в. в связи с процессом «возрождения времени» и началом «нового диалога человека с природой» в современном естествознании фундаментально переосмысливаются взгляды на науку и научную рациональность. В этом контексте происходит становление синергетики – междисциплинарного направления научных исследований, анализирующих процессы самоорганизации систем, имеющих самую разную природу, в том числе социальную. Выяснение общих закономерностей и принципов самоорганизации стало общей задачей этих исследований.

---

<sup>107</sup> Микешина Л. А. ... Указ. соч. С. 43–44.

И. Пригожин предложил развернутую критику ньютоновской картины мира, полагающей последний как принципиально познаваемый, а также теории относительности и квантовой механики, которым не удалось скорректировать подход Ньютона, допускающий наличие вечных и неизменных законов Вселенной. В итоге ученый предложил синергетическую картину мира как совокупности нелинейных процессов. Эта картина мира строится вокруг идей необратимости времени, становления «порядка через хаос» (И. Пригожин), глобальной эволюции, характеризующейся неустойчивостью, нелинейностью и неравновесностью. Центральным понятием синергетики является понятие «сложность», применяемое в анализе самоорганизации систем.

В синергетике самоорганизация трактуется как возникновение порядка (системы) из хаоса в макромасштабе пространства и времени. Собственно хаос понимается как динамическая и сверхсложная упорядоченность, обладающая потенциалом проявления в многообразии других упорядоченных структур. В процессе самоорганизации системы из хаоса возникают особые критические точки (точки бифуркации, или раздвоения), которые под воздействием флуктуаций (отклонений) приводят к появлению упорядоченной пространственно-временной структуры.

К наиболее значимым *парадигмальным* моментам синергетики, потенциально значимым для социогуманитарного познания и уже оказавшим влияние на методологию социальных наук, можно отнести следующие:

1. Синергетика критикует и отрицает жесткую разделенность субъекта (человека) и объекта (универсума, внешнего мира). Диалог понимается как естественное отношение субъекта и объекта научного познания – не только человека и природы, но и человека и культуры. Снятие субъект-объектной оппозиции продолжается в преодолении характерной для неклассической рациональности дихотомии «наук о природе» и «наук о духе/культуре». И. Пригожин и И. Стенгерс обосновывают концептуальное взаимодействие проблем естествознания и проблем культуры. Это открывает перспективы междисциплинарного взаимодействия гуманитарного и естественнонаучного познания.

2. Методологический проект (когнитивные практики) синергетики связан с переосмыслением детерминизма в сторону его нелинейности. Соответственно сторонники синергетического подхода отказываются от признания внешних причин (детерминант) как принудительно действующих на исследуемый процесс и предпола-

гают вероятность самоорганизации, внутренне присущей системе и, соответственно, происходящих в ней процессов. Вместе с тем в синергетике преодолевается представление о невозможности значимого индивидуального воздействия на макропроцессы, происходящие в системе. Специальное внимание уделяется и *случайностям*, которые в прежних типах рациональности расценивали как факторы незначимые.

3. Синергетика отказывается от характерных для классической и неклассической рациональности номотетических методов<sup>108</sup> и ориентирует на придание идиографическому методу статуса универсальной методологии. По словам И. Пригожина, «современная наука становится все более нарративной» (от лат. *narratio* – рассказ, повествование), хотя номотетический метод и сохраняет значение в особых исследовательских ситуациях. Отсюда происходит и методологическая установка на плюрализм описаний объекта, поскольку нестабильный и самоорганизующийся объект возможно зафиксировать только с помощью множества описаний.

Появление синергетики в рамках постнеклассической рациональности в сфере естественнонаучного знания поставило вопрос о перспективах применения этой методологии в социальных науках. Однозначного ответа на вопрос о применении идеи самоорганизации в социогуманитарных науках нет до сих пор. Если в прикладной науке в разных социогуманитарных областях синергетические подходы и принципы активно применяются, то на уровне теоретико-методологическом возможности и ценность синергетического подхода в исследовании социальных и человеческих феноменов являются предметом дискуссии. К настоящему времени сложились две теоретические позиции в ходе указанной дискуссии:

1) Позитивная позиция, заключающаяся в признании методологической продуктивности применения идей самоорганизации в анализе социальных и гуманитарных тем и проблем. Ее придерживались и основоположники синергетики И. Пригожин и И. Стенгерс, которые считали, что синергетическая исследовательская матрица неизбежно приводит к аналогии с социальными явлениями и историей.

И на теоретическом, и на прикладном уровне применение синергетического подхода для создания теоретических моделей динамики социальных феноменов широко распространено и результативно.

---

<sup>108</sup> См. о номотетике и идиографии в социальных науках главу 4.

Так, Элвин Тоффлер использовал понятия синергетики в своей интерпретации общества «третьей волны» как бифуркацию индустриальной цивилизации (общества «второй волны») и возникновение более дифференцированного общества в мировом масштабе. Он отмечает, что с помощью синергетической парадигмы можно акцентировать внимание на *разноупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных соотношениях*, характерных для современной стадии социальных отношений, а также на повышенном внимании к ходу времени.

Другим примером использования синергетики – в данном случае в социологии – является «стохастическая модель формирования общественного мнения» В. Вейдлица и Дж. Хаага.

2) Негативная позиция в отношении перспектив синергетики в гуманитарных науках касается главным образом непосредственного перенесения идей самоорганизации из естественнонаучной в социогуманитарную сферу. Соответственно данная позиция продолжает предупреждение И. Пригожина и И. Стенгерс о том, что некритическое перенесение и/или заимствование понятий и методов синергетики чревато упрощениями. И поскольку опыт такого упрощения – наряду с положительным опытом – уже есть, необходима продуманная адаптация синергетического подхода, понятий и методов при использовании их в качестве методологии в социальных науках.

В целом синергетика предлагает особый интегральный образ мира, в котором природное и социальное, природное и человеческое, культурное преодолевают их противопоставление, постулированное в прежних типах научной рациональности. Стимулируя интеграционные процессы в науке, синергетика оказывает интегрирующее влияние на современную культуру.

Плюралистический характер синергетического подхода особенно актуален в свете развития междисциплинарных исследований и становится теоретическим обоснованием плюрализма интерпретаций в современных социальных науках. Тем более что сам основоположник синергетики И. Пригожин оценивал ее значимость в контексте нового понимания науки как принципиально вариативной, плюралистической, многоуровневой и междисциплинарной.

### **5.3. Проблема понимания Другого и диалог: герменевтика в современном социогуманитарном знании**

В современной науке эпохи постмодерна одним из приоритетов стали проблемы плюрализма, мультикультурализма и поиска универсальных реалистических и устойчивых ценностей. В этом контексте возникла тема Другого – присутствующего рядом человека, отличного от нас и индивидуально неповторимого, который вызывает к ответу, диалогу и пониманию. В 1990–2010-е гг. проблемы понимания Другого стали активно разрабатываться в социальных науках в разных контекстах – диалога, поиска идентичности, толерантности, глобализации. В настоящее время в современной мировой науке существует четыре направления исследования проблемы понимания Другого.

1. Анализ концепций европейских философов (М. Хайдеггера, Х. Г. Гадамера, М. Бубера, Э. Левинаса, П. Рикёра и др.) в рамках истории философии и выяснение возможностей их применения для анализа антропологических и социально-философских проблем.

2. Общефилософские работы теоретического характера, касающиеся рассмотрения собственно проблемы понимания Другого и философии диалога.

3. Интерпретации данной проблемы в рамках культурологических, лингвистических, социологических и психологических исследований.

4. Попытки создания и обоснования концепций проблемы понимания и общения с Другим<sup>109</sup>.

---

<sup>109</sup> См., например, на эту тему отечественные работы: Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нем // Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. М., 1989 ; Лысенко В. Г. Познание Чужого как способ самопознания: Запад, Индия, Россия (попытка ксенологии) // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 61–77 ; Ее же. Ориентализм и проблема Чужого: ксенологический подход // Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания : сб. ст. М., 2012. С. 34–42 ; Скороходова Т. Г. Понимание Другого в философии Бенгальского Возрождения // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 141–151 ; Ее же. Методология исследования проблемы понимания Другого и диалога в незападных модернизирующихся обществах (на примере Бенгальского Возрождения) // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. Вып. 4 / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2010. С. 87–105.

Между тем в современности тема Другого и понимания его, диалога с ним – это актуализация философской проблемы понимания Другого, проходящей сквозным смыслом через всю всемирную историю и историю мысли. Методологические основания герменевтического исследования проблемы понимания Другого и диалога культур были заложены уже в начале XX в., в философии М. Хайдеггера, М. Бубера и других экзистенциалистов.

Для интерпретации ситуации необходимости понимания Другого методологически продуктивны мысли французского философа эпохи постмодерна Э. Левинаса (1906–1995), анализировавшего этот процесс в приложении к личности: «Я утрачивает верховенство своего самосовпадения, самоотождествления, в котором сознание, торжествуя, возвращается к самому себе и успокаивается на самом себе. В ответ на требование Другого Я самоизгоняется из этого покоя...»<sup>110</sup>. Процесс понимания Другого со стороны личности в общих чертах сходен с пониманием Другого со стороны общества/общности/группы. Появление Другого – иного человека, группы, культуры, цивилизации с ее опытом – требует преодоления замкнутости на себе самом и принятия ответственности, так как, по мысли Э. Левинаса, сознание проблематизируется встречей с Другим, присутствие которого взывает к ответу; а ответственность лишает Я его империалистичности и эгоизма и подтверждает его неповторимость. «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования. Я и не знал, что настолько богат, хотя и не вправе оставить теперь что-то себе»<sup>111</sup> (Э. Левинас).

В. Н. Топоров в философском эссе «Пространство культуры и встречи в нем» говорит, что пространство мировой культуры обладает характеристикой «смыслопроводности», т.е. возможностью обмена смыслами между культурами<sup>112</sup>, составляющими это пространство, что обуславливает потребность в общении. В этом же эссе востоковед истолковывает библейское предание о Вавилонской башне как преодоление неподлинного единства людей (по сути – единого языка, единой культуры, которые не с чем сравнить), чреватого сознанием избранности и исключительности – преодолением в пользу открытия иной перспективы, обретения подлинного

---

<sup>110</sup> Левинас Э. *Время и Другой. Гуманизм Другого человека* / пер. с франц. СПб., 1998. С. 170.

<sup>111</sup> Там же. С. 170–171.

<sup>112</sup> Топоров В. Н. *Пространство культуры и встречи в нем. ...* Указ. соч. С. 7.

единства в многообразии. Но это обретение возможно на основе понимания Другого.

Современная философия предлагает общий подход к исследованию межкультурной коммуникации, методы исследования и принципы анализа. Каждый исследователь волен выстраивать собственную методологическую модель для изучения конкретных и/или типических феноменов коммуникации, но методологические проблемы, связанные с выбором инструментария, значимы для всех, кто занимается подобными исследованиями.

1. *Выбор общей исследовательской позиции*, которая определяет дальнейшие размышления. Речь идет о предпочтении персонализма или социоцентризма. *Персонализм* позволяет сконцентрировать внимание на человеческом измерении межкультурной коммуникации, или, если использовать термин Е. Б. Рашковского, «человеческих смыслах»<sup>113</sup>. *Социоцентризм*, отдающий приоритет социальному целому перед личностью, с одной стороны, показывает социально-групповое измерение отношения к Другому (ксенологии), но, с другой стороны, имеет тенденцию к ее обезличиванию. Приверженцы социоцентрической позиции могут склоняться к этноцентризму в подходе к исследуемому материалу (что нередко оборачивается явными или скрытыми тенденциями превознесения собственной культурной традиции и подчеркивания ее неповторимости). Противоположная этноцентризму крайность – культурный релятивизм, возводящий в абсолют национальные особенности изучаемой культурной традиции и не признающий общих для всех культур глубинных смыслов (ценностей), которые восходят к общности человеческой природы. Культурный релятивизм доведен до крайности в методологии постмодерна, который в декларациях «культурного полиморфизма» по существу отказывает в праве на существование идеям гуманизма, единства человечества и диалога религий и цивилизаций.

Общим контекстом исследования проблемы понимания Другого в любом пространственно-временном срезе является пространство мировой культуры, где существует потребность в общении и разворачиваются процессы понимания, которые можно изучать, исходя из трех установок: 1) универсализма духовного и человеческого мира; 2) исходного братства людей, выраженного, по мысли В. Н. Топорова, в единении душ и доверительном обще-

---

<sup>113</sup> См. подробно: Рашковский Е. Б. Смыслы в истории. ... Указ. соч. С. 7–19.

нии<sup>114</sup> и 3) культурном единстве, в котором неизменно присутствует Другой (Э. Левинас). Сам процесс понимания Другого всегда происходит в конкретном пространственно-временном контексте определенной цивилизации.

В. Н. Топоров подчеркивает, что «встреча – это всегда эксперимент – вольный или невольный, и всегда проверка на человечность, на предрасположенность и предназначенность к ней, на единство человека в самом главном для него». Другой выступает источником беспокойства, так как ломает привычные границы «своего» мира, угрожает (мнимо или реально) стабильности или инертности, и от того, как он будет воспринят, зависит, будет ли поставлен вопрос о понимании Другого. Восприятие Другого как чужого, нежелательного или врага – тупиковый вариант, исключающий постановку вопроса о понимании и требующий «занять круговую оборону своего». Другой может восприниматься как приемлемый чужой, с которым можно взаимодействовать в определенных социокультурных сферах, но который в глазах тех, кто его воспринимает, стоит рангом ниже. «Пассивно ожидать, когда Другой найдет тебя», – так В. Н. Топоров характеризует эту позицию. Отчасти это приспособительный вариант обороны «своего» через поддержание образа собственного превосходства. Третий вариант – принятие Другого таким, какой он есть, – трудная, но осуществимая попытка не видеть в нем нечто враждебное или некую часть себя самого, лишь по стечению обстоятельств оказавшуюся вовне. Его характеризует «открытие иной перспективы», когда, – по словам В. Н. Топорова, – другой становится «зеркалом, в котором можно было увидеть не только другое, но через него и себя, по крайней мере ощутить свое различие, свою специфику, свою характерность – и в достоинствах, и в недостатках»<sup>115</sup>.

2. *Выбор подхода к исследованию.* Объектом исследования является межличностное взаимодействие людей, принадлежащих к разным культурам, взаимодействие между этническими культурами в сходном цивилизационном пространстве, взаимодействие между культурами, принадлежащими к разным цивилизациям (разделенным во времени и/или пространстве), а также взаимодействие групп внутри одной социокультурной системы (Другой-ближний) и др. – требует выбора некоторого подхода к его интерпретации.

---

<sup>114</sup> Рашковский Е. Б. ... Указ. соч. С. 6.

<sup>115</sup> Там же. С. 10–11.

Подход определяется, с одной стороны, трактовкой терминов «Другой», «понимание Другого», «диалог культур» и др. В коммуникации с Другим можно видеть «внешнее» неглубокое взаимодействие, результатом которого будет некоторое «приращение» информации о другой культуре и внешние заимствования (например в образе жизни), а можно трактовать ее как внутреннее взаимодействие, «глубинное общение» (Г. С. Батищев), имеющее целью некоторый личностно, культурно и социально значимый результат.

Выбор подхода определяется в зависимости от допущения самой возможности и позитивного результата в общении и взаимодействии. Так, А. Камю считал, что основным результатом общения является осознание одиночества человека, вовлеченного в общение, соответственно позитивный результат вообще невозможен (невозможно понимание). Ж.-П. Сартр вообще заявляет, что «Ад – это другие люди». Такой подход обесценивает Другого как такового и, соответственно, само исследование. Если же стать на противоположную позицию, то (вслед за М. Бубером) межличностные, межгрупповые и межкультурные взаимодействия трактуются как ситуация отношения, общения, понимания, диалога, если они основаны на признании Другого как Ты. Онтологическое отношение «Я–Ты» философ интерпретирует как взаимность и подтверждение сущности тех, кто пребывает в нем<sup>116</sup>. Противоположность этой ситуации обрисована другой буберовской дихотомией «Я–Оно». Это мир причинности, опыта и разделения и, соответственно, отчуждения, иерархии и непризнания «чужого»<sup>117</sup>. Соответственно результатом общения оказывается развитие личности, групп, культур, взаимное обогащение, поскольку они способны прийти к взаимопониманию и выявлению сходства.

3. *Выбор метода и принципов исследования*, как правило, согласуется с подходами. Исследователь творчески избирает методы интерпретации и соответствующие им принципы, а вариантов их сочетания может быть великое множество. Герменевтика анализирует и вопрос о методе понимания, о процессе понимания как диалектическом отношении между «я» и «ты». Предпосылкой метода служит «потребность обращения к проблеме «подобного» и «неподобного», различного, и идее сопоставления, сравнения (В. Н. То-

---

<sup>116</sup> Бубер М. Два образа веры. М., 1999. С. 26, 34.

<sup>117</sup> Там же. С. 25, 39.

поров). Так, возможно сочетать герменевтический и феноменологический методы, соответственно которым можно избрать принципы анализа понимания Другого в диалоге.

Не менее важны герменевтические принципы понимания. Первый принцип – «желание понять». Г. Гессе в романе «Игра в бисер» описывает его словами Йозефа Кнехта, обращенными к другу и давнему оппоненту: «Да будь ты европеец, а я китаец, даже говори мы на разных языках, мы все-таки при желании могли бы очень многое друг другу сообщить, передать и, помимо того, что не поддается точной передаче, очень многое друг о друге угадать и вообразить»<sup>118</sup>. Второй принцип – «способность к разговору» (Х. Г. Гадамер)<sup>119</sup>. Третий принцип диалога – свобода сторон-субъектов, обоснованная, с одной стороны, по словам Е. Б. Рашковского, «полем внутренней свободы и внутреннего человеческого самостояния»<sup>120</sup>, с другой – западным (иудео-христианским по происхождению) представлением о свободе как онтологической данности человеческой жизни и истории.

Понимать иную культуру и его представителя – один из испытанных путей к пониманию самого себя, но на этом пути приходится преодолевать ряд препятствий, или «барьеров понимания» (Г. Гессе), стоящих не только между представителями разных народов и культур, но и между представителями одного народа и языка – «барьеры образования, воспитания, дарования, индивидуальности»<sup>121</sup>. Способность преодолевать «барьеры понимания» является четвертым принципом диалогического метода, но оговоримся, что в разных ситуациях диалога этими препятствиями могут выступать разные – общие и конкретные – обстоятельства. Для преодоления барьеров понимания используются два интеллектуальных пути – способность к критике себя самого и «осознание собственной предвзятости»<sup>122</sup> (Х. Г. Гадамер).

Герменевтика Другого имеет целью достижение такого взаимопонимания между его субъектами, которое, основываясь на признании глубинной онтологической и человеческой общности сторон диалога, признает также их уникальность, неповторимость и

---

<sup>118</sup> Гессе Г. Степной волк. Игра в бисер. Рассказы и очерки. М., 2003. С. 448.

<sup>119</sup> См об этом в главе 4.

<sup>120</sup> Рашковский Е. Б. Смыслы в истории. ... Указ. соч. С.67.

<sup>121</sup> Гессе Г. Степной волк. Игра в бисер. ... Указ. соч. С. 447.

<sup>122</sup> Гадамер Х. Г. Актуальность прекрасного. ... Указ. соч. С. 77.

*значимость* в истории и современности. «Цель любого понимания – достичь согласия по существу; ради этого мы общаемся друг с другом и договариваемся между собой», – пишет Х. Г. Гадамер. «Диалог – это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений. В разговоре оба они преобразуются», – пишет философ далее. – «Диалог только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии, с которого их разговор начался. Нравственная и социальная солидарность оказывается возможной только благодаря общности, которая перестает служить выражению твоего или моего мнения, будучи общим способом мироистолкования»<sup>123</sup>. Цель эта может присутствовать не только как осознанный ориентир, но и как интуитивное стремление, имеющее косвенное рациональное обоснование, а по результату понимания-в-диалоге можно судить о ее достижении.

Диалогическое понимание осуществляется на основе общего языка, вырабатываемого сторонами диалога, языка, который выступает и средством познания мира (Х. Г. Гадамер). Метод понимания можно представить следующим образом. За любым высказыванием в диалоге стоит вопрос, его мотивирующий (Х. Г. Гадамер). Условно первым шагом в диалоге оказывается *вопросание* к Другому о важнейших идеях и ценностях, о важнейших темах. Последовавший *ответ*, разъясняющий содержание предмета диалога, поощряет *сравнение*, исходящее из признания сторонами равенства и позитивности друг друга, после чего происходит *оценка* сходства и различий.

Для герменевтической интерпретации диалога и Другого интересна концепция П. Рикёра «Я-сам как Другой», в которой автономия личности глубинно связана «с *беспокойством* о ближнем и со *справедливостью* для каждого человека».

Проблема Другого, диалога во всех его проявлениях – личностном, межгрупповом, межкультурном, равно как и внутрикультурном становится особенно актуальной для незападных народов, вовлеченных в процессы модернизации. Герменевтика как диалогическое понимание смыслов в истории и социальности постулирует соответствующие диалогические методы исследования в социогуманитарном знании, основанные на тесном субъект-субъектном взаимодействии. В силу особой гибкости и широты

---

<sup>123</sup> Гадамер Х. Г. Актуальность прекрасного. ... Указ. соч. С. 48.

подхода к социокультурной реальности, которым отличается философия, она может выступать в качестве методологической базы исследования проблем понимания Другого. Философский подход позволяет преодолевать современные тенденции к дифференциации и все большей специализации разных наук и вытекающего из них неизбежного сужения видения предмета.

#### **5.4. Проблема «Восток–Запад» и развитие компаративистики**

Глобализация, поиск идентичности и «взрыв этничности», диалог культур и проблемы толерантности во взаимоотношениях между представителями разных социокультурных ареалов в обществе ставят перед социогуманитарными науками задачи нового осмысления дихотомии «Восток–Запад», нахождения ориентиров и перспектив развития поликультурных обществ, равно как и решения возникающих социально-политических, социально-экономических и межкультурных проблем. Становление многополярного мира требует углубленного познания обществ и культур, которые основываются на ценностях, отличных от западных и активно продвигаемых в мир представителями разных социокультурных ареалов.

Постмодернизм в философии акцентировал социоцентрические и «коллективистские» основания каждой из культур и скептически «развенчал» саму идею возможности взаимопонимания между индивидами, группами, сообществами, принадлежащими к разным культурам, возвел в абсолют культурную самобытность и уникальность культур Востока и, по сути, заявил о невозможности адекватной коммуникации и тем более диалога между ним и Западом. Пафос отрицания каких бы то ни было универсальных оснований культур в постмодернизме направлен против *этноцентризма* – подхода, при котором ценности культуры исследователя избираются в качестве образца/идеала/стандарта, по которому «измеряются» ценности, нормы и характерные особенности других культур; соответственно несходство культурных образцов может рассматриваться как «отклонение» и трактоваться негативно. Хрестоматийный пример этноцентризма, особенно критикуемый постмодернистами, – европоцентризм в исследовании незападных народов, который развился в эпоху колониализма.

Действительно, специальные теории, подходы и методологии исследований в большинстве своем – продукт динамичного разви-

тия науки Запада – Европы и Северной Америки, однако создавались они с целью предложить варианты анализа и интерпретации человеческой и социальной реальности как на Западе, так и на Востоке и – шире – в странах незападного ареала. В этом стремлении к универсальности интерпретации была заложена и востребованность этих теорий в востоковедении, и впечатляющие результаты их применения и – не менее – их критики и пересмотра – в ходе анализа восточных социокультурных систем и ментальности.

Постмодернистская позиция представляется утрированным повторением подхода *культурного релятивизма* (буквально «относительность ценностей культур»), предложенного в 1940–1950-х гг. американскими антропологами во главе с Францем Боасом и Мелвиллом Херсковичем в ответ на господство этноцентристских подходов в антропологии и культурологии. Теоретики культурного релятивизма предложили рассматривать каждую культуру как уникальную систему ценностей и самобытных форм существования человека; культуры как закрытые системы несопоставимы между собой, и познать их можно только через принятые в них ценности и описать в соответствующих терминах. Рациональное ядро данного подхода заключалось в противостоянии расизму, представлениям о превосходстве одних культур над другими; однако ценности традиционных культур могут быть вполне антигуманного характера (например, инфантицид девочек в традиционных культурах, или изгнание стариков из общины). Поэтому и европоцентризм, и культурный релятивизм, доведенные до крайних форм, сближаются по сути.

Между тем принципиально иная и продуктивная методологическая позиция – видеть в каждой культуре как «восточной», так и «западной» по происхождению и типу исторической эволюции – сочетание универсальных оснований, обусловленные общностью человеческой природы, с решением общечеловеческих проблем в национально-самобытной символике и понятиях конкретной культуры. Этот подход, развернуто обоснованный уже у И. Г. Гердера, приобретает в XX в. множество сторонников, особенно среди религиозных мыслителей. Так, К. Ясперс решает проблему «Восток–Запад» как различие развившихся из одного корня – «Осевого времени» – но по-разному реализовавшихся культур, между которыми возможно глубокое взаимопонимание и выявление сходства и говорит о взаимодополнительности и взаимонеодо-

статочности Востока и Запада в изоляции друг от друга и возможности и желательности их синтеза<sup>124</sup>.

В начале XXI в. эти вопросы, равно как и тема взаимной потребности Запада и Востока друг в друге в контексте универсальной человеческой истории, их взаимной незавершенности несколько не утратили актуальности, которая только возрастает и в социально-онтологическом, и в научно-эпистемологическом плане. В связи с этим особую востребованность приобретают компаративный подход и компаративные методы и, соответственно, компаративистика как направление исследований.

**Компаративистика** (от англ. *compare* – сравнивать) – общее название для комплекса исследований в разных областях социогуманитарного знания, посвященных сравнительному изучению разных аспектов социальной и культурной реальности. Причиной появления компаративистики считается рост интенсивности взаимодействия западных и незападных культур в области политической и культурной жизни и соответствующая актуализация проблемы «Восток–Запад» в социальных науках в 1930–1950-х гг. Компаративные исследования первоначально развивались в области философии, и к настоящему времени сложилось и развивается направление *философской компаративистики* (сравнительной философии)<sup>125</sup> – сопоставление различных философских культур, имеющих разную социокультурную детерминацию и особенности развития мысли, а также исследование проблемы понимания Другого и диалога в мысли и культуре Востока и Запада. В последнее время философы развивают темы сопоставления философских традиций не только восточных (ближневосточных, арабских, индийских, китайских, дальневосточных традиций) и евроамериканских, но также стран Латинской Америки и Африки.

Помимо этого, компаративные исследования развиваются в области конкретных социальных наук:

---

<sup>124</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2-е изд. М., 1994. С. 90–91.

<sup>125</sup> См.: Сравнительная философия / отв. ред. М. Т. Степанянц. М., 2000 ; Сравнительная философия: моральная философия в контексте многообразия культур / отв. ред. М. Т. Степанянц. М., 2004 ; Сравнительная философия: знания и вера в контексте многообразия культур / отв. ред. М. Т. Степанянц. М., 2008 ; Алиева Ч. Э. Проблема концептуализации сравнительной философии: история, теория и методология философской компаративистики. СПб., 2004 ; Колесников А. С. Философская компаративистика: Восток – Запад. : учеб. пособие. СПб. : СПбГУ, 2004.

1) *сравнительная политология* – сопоставление политических систем разных стран – политических процессов, отношений, режимов, структур, культур, партий, движений и др.;

2) *сравнительная социология* – анализ современных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов в обществах Востока и Запада в контексте глобализации с привлечением исторического материала и методов цивилизационного анализа;

3) *сравнительное правоведение* (юридическая компаративистика) – сравнение правовых систем разных государств, категорий и принципов права;

4) *сравнительная культурология* (а также кросскультурные исследования) – историческое исследование сходства и специфики двух и более культурных систем и/или их компонентов, в том числе в процессе их взаимодействия.

**Компаративный подход** – особый ракурс рассмотрения процессов и феноменов социальной реальности, основанный на допущении сходства и различия в двух и более сопоставляемых объектах исследования. В рамках этого подхода действует компаративный метод<sup>126</sup>, по своей философской природе ориентированный на выявление общего, особенного и единичного, а также качественных и количественных характеристик предметов, явлений и процессов. Компаративистская методология, по словам А. С. Колесникова, «способствует выявлению коммуникативного характера гуманитарного знания и тем самым утверждает диалог как норму современного философского мышления»<sup>127</sup>.

В процессе применения компаративистской методологии в социальных науках определяется специфика ее преломления в конкретных исследовательских ситуациях. Однако в общем теоретическом смысле она выступает не только как исследовательский инструмент, но и как своеобразная саморефлексия ученого, позволяющая ему избегать крайностей придания определяющего статуса универсализму в сравниваемых культурах или, напротив, абсолютизации уникальности и неповторимости в каждой.

По мысли Г. Д. Гачева, в социогуманитарном познании требуется решение задач познания специфики национальных культур (их «Космо-Психо-Логоса», т.е. целостности): 1) для взаимопони-

---

<sup>126</sup> Определение компаративного метода см. в главе 2.

<sup>127</sup> Колесников А. С. Философская компаративистика. ... Указ. соч. С. 143.

мания инородных культур и 2) самосознания собственной культуры, а также для 3) для постижения проблемы человека<sup>128</sup>. Но не менее актуальным остается поиск общих смыслов, объединяющих внешне несхожие цивилизационные ареалы и культурные традиции, особенно в свете призывов постмодернистов к «деконструкции Запада» – развенчания его универалистских претензий в области мысли и практики.

## 5.5. Общие методологические проблемы современных социальных наук

Глубина интерпретации и понимания сложных, противоречивых и многоаспектных явлений и процессов социальной действительности, а также самой человеческой реальности (феномена человека) зависит не только от избранной методологии, но также от *жизненного опыта и мировоззрения* самого исследователя. На том, как он видит предметы и отношения, сказывается его способ и стиль мышления, используемые научные методы, цели, а также идеалы, которых придерживается исследователь.

Общие проблемы современных социальных наук связаны с переплетением в их объекте идеальных феноменов и практики человеческой деятельности, результатов деятельности и взаимодействия между людьми, что требует обоснования адекватной предмету исследования методологии. Методологические проблемы (как сложности и ограничения) гуманитарной науки удачно суммировал в три блока Е. В. Ушаков<sup>129</sup>.

1. *Блок установок исследователя*. Как субъект, вовлеченный в изучаемые явления, исследователь опирается на «неустранимый базис исходных установок». Иными словами, исходная позиция исследователя определяется его опытом, мировоззрением, «когнитивными и ценностными ресурсами», которые изначально могут не обозначаться. На познавательный процесс, кроме того, могут воздействовать, стесняя и ограничивая ее, разнообразные внешние факторы экономической, политической, идеологической, административной, национально-культурной природы<sup>130</sup>.

---

<sup>128</sup> Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1988. С. 45–47.

<sup>129</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 360–366.

<sup>130</sup> Там же. С. 360.

Так, если в тоталитарных и авторитарных режимах роль такого внешнего фактора, искажающего результаты исследования, исполняет официальная идеология, то в переходных обществах, переживающих процесс становления рыночной экономики и соответствующих политико-правовых институтов, такую роль может играть экономическая зависимость ученого: тот, кто финансирует исследование, может ограничить выбор исследовательских тем. Худшей позицией, которую может избрать ученый, будет идеологическая или конъюнктурная ангажированность, которая давно и фундаментально критикуется как признак профессиональной недобросовестности (М. Вебер).

Однако эти внешние влияния вполне отличны от осознаваемой и обозначаемой ученым принадлежности к научной школе/направлению, равно как и от обозначения им общих мировоззренческих позиций.

Другая типичная трудность – зависимость познавательного продвижения *от предпосылок здравого смысла*, т.е. само исследование – лишь эксплицирование уже имевшегося исходного понимания, которое уже имелось на уровне здравого смысла. Это особенно проявилось в психологических экспериментах и было раскритиковано У. Мак-Гайром: в лабораторном эксперименте гипотеза не проверяется, и только демонстрируется ее очевидная истинность. Единственный способ решения этой проблемы – совершенствование теоретического потенциала исследователей, в том числе умения выдвигать действительно плодотворные и информативные гипотезы<sup>131</sup>.

2. *Блок взаимоотношений исследователя и изучаемого объекта.* Во время взаимодействия исследователя и объекта исследователь влияет на него самим *фактом его изучения*, т.е. вносит модификации в его поведение, структуру, тенденции<sup>132</sup>. Взаимодействие исследователя и объекта по стратегии коммуникации и интерпретации вызывает неоднозначные реакции со стороны одушевленного объекта (испытуемого – на ход психологического эксперимента, респондента – на результаты социологического анкетирования или интервью). Другая проблема – влияние результатов социального исследования на социальные процессы. Так, предвыборные опросы общественного мнения используются для целена-

---

<sup>131</sup> Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 361.

<sup>132</sup> Там же. С. 360, 362.

правленной деятельности по формированию общественного мнения, выгодного конкретному кандидату. Сходное воздействие могут оказывать социальные прогнозы, которые могут стать причиной социальных изменений.

3. *Блок взаимосвязей изучаемого объекта.* Совокупность связей в самом изучаемом явлении представляет собой сложную, многокомпонентную и многозначную структуру. Е. В. Ушаков формулирует эту совокупность трудностей как «дефицит адекватного общего стратегического видения гуманитарной методологии». Изначальное складывание методологии социальных наук по образцу естественнонаучной методологии и заимствование различных методов из математических и естественных наук отвлекает внимание исследователя от специфики изучаемых социальных объектов, качественного анализа изучаемых социальных феноменов. Критики отмечают необходимость учитывать сложные переплетения взаимодействий между изучаемыми явлениями, двусторонние каузальные зависимости, явления самоорганизации, многомерность признаков и др. А в сфере теоретизирования методологические трудности социальных наук связаны с трудностями обобщения<sup>133</sup>.

Здесь сложность нередко заключена в отсутствии навыка масштабного мышления, способности уходить от узких трактовок и моделей, выходить на более широкий уровень обобщения. В этом смысле здесь может помочь умение *осознанно* пользоваться разного рода методологическими инструментами – теориями, подходами, методами и категориями, четко понимая, что каждая теория – одна из многих возможных и равноправных «систем символического описания» (П. А. Флоренский) реальности, но не сама эта реальность. Но чтобы не впасть в соблазн преувеличенного методологизма (от этого предостерегал М. М. Бахтин, подчеркивавший полифонический<sup>134</sup> характер гуманитарных феноменов), исследователю необходимо сочетать использование рациональных теоретических основ и методов с умением творчески подходить к исследованию избранных тем.

К проблемам теоретико-методологического характера относится также поиск фундаментальных систем отсчета, позволяющих

---

<sup>133</sup> Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 364–365.

<sup>134</sup> Термин «полифонический» происходит из сферы музыкального искусства и обозначает многоголосие. О гносеологическом значении трудов М. М. Бахтина см.: Микешина Л. А. Философия познания. ... Указ. соч. С. 96–120.

интерпретировать и понимать социальную жизнь и действия ее участников; проблема значимого объяснения в условиях принципиальной альтернативности объяснения одного и того же явления, процесса, феномена; проблема соотношения общих закономерностей и решения конкретных проблем<sup>135</sup>. В целом недостаток концептуального стратегического видения гуманитарного знания может быть преодолен обращением к философии – эпистемологии социально-философским и антропологическим концепциям, осмыслению общей гуманистической проблематики человеческого и общественного бытия.

### **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

1. Постнеклассическое рациональное знание и основные современные научные концепции и модели.
2. Философия постмодернизма и ее влияние на социальные науки.
3. Синергетика и ее влияние на социальные науки.
4. Плюрализм интерпретаций в современном научном социальном знании. Диалогические методы исследования.
5. Герменевтика как понимание смыслов в истории и социальности.
6. «Личностное знание» М. Поланьи.
7. Проблема Восток–Запад и проблема европоцентризма в анализе незападных культур.
8. Развитие компаративистики в социальных науках.
9. Социальные науки и религия.
10. Этика науки и ответственность ученого.
11. Проблема гуманизма и социальные науки.
12. Социальные науки в общем культурном проекте.

### **Темы рефератов**

1. Социальные науки в условиях постмодерна.
2. Многообразие современных методологических подходов.
3. Философия постмодернизма и ее влияние на социальные науки.
4. Влияние синергетики на социальные науки.

---

<sup>135</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 365–366.

5. Проблема понимания Другого и диалог. Диалогические методы исследования.

6. Проблема европоцентризма в анализе незападных культур.

7. Развитие компаративистики в социогуманитарных науках.

8. Проблема гуманизма и ценностей в современном социогуманитарном исследовании.

## ГЛАВА 6

# СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОЦЕДУРЫ

### 6.1. Основные характеристики научного исследования с позиций современной науки

Любое исследование является особым синтезом теории и практики, и этот синтез осуществляется благодаря методологии, которая разрабатывает основания и научные методы.

Научное *исследование* является видом познавательной деятельности, длительным и сложным процессом производства нового знания. Главными характеристиками этого процесса являются объективность, доказательность, точность и воспроизводимость (возможность изложения и повторения). Исследование представляет собой основанную на методологии систему обоснованных действий, ориентированных на достижение поставленной цели. Современная методология науки предполагает, что исследование опирается на четыре основных требования: «1) наличие конкретного объекта и предмета исследования; 2) решение эмпирических (выявление фактов, разработка методов измерения), логических (вывод одних положений из других, установление связей между ними) и теоретических (выяснение причин, констатация принципов, формулирование гипотез и законов) познавательных задач; 3) четкое различие между установленными фактами и гипотезами; 4) объяснение и прогнозирование фактов и явлений»<sup>136</sup>.

В современной науке есть несколько условных классификаций исследований: 1. **Фундаментальные** – ориентированные на открытие общих законов, выявление связи и взаимодействий между явлениями реальности (природы, общества, мышления), и **прикладные** – нацеленные на решение проблем, возникающих в ходе социальной практики, и использующие достижения фундаментальной науки. 2. **Количественные** – направленные на определение содержания и/или соотношения компонентов в исследуемом объ-

---

<sup>136</sup> Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании. М., 1995.

екте, и *качественные* – выявляющие всеобщие характеристики объекта.

Любое научное исследование имеет теоретический и эмпирический уровни, соотносимые между собой в зависимости от целей и характера исследования. Теоретическое исследование ориентировано на выявление содержания изучаемого явления или процесса, объяснение его смысла и углубление понимания. Эмпирическое исследование нацелено на получение возможно более полной фактологической картины явления или процесса. Граница между этими двумя видами исследования не является жесткой и тем более непреодолимой, поскольку в исследовании теоретического характера может быть получена важная эмпирическая информация, а эмпирическая картина реальности – выводить на глубокие теоретические обобщения. В современной науке нередки исследования комплексного характера, в которых эмпирически конкретное и подробное описание сочетается с теоретической интерпретацией изучаемого объекта.

Социальное исследование – общее название для научного исследования, связанного с изучением социальной и человеческой реальности и проводимого в рамках социально-гуманитарных наук. Как любая система действий исследование имеет следующую структуру.

#### **I. Теоретико-методологический этап: подготовка исследования.**

1. Выбор темы и выяснение степени ее изученности.
2. Разработка программы исследования, включающая выбор или построение методологии исследования, выбор источников информации и методики сбора данных.

#### **II. Этап сбора и анализа данных.**

1. Сбор данных с помощью избранных на I этапе методов.
2. Обработка данных.
3. Источниковедческий анализ и описание собранных данных.

#### **III. Этап интерпретации и подведения итогов исследования.**

1. Интерпретация описанных данных и формулирование выводов.
2. Определение дальнейших перспектив исследования темы.
3. Составление рекомендаций и/или прогнозирование развития явлений и процессов.

Выбор темы исследователем связан с его принадлежностью к определенной области социогуманитарного знания, к конкретному

научному направлению и научной школе, но не менее выбор темы определяется интересом самого исследователя к конкретной области социальной и человеческой реальности и определенной проблематике.

Кроме того, выбор темы определяется *актуальностью* темы. Актуальность – это необходимость проведения исследования на избранную тему. Условно говоря, актуальность отвечает на вопрос «Зачем проводится данное исследование?» – т.е. в случае социально-гуманитарных наук определяет полезность исследования и его результатов для развития науки, культуры, общества, значимость для решения социальных проблем, но также – для понимания фундаментальных проблем и вопросов человеческого и социального бытия. При этом актуальность не имеет никакого отношения к политической конъюнктуре в обществе и/или мире, к идеологической заданности и злободневности. Исследование может быть актуальным независимо от того, какой теме оно посвящено, в какой области социогуманитарного знания проводится и к какому историческому периоду относится объект, подлежащий изучению.

Актуальность определяется по меньшей мере одним из перечисленных моментов: 1) отсутствие каких бы то ни было исследований данной темы или ее слабая изученность; 2) необходимость применения новой методологии в изучении темы; 3) необходимость построения концепции изучаемого явления или процесса; 4) практическая потребность решения социальных проблем; 5) появление новых данных (и, соответственно, источников), меняющих устоявшееся представление о теме/проблеме.

Определить актуальность, а также сформулировать проблему исследования избранной темы позволяет знание о состоянии научных знаний в данной области. Выяснение *степени разработанности темы* – важная предварительная работа, позволяющая исследователю в дальнейшем определить цели и задачи, методологию и направление собственной работы. На этом пути необходимо рассмотрение самого широкого круга исследований по теме, затрагивающих как общие, так и конкретные ее аспекты.

Основное требование, предъявляемое к работе в этом направлении, – учитывать как можно больше научно ценных трудов, обнародованных в виде монографий, статей, а также сообщений и материалов научных конференций и других мероприятий подобного рода. Имеющие прямое отношение к теме научные работы издаются по всему миру, и это предполагает для ученого свободное вла-

дение по меньшей мере одним иностранным языком для ознакомления с работами зарубежных ученых.

Вся литература, прямо и непосредственно относящаяся к теме, изучается следующим образом:

1) определяется происхождение темы и появление относящихся к ней понятийного аппарата и теоретических положений;

2) выявляется актуальность темы в разные периоды развития науки и определяются этапы ее изучения.

3) определяется методология предшествовавших исследований и направления научной мысли, в рамках которых анализировались вопросы и аспекты темы;

4) рассматриваются источниковая база предыдущих исследований, методы и приемы работы ученых с представленными в источниках данными;

5) оцениваются положительные результаты и недостатки предыдущих исследований (научная критика).

Структурирование (упорядочивание) полученного знания может быть произведено не только по этапам, но и по научным школам и методологиям, которые применяли исследователи. В результате проделанной работы выясняется, как именно раскрыта тема, насколько полно она изучена, какие аспекты темы раскрыты недостаточно или не раскрыты вообще, насколько современны или устарели сделанные оценки и выводы. Полученная картина позволяет исследователю ответить на вопрос о необходимости дальнейшей разработки данной темы и благодаря этому определить *новизну* исследования. С одной стороны, исследователь всегда начинает с полученных предшественниками результатов, которые представляют для него своеобразную стартовую площадку для самостоятельной научной работы. С другой стороны, усваивая научное наследие предшественников, он применяет собственные источники, подходы, методы и принципы и приходит к собственным выводам, нередко совершенно отличным от выводов предшественников. Помимо прочего, здесь проявляется момент научного творчества. Поэтому новизна – это принципиально новое знание, получаемое в процессе исследования и дающее общий прирост научного знания. Это новое знание может иметь *методологический* характер – применение новых подходов, методов, принципов и приемов исследования данной темы; *фактологический* характер – введение в научный оборот новых данных и новых источников; *теоретический* характер – создание теории или концепции того или иного явления или процесса, а также интерпретация прежде не изученного

явления; *прикладной* характер – разработка рекомендаций для решения общественных проблем.

Результаты анализа степени изученности темы способствуют углублению понимания **научной проблемы** исследования. Научная проблема – одна из форм представления научного знания, «суждение (или система суждений), *содержащее в себе теоретически осознанный вопрос, при этом не существует известного алгоритма его решения, а само решение этого вопроса имеет (должно иметь) существенную новизну*»<sup>137</sup>. Формулирование проблемы – специфический процесс, в котором определяются не только сам научный вопрос, но и контекст, т.е. проблемная ситуация. Если проблема – это теоретически сформулированный наукой вопрос, то **проблемная ситуация** – это современные общественные потребности и противоречия в самых разных сферах жизни людей, требующие объяснения и/или решения. В проблемной ситуации может присутствовать несколько собственно общественных проблем (противоречий, требующих разрешения), но только сформулированные в строгом теоретическом ключе социальные проблемы могут быть подвергнуты изучению и интерпретации с целью разработки рекомендаций по их решению. Иными словами, проблемная ситуация – это общественная среда, в которой присутствуют явления и процессы, вызывающие интерес ученых. При этом решение научной проблемы часто опирается на изучение целого ряда общественных проблем.

В научной проблеме обозначено противоречие между имеющимся знанием о явлении/процессе/общественной проблеме и потребностями дальнейшего их осмысления. Как правило, это несоответствие *эмпирического* базиса и *теоретических* ресурсов. Так, новые явления и факты могут не укладываться в готовые концептуальные схемы и требуется теоретическое переосмысление; или же теория развивается быстрее, чем подкрепляющие ее данные, что стимулирует эмпирические исследования<sup>138</sup>.

В процессе формулировки научной проблемы требуется строго разграничить и описать как сам научно-теоретический или научно-практический вопрос, так и его контекст – проблемную ситуацию. Все конкретные аспекты и отношения должны быть изло-

---

<sup>137</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 188. (см. в этом издании подробно о научной проблеме с. 187–198).

<sup>138</sup> Там же. С. 189.

жены максимально подробно. Вместе с этим проблема может уточняться, меняться и переформулироваться уже в процессе самого исследования<sup>139</sup>.

В конкретном социальном исследовании необходимо, чтобы проблемная ситуация и реальное противоречие, ее определяющее, были сформулированы как можно более точно. При этом важно избегать следующих ошибок, нередко встречающихся в исследованиях молодых ученых: 1) отождествление социальной проблемы с ее носителями – социальными группами или категориями населения; 2) отождествление обыденного смысла слова «проблема» с социальным и научным значением этого понятия; 3) отождествление социальной проблемы (противоречия между представлениями между должным и сущим в областях общественной жизни) с научной проблемой.

Итак, в социальных науках проблема – это теоретический вопрос, благодаря решению которого происходит интерпретация изучаемого объекта или построение теории. Формулировка научной проблемы позволяет приступить собственно к исследованию.

## **6.2. Программа социального исследования**

Теоретико-методологический этап исследования, на котором происходит разработка программы исследования, обеспечивает целенаправленное и рациональное получение нового знания, проведение собственно исследования, достижение поставленной цели и решение научной проблемы. Собственно программа представляет собой теоретическую разработку процесса исследования. В одних случаях она входит в общий алгоритм действия исследователя как обязательный этап (например в социологии), в других же явно не обозначается, но подразумевается по смыслу (например в исторических науках или в философии).

В полную структуру программы социального исследования входят: 1) определение проблемы, объекта и предмета исследования; 2) определение цели и задач исследования; 3) предварительный системный анализ объекта исследования; 4) рабочие гипотезы; 5) интерпретация основных понятий и разработка методологии исследования; 6) определение методов сбора и анализа данных. В зависимости от специфики конкретной социальной науки последова-

---

<sup>139</sup> Ушаков Е. В. ... Указ. соч. С. 191.

тельность пунктов программы может меняться, однако все они присутствуют в том или ином виде.

**Объект** исследования представляет собой часть окружающей объективной реальности, которая существует вне зависимости от знания о ней. В социально-гуманитарных науках объект – это область действительности, на которую направлены внимание и деятельность исследователя (общество, социальные институты, религия и т.п.). В зависимости от специфики конкретной науки в качестве объекта может выступать носитель социальных процессов и явлений (как, например, в социологии – конкретная социальная группа) или же собственно реально существующее социальное явление или процесс (семья, миграция и др.). Объектом может стать процесс или явление в современности или в прошлом, породившие проблемную ситуацию и избираемые для изучения (например, безработица в современном городе или эпоха Ренессанса в Европе).

Объект и предмет необходимо четко различать. Во-первых, они не относятся друг к другу как общее к особенному или частному. Во-вторых, они отличны по природе: объект реально существует и не зависит от сознания исследователей, а предмет существует *в сознании исследователя*, так как полностью зависит от имеющегося знания и сам является его частью.

**Предмет** исследования – некоторая сторона, обозначенная исследователем в объекте с помощью некоторого научного понятия или комплекса понятий (т.е. *абстрактно*), с помощью которых ученый описывает интересующие его стороны объекта для решения поставленной научной и/или практической проблемы. Обозначение предмета связано с определенным подходом к объекту, и поэтому применительно к последнему возможно обозначить несколько предметов.

**Цель** исследования обозначает *результат*, который предполагается достичь в ходе изучения темы. Цель может быть теоретической (построение научной теории или разработка научного вопроса) или практической – в случае с эмпирическими исследованиями прикладного характера. Для достижения цели предусматривается решение *задач* – конкретных *действий*, предпринимаемых исследователем. В зависимости от характера цели – теоретической или практической – формулируются теоретические и практические задачи. Поскольку задачи обычно бывают основными (работающими на достижение цели) и дополнительными (попутно решаемыми в ходе исследования), первые по характеру будут соответствовать цели – теоретической или практической, а

вторые – служить для подготовки будущих исследований, решения методологических и методических вопросов и т.д.

Социальное познание, активно исследующее многоуровневые, иерархически организованные и самоорганизующиеся объекты, – такие как общество, его структуры и институты, – активно использует системный анализ, в основе которого – системный подход. Последний задает рассмотрение объекта как определенного комплекса элементов, многообразные взаимосвязи которых обуславливают свойства целого. В программе социального исследования системный анализ объекта предполагает, что изучаемую часть социальной реальности представляют и рассматривают как систему. Основная посылка к его применению – знание о сложном и многоуровневом характере объекта.

Системный анализ предполагает, что в избранном для изучения объекте, понимаемом как система<sup>140</sup>, определяются ее элементы, специфические взаимосвязи между ними, структура и среда. При этом элементы – простейшие составные части системы, и основное внимание уделяется выяснению многообразия связей и отношений, имеющих место не только внутри исследуемого объекта, но и в его взаимоотношениях с внешней средой. Под структурой могут пониматься – в зависимости от задач исследования – соотношение элементов системы или способ их организации, или же совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают для ее элементов из существования системы. В структуре общей системы могут определяться и подсистемы – частные подструктуры, состоящие из элементов. Также определяются функции системы – действия, выполняемые ею для поддержания устойчивости и сохранения отношений между элементами. Функции обуславливают реакции системы на воздействия среды. Средой считаются внешние (окружение системы) и внутренние (контекст) условия существования и функционирования системы. Специальному рассмотрению в системном анализе подвергаются процессы – прочные и повторяющиеся взаимодействия между элементами.

Благодаря системному анализу объект становится более определенным, а имеющееся о нем знание – систематизированным, что помогает определить пути поиска нового знания.

Существенным моментом в программе исследования является выдвижение гипотез. *Гипотеза* (от греч. *hypothesis* – основа, пред-

---

<sup>140</sup> Л. фон Берталанфи определяет систему как «совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом».

положение, догадка) – умозаключение или система умозаключений, с помощью которой на основе ряда известных фактов делается вывод о существовании объектов, связей или причин явления, причем этот вывод не является абсолютно достоверным и требует проверки.

Гипотеза потенциально несет в себе новое знание, поскольку продвигает познание в случае своего подтверждения и – в случае опровержения или частичного подтверждения – побуждает искать и уточнять существующее знание. Кроме того, гипотеза – важный методологический инструмент, позволяющий предварительно объяснить изучаемое явление/процесс и направить исследование по конкретному логическому пути, указать, какие данные требуются для ее проверки и как ее возможно осуществить, а также теоретически упорядочить имеющиеся данные.

В социальном познании гипотеза указывает на возможную связь между явлениями и их причины, описывает общие характеристики прошлого на основе характеристик настоящего или на основе настоящего позволяет сделать вывод о будущем развитии явления или процесса. Гипотеза может быть и предположением о структуре социальных объектов, явлений и процессов, о характере зависимостей между ними. В социальных науках гипотеза встречается часто как временное решение вопроса, однако ее подтверждение иногда требует достаточно длительного времени (например в исторической науке) или затруднено в рамках данной теории или парадигмы.

По виду познавательного действия по отношению к изучаемому объекту Е. В. Ушаков классифицирует гипотезы следующим образом:

1) *Интерпретационная* – отвечает на вопрос «что это?», т.е. дает исходную интерпретацию изучаемому объекту.

2) *Описательная* – отвечает на вопрос «каков этот объект?», дает ту или иную характеристику изучаемому объекту.

3) *Систематизирующая* (специальный случай описательной) – вносит определенную упорядоченность в структуру изучаемых данных: предлагает классификацию, типологию, разного рода эмпирические обобщения и т.п.

4) *Объяснительная* – отвечает на вопрос «почему это так?», т.е. представляет собой попытку дать объяснение тем или иным фактам – выдвигает предположение о причинах, законах, генезисе, истории объекта и т.д.

5) *Экстраполяционная* – отвечает на вопрос «в какой степени это может иметь значение для другого объекта?»; осуществляет перенос информации из одной предметной области в другую, причем часто здесь предполагается сама возможность существования какого-то иного объекта или наличия у него каких-либо характеристик и отношений. Центральную роль такие гипотезы играют в моделировании.

6) *Методологическая* – отвечает на вопрос «как это лучше изучать?», т.е. направлена на познавательные действия и размышляет по поводу исследовательских процедур<sup>141</sup>.

Гипотезы в структуре исследования могут быть основными и дополнительными (вспомогательными), предварительными, промежуточными и окончательными. Как правило, гипотеза выдвигается на фоне накопленных теоретических знаний, однако это процесс творческий, требующий достаточной смелости от исследователя. Вместе с тем наукой накоплен ряд требований к формулированию гипотез: 1) непротиворечивость как логическая согласованность умозаключения с его следствиями; 2) самостоятельность как новизна и независимость гипотезы от существующего знания; 3) проверяемость как сочетание с методом однозначной проверки гипотезы; 4) содержательная связность как согласованность с предшествующим научным знанием<sup>142</sup>.

Поскольку гипотеза может иметь методологический характер, она может стать основанием для разработки собственной методологии исследования.

### **6.3. Разработка методологии исследования. Определение процедур анализа и сбора данных**

Исследование избранной темы предполагает инструментальное и выводное знание, при этом первое обуславливает получение второго. Под *инструментальным знанием* понимаются все методологические инструменты – от подхода и категорий до принципов и методов, с помощью которых из множества данных исследователь получает новую информацию. *Выводное знание* – это результат применения инструментального «know how», полученная информация, выводы и интерпретации.

---

<sup>141</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 208–209 (см. подробно о современных научных гипотезах с. 208–224).

<sup>142</sup> Там же. С. 212–216.

В рамках исследования конкретной темы методологию можно обозначить как совокупность инструментов (инструментарий), с помощью которых можно получить новое знание. Иными словами, методология исследования представляет собой теорию изучения и интерпретации (т.е. познания) конкретного объекта/предмета.

В качестве методологии конкретного исследования могут быть избраны уже существующая теория, или теория, построенная гипотетико-дедуктивным методом, или сложное теоретико-методологическое образование, предложенное самим исследователем на основе избранных им категорий, теоретических положений и концептуальных схем.

Основными компонентами методологии являются методологический подход, категории, принципы и методы интерпретации и сбора данных. Выбор и обоснование сочетания подходов, методов и принципов в конкретном исследовании, а также анализ используемых понятий способствуют рационализации процесса познания и раскрывают творческий потенциал ученого.

1. **Методологический подход**<sup>143</sup> – комплекс теоретических положений, соответствующих определенному видению проблемы и ориентированных на ее решение через объяснение/понимание предмета исследования. В качестве методологического подхода могут выступить теоретическая модель или концепция, гипотеза, или выдвинутые исследователем новые теоретические положения.

В исследовании могут сочетаться несколько подходов (например, в рамках общего угла зрения применяется несколько частных подходов) или использоваться один подход. Важно помнить, что каждый подход задает определенную условную систему символического описания, которая будет отлична от любых других подобных систем. Соответственно одна и та же реальность, одни и те же данные будут получать разную оценки и разную интерпретацию.

Выбор подхода в самом общем плане определяется областью социогуманитарного знания, в которой работает исследователь конкретной темы. Так, любое исследование в области социологии определено особенностями *социологического* подхода к реальности, психологический подход задает определенный угол зрения на человека, любое философское исследование будет тяготеть к поиску прежде всего универсальных оснований бытия. Однако в рамках каждой науки исследователь будет располагать рядом теоретиче-

---

<sup>143</sup> О методологическом подходе подробно изложено в главе 2.

ских подходов, которые он будет волен выбрать в соответствии со своими мировоззренческими убеждениями и научной школой, в которой произошло его становление как ученого. Поэтому, к примеру, в исторической науке, использующей соответствующий подход, объяснение может быть социально-экономическим (модель исторического развития К. Маркса), цивилизационным (модели Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби), антропологическим (К. Леви-Стросс), модели Л. Н. Гумилева и др.

2. **Категории** исследования, входящие в интеллектуальный инструментарий, предоставляют исследователю возможность расширения границ интерпретации и понимания исследуемого объекта. Система категорий – это система ключевых общих понятий (понятий с максимально большим объемом), которые составляют основу языка социальных наук как таковых и по происхождению являются философскими. Категории непосредственно связаны с подходом (углом зрения) и задают масштаб и координаты мышления.

Выбор категорий – это, в конечном счете, выбор языка исследования, языка «символического описания» (П. Флоренский). Так, если исследователь выбирает подход, заданный в понимающей социологии М. Вебера, основой его языка будут такие базовые категории, как социальное действие, рациональность, идеальный тип и др.

Определение ключевых понятий, которые выражают главные моменты данной проблемы, поиск точек их соприкосновения с теми событиями, процессами и явлениями, которые отражаются в этих понятиях – важная стадия разработки программы. При этом недостаточно просто дать понятию определение (описать его содержание через вид и родовое отличие или предложить генетическое определение), поскольку определение понятий должно быть результатом процесса интерпретации. Одним из главных требований к исследователю становится требование предпринимать попытку анализа и определения даже общеизвестных понятий в соответствии с целями и задачами исследования, а также избранным подходом. С одной стороны, в социальных науках нет жестко определенных и общепризнанных понятий, что открывает поле для творчества. С другой стороны, любой серьезный исследователь-профессионал заботится о точном определении используемых в исследовании понятий, так как это снимает все дополнительные вопросы об их содержании в контексте данной темы, а также проясняет целый ряд методологических моментов. Анализ и собственное определение становится просто необходимым в случае, если поня-

тие широко используется, но определение его не встречается ни в словарях, ни в работах ученых.

**Интерпретация понятий** – точное, всестороннее объяснение содержания и структуры понятий, связанных с предметом исследования и проблемой. На основе логического анализа понятий выясняется соотношение элементов и свойств изучаемого явления или процесса, позволяющее определить его состояние. Общая схема интерпретации понятий выглядит так: 1) определение всех компонентов понятия; 2) развертывание и объяснение содержания каждого из них; 3) нахождение общего в данных понятиях; 4) формулирование вывода-дефиниции исходного понятия.

3. **Принципы** исследования устанавливаются для отбора, организации и осмысления конкретного материала, определения наиболее существенного, второстепенного и несущественного. В познании социальных процессов и явлений выбор принципов зависит от мировоззренческих и методологических установок ученого, от предмета исследования, специфики избранного подхода, трактовки основных понятий и других факторов. Существуют принципы, общие для социальных наук, и принципы, используемые в рамках конкретных подходов и теоретических моделей.

Общепотребительным принципом, интегрированным в научное мышление как таковое, является *принцип историзма*, требующий изучения любого социального явления или процесса в его конкретно-исторической обусловленности и развитии. Е. М. Сергейчик, однако, подчеркивает, что в современной науке принцип историзма, требующий рассмотрения объекта в конкретных исторических условиях и связях при сохранении им неизменной сущности, сменяется принципом историчности, в соответствии с которым история есть способ существования всего сущего, и прежде всего человека<sup>144</sup>.

Другой принцип, предложенный в марксистском подходе, – *сведения индивидуального к социальному*, побуждающий связывать действия индивидов с действиями больших социальных групп, которые составляют социальную структуру, т.е. объяснять действия конкретного человека в обществе, в истории, исходя из его принадлежности к социальной группе, классу, слою.

*Принцип точной фиксации используемых исследователем теоретических абстракций* требует в процессе познания и теоре-

---

<sup>144</sup> Сергейчик Е. М. Философия истории. СПб., 2002. С. 595.

тических обобщений иметь в виду общество в целом, отвлекаясь от конкретики отдельных исторически и пространственно определенных обществ.

*Принцип целостности* заключен в целостном, интегральном взгляде на общество, рассматриваемом с точки зрения наличия у этого общества сложной многоуровневой структуры (в свою очередь каждый его уровень – это ряд отдельных структур).

Методологические принципы играют ведущую роль в социальном познании, так как отражают и предмет, и логику социального познания. В каждом конкретном случае исследователь избирает и конструирует собственные принципы исследования, позволяющие проникать в содержание и смысл предмета изучения.

**4. Определение методов** (исходя из подхода!), пользуясь которыми, можно провести анализ и интерпретацию данных и прийти к новому знанию, раскрыть избранную тему. Первым условием выбора методов оказывается различие методов сбора данных (как инструментария для сбора первичной эмпирической информации) и методов анализа данных (теоретического инструментария для интерпретации).

В отличие от естественных наук, использующих манипуляционную стратегию для получения и накопления фактического материала, постоянной стратегией социально-гуманитарных наук оказывается *интерпретация*, процесс наделения смыслом и объяснение. Соответственно исследователь выбирает методы интерпретации, решающие задачи понимания *значения и смысла* изучаемых явлений, и эта задача остается актуальной в течение всего хода исследования; ей подчинен и выбор методов сбора данных.

Все существующие средства, методы и инструменты познания должны отвечать главной задаче – с их помощью будет собираться материал для решения определенной научной (или научно-практической) проблемы. Поэтому наибольшее внимание надо уделять теоретической части исследования – формулировке проблемы, уточнению понятий, разработке гипотез и задач исследования и др. При выборе методов также учитывается специфика социального объекта, интерпретация понятий и содержание гипотез. Кроме того, на выбор методов сбора информации оказывает влияние наличие и доступность исследователю источников научного познания. Пример разработки методологической модели исследования конкретного предмета см. в приложении.

Без теории невозможно правильно составить методику исследования. Именно постановка проблемы обуславливает выбор средств, которые будут применены в ходе исследования. Поэтому и

оценку используемой методики невозможно произвести без учета теоретической разработки проблемы.

Универсальной методики «на все случаи жизни» нет и быть не может. При выборе методов важно, во-первых, хорошо знать все имеющиеся в распоряжении данной науки методы, их возможности и границы их применения; во-вторых – учитывать возможности методов для анализа информации.

Разработка методологии исследования – важнейшая часть исследовательского процесса, от которого зависит не только его ход, но и результат исследования по избранной теме. Умение видеть методологию, примененную другими учеными, и способность исследователя создавать свою методологию свидетельствуют о его развитии методологическом мышлении.

#### **6.4. Источники в социальном исследовании**

Для изучения социальной реальности исследователю требуются большие объемы информации – данные о фактах, процессах и явлениях. Эти данные присутствуют в специальных носителях информации – *источниках*. Поэтому в программе специальное место отводится отбору источников, а умение анализировать источник является важнейшим элементом профессионализма исследователя в любой области социально-гуманитарных наук.

*Источник* – любой материальный объект, непосредственно или опосредованно отражающий социальные явления и процессы и дающий возможность изучать настоящее и прошлое человеческого общества. К источникам можно по большому счету отнести все, что создано человеком, все результаты его взаимодействия с окружающей природной и социальной средой. Источником может выступить предмет материальной культуры (от посуды до здания), предмет духовной культуры (картина, скульптура, храм) и собственно *текст*<sup>145</sup>. Это источник сведений, составляющих объективные факты, которые служат исходным материалом всякого исследования и рассуждения. Исследователь волен придавать этим фактам то или иное значение.

---

<sup>145</sup> В рамках исторической науки существует особая дисциплина, посвященная роли источников в познании и методам их изучения. См.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998.

Источники информации в социальном исследовании – все документы, в которых содержатся сведения о фактах, служащих исходным материалом и фактологической основой. Исследователь социальных явлений и процессов имеет дело с большими группами разнообразных источников – от результатов производственной деятельности человека до письменных документов и произведений искусства.

В социальных науках используются две больших группы источников: 1) специальные документы, составленные самим исследователем для реализации своих целей в рамках избранных *методов сбора первичной эмпирической информации* – это опросные листы анкет и интервью, различного рода тесты, дневники, протоколы наблюдений и экспериментов и т.п. (первоисточники в более строгом смысле слова, так как они еще не прошли никакой обработки); и 2) источники, «независимые» от исследователя, который не принимал участия в их составлении (источники, которые прошли отбор и обработку людьми и временем). Количество источников второго типа безгранично, но число источников, сохранившихся от различных исторических эпох и периодов, неодинаково. В этом случае в зависимости от объекта исследования производится оценка максимально доступного исследователю круга источников и отбираются те, которые позволяют воссоздать, понять и объяснить изучаемый предмет и решить поставленную проблему. В зависимости от объекта и предмета исследования ученый определяет существенное в своей теме и обращается к источникам за информацией о фактах, позволяющих описать и интерпретировать реальность (табл. 2).<sup>146</sup>

Таблица 2

#### Классификация источников

Критерий	Типы источников
Статус источника	1) Официальные, 2) неофициальные
Форма фиксации	1) Письменные, 2) статистические, 3) иконографические, 4) фонетические
Функциональные особенности	1) Информационные, 2) регулятивные, 3) коммуникативные, 4) культурно-воспитательные
Характер использования	1) Позволяющие реконструировать ход событий, 2) позволяющие сделать вывод об их авторах, о мнениях и отношениях и т.п., 3) иллюстративные

<sup>146</sup> Подробно см.: Рабочая книга социолога. М., 2006.

Отбор источников зависит от целей и задач исследования, а также от личных установок автора, от ценностных установок, преобладающих в социальной группе, к которой он принадлежит, от избранной методологии.

Источники/документы могут быть основным или даже единственным источником информации об изучаемом объекте, – особенно это касается объектов, отделенных от исследователя во времени и/или пространстве, а также крупных социальных систем, структур, институтов, изучаемых в динамике. Изучение «независимых» источников/документов при анализе современных социальных процессов и явлений сочетается обычно с получением данных с помощью эмпирических методов, используемых в конкретной науке.

Содержащееся в источниках знание делится на источниковое и внеисточниковое. *Источниковое знание* представлено в явной информации, непосредственно присутствующей в источнике и сознательно зафиксированной его создателями. *Внеисточниковое знание* исследователь получает благодаря тому, что в источнике содержится скрытая информация, попавшая в него ненамеренно и обладающая большей достоверностью, чем явная. Исследователи убеждены, что в источниках представлены безграничные объемы информации, но извлечь их возможно только благодаря совершенствованию методов работы с источником, постановке новых вопросов источнику для выявления новых пластов информации.

Суть проблемы источников состоит в том, чтобы выяснить, насколько имеющиеся в распоряжении исследователя документы и информация достаточны для воссоздания достоверного образа явления, социального процесса и социальной реальности в целом. Особенно большое значение имеет изучение познавательного процесса, т.е. методов работы с источниками. Важнейшей частью познавательного процесса является истолкование свидетельств, содержащихся в документах.

## **6.5. Процедура социального познания: описание**

На этапе сбора и анализа данных осуществляется собственно исследование – сбор, обработка и систематизация, источниковедческий анализ и описание эмпирических данных, касающихся изучаемых фактов, явлений, процессов. Обработка собранных данных осуществляется согласно способам, принятым в каждом из соответствующих методов сбора информации. Затем полученная ин-

формация систематизируется, и исследователь может приступать к ее описанию.

Описание и объяснение – два взаимосвязанных этапа в социальном исследовании, и специфика социального познания позволяет разграничить их весьма условно: в ходе описания происходит подготовка к объяснению и собственно предварительное объяснение, создающее основания для общей интерпретации и решения поставленной проблемы. Если методологи говорят о третьем этапе – прогнозе (предсказании), то это касается только исследований современности.

**Описание данных** – этап научного исследования, состоящий в фиксации установленных сведений об объектах (данных, фактов) с помощью определенного научного языка – систем обозначений, принятых в данной науке. Описание становится промежуточным звеном между опытом, дающим исследователю объективные факты, и объяснением, для которого описание преобразует данные в форму, с помощью которой идет процедура интерпретации. Задача описания – возможно полнее и точнее воспроизвести картину изучаемой социальной реальности (ее части – события, процесса, явления).

В социальном познании достаточно важным является вопрос о социальных фактах, из которых складывается картина реальности. **Социальный факт** (от лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – эмпирическая основа всякого социального знания, на которой основаны научные представления и концепции, общая картина развития человеческого общества, создаваемая социальными науками. Как единичное явление или событие факт находится в многообразных отношениях с другими фактами, поэтому цель научного описания – дать по возможности полную картину факта со всеми его отношениями и связями.

Позитивизм отстаивал полную объективность социального факта, а его критики – представители неклассического рационального знания – заявляли о субъективном характере факта. Эти две крайние позиции недостаточны сами по себе. Социальный факт объективен, когда существует в эмпирической реальности независимо от сознания людей и дан исследователю в опыте. Однако ученый, открывая факты и новые стороны в нем, показывает и свое собственное видение содержательной стороны изучаемых процессов и феноменов, и превращает его с помощью интерпретации в научный социальный факт. Поэтому различают объективный научный факт и научный социальный факт. *Объективный социаль-*

*ный факт* – некоторое событие, явление, фрагмент реальности, которые составляют объект человеческой деятельности или познания, а *научный социальный факт* – репрезентация объективного факта в человеческом сознании, т.е. его описание посредством некоторого естественного или искусственного языка. Научные факты служат основой теоретических построений, которые без них были бы невозможны.

Совокупность научных фактов составляет научное описание. Факты как элементы описания относительно равноправны и равноценны с логической точки зрения, хотя между ними может существовать отношение логического следования.

Описание, как правило, подчиняется логике исследования и структурируется в соответствии с нею. В составе описания – три компонента: эмпирические данные исследования, система обозначений (язык) и понятия науки. В отличие от естественнонаучного описания в социальных науках оно более обширно и в нем используются естественный язык и стиль научной литературы. Описание предполагает ряд эвристических действий: анализ данных опыта, отбор интересующих параметров, отвлечение от других параметров (абстрагирование), сравнение отдельных элементов опыта с соответствующими понятиями науки (отождествление), обозначение элементов опыта определенными терминами и фиксация их с помощью знаков (запись). Опираясь на повествовательные (*нарративные*) схемы естественного языка, исследователь репрезентирует эмпирические данные в качественных терминах (в виде фактуальных суждений). В социально-гуманитарных науках описание может сочетать в себе и качественный, и количественный виды, поэтому в нем могут присутствовать схемы, графики, цифровые данные, диаграммы и т.п. формы описания, обычно характерные для естественных наук.

В социальном познании процесс описания усложнен самим характером объекта, в котором переплетены объективные связи и отношения с миром человеческой субъективности (ценностями и интересами). Изображение события, явления, процесса, собственно социальной реальности по характеру есть его *реконструкция* на определенных методологических основаниях. Простое воспроизведение фактов настоящего или свидетельств о прошлом невозможно, так как каждый исследователь пишет о своем предмете не так, как это собственно было в действительности, но неизбежно так, как он *думает*, исходя из своей методологии, теоретических и научных

представлений. Это обуславливает подход к материалу и его изучению.

В ситуации конкретного исследования речь идет о *методах* описания. Это может быть *повествование* как рассказ о последовательном развитии событий (особенно характерно для истории), *группировка социальной информации* – упорядочение данных по определенным признакам (критериям подобия или различия), *типологизация* – описание на основе устойчивых сочетаний признаков или свойств объектов, а также всевозможные нарративные схемы. В прошлом дескриптивные процедуры играли в науке довольно весомую роль (описание хода событий или государственного устройства тех или иных стран). Сейчас описание остается средством представления (репрезентации) эмпирических данных и играет важнейшую роль в истории, этнографии, социологии и других социальных науках.

Изучая сферу человеческой деятельности, культуру, социальные явления и процессы, исследователь обязательно выражает свое отношение к ним. В скрытом или явном виде это отношение присутствует во всяком исследовании, определяя выбор темы, структуру исследования, общую направленность и т.д. Оценочный момент, связанный с симпатиями и антипатиями ученого, присутствует во всяком социально-гуманитарном исследовании на всех стадиях познавательного процесса – от выбора темы до обобщения на уровне теории. **Оценка** – выражение *этического* отношения исследователя к явлениям и процессам социальной реальности и поступкам людей с точки зрения их нравственного одобрения или осуждения. В основе оценки лежит понимание социального значения поступков, событий и процессов.

В социогуманитарном исследовании оценка, с одной стороны, является своеобразным продолжением описания и может быть включена в его структуру и, с другой стороны, сопровождает процедуру объяснения. Поэтому оценка – это методологический инструмент, объединяющий выражение отношения исследователя к изучаемому предмету, которое мотивируется его аксиологическими установками и этическими представлениями. В современной постнеклассической методологии утвердился принцип доверия субъекту исследования, и потому присутствие субъективных моментов в оценке понимается как приемлемое. Однако вполне распространенным явлением в научных трудах оказывается подмена собственно этической оценки той или иной идеологией, присут-

ствующей в сознании и убеждениях ученого<sup>147</sup>. И в этом случае речь идет и об известной степени ангажированности ученого и о недостаточной проработанности и продуманности используемой им методологии. Вместе с тем есть специальный аксиологический метод, который может быть интегрирован в методологию исследования<sup>148</sup>.

В научном описании присутствует два вида оценок. Оценка первого вида – это оценочное отношение *субъектов* социальной реальности, сторон социальных процессов (групп, классов, общностей и т.п.) к событиям, явлениям, процессам современной им общественной жизни. Такая оценка проливает дополнительный свет на природу изучаемого объекта социальной реальности, так как в ней воплощены потребности, интересы, мотивы, цели действия субъектов общественной жизни – как индивидов, так и социальных групп. Этот вид оценок может быть специальным самостоятельным предметом исследования (например, исследования общественного мнения по тем или иным вопросам). Оценка второго вида – это оценочное отношение *самого исследователя* к объекту, который уже оценен субъектами социального процесса, т.е. прошел оценку первого вида. В этом случае в оценке отражаются потребности, интересы, мотивы, цели и мировоззрение исследователя.

Описание тесно связано с переходом к теоретическому исследованию объекта – объяснению. Но без объяснения описание еще не является наукой, поскольку любая картина исследуемого объекта требует интерпретации.

## **6.6. Процедура социального познания: интерпретация**

На этапе интерпретации и подведения итогов исследования происходит объяснение описанных данных и формулирование вы-

---

<sup>147</sup> Здесь имеются в виду главным образом идеологии политического и экономического порядка. К идеологии не относятся религия и философия; это разграничение в 1980-х гг. специально обосновали Г. С. Померанц, И. Роднянский, Ф. Искандер, С. С. Аверинцев. По словам Г. С. Померанца, «...Опровергнуты опытом претензии идеологии на универсальность, на право рассматривать религию и философию как свои частные формы». Идеологию он определяет как «разновидность популярной философии, дающую примерную ориентацию в процессе стремительных перемен» (Померанц Г. С. Выход из транса. М., 2010. С. 330).

<sup>148</sup> Об аксиологическом методе говорилось в главе 2.

водов, определение дальнейших перспектив исследования темы и составление рекомендаций и/или прогнозирование развития явлений и процессов.

**Объяснение** (интерпретация) данных/социальных фактов – этап научного исследования, на котором раскрывается содержание и выявляется смысл изучаемого объекта, явления, процесса. В итоге интерпретации возникают выводы, дающие прирост научного знания в конкретной науке и расширяющие горизонты понимания происходящих событий и социальных процессов. Как правило, интерпретация осуществляется в соответствии с избранными методологическими подходами, принципами и методами. Разнообразие подходов и «систем символического описания» служит расширению и углублению понимания изучаемых тем и проблем.

Главная задача заключительного этапа исследования – соотнесение теории и собранных данных/социальных фактов, так как только интерпретация превращает их в *научное* знание. Теория, с одной стороны, служит объяснению реальности, с другой же – создается и трансформируется благодаря расширению эмпирического знания и фактологической основы для обобщений. На разных этапах исследования теория выступает как основание отбора фактов по степени их значимости и важности для анализа и решения проблемы и как инструмент установления взаимосвязи фактов/данных и направления хода исследования, и как средство объяснения.

Эмпирический материал, полученный в ходе исследования (данные/объективные факты), содержит две стороны – теоретическую (обусловленную теорией или системой гипотез) и собственно эмпирическую, которая способна оказывать преобразующее влияние на теорию в бесконечном движении исследовательской мысли от эмпирии к теории и наоборот.

Объективные социальные факты, собранные эмпирическими методами и описанные с помощью языка науки, превращаются в научные факты. Последние есть один из результатов процесса познания и итог обобщения множества верифицированных эмпирических фактов, касающихся настоящего или прошлого. В ходе развития социальных наук интерпретация фактов постоянно совершенствуется и способствует росту научного знания о социальной реальности.

Всякое новое истолкование социальных процессов и явлений, уточняя или отвергая предшествующие интерпретации, является научным в свете принципиальной множественности методологиче-

ских подходов, а также в силу того, что основывается на точно установленных объективных фактах. Смена одной интерпретации другой в процессе развития социального познания означает более глубокое прочтение объективных социальных фактов.

Существуют различные виды интерпретации, соотносимые с различными методологическими подходами классического, неклассического и постнеклассического рационального научного знания. В реальной практике исследования объяснение осуществляется различными путями, предложенными в рамках избранной методологии. Так, приверженцы социального реализма показывают, что объясняемый объект подчиняется определенным закономерностям; приверженцы историцизма предпочитают практику понимания и т.д.

Пути увеличения знания о социальной реальности можно разделить на две группы. Первая группа связана с методами углубления интерпретации существующих источников и содержащегося в них комплекса фактов. Такие методы, как правило, используются в исторических науках, поскольку источниковая база исследований стабильна и меняется редко (когда открывают новые документы). Вторая группа путей увеличения знания – непрерывное накопление фактической базы исследований за счет вовлечения в научный оборот все новых и новых источников и совершенствования способов их истолкования. Каждая новая эпоха не только открывает в действительности – прошлой и настоящей – новые грани и аспекты, выдвигает их новые интерпретации, новые смыслы, но и обогащает фактическую основу интерпретации.

Результатом исследования является научно достоверное, объективное объяснение событий, явлений и процессов, а также понимание смысла, происходящего в обществе и в его истории. С одной стороны, объяснение осуществляется с помощью теорий и методологических моделей. С другой стороны, основания объяснения, встречающиеся и в естественных, и в социальных науках, можно разделить на пять групп<sup>149</sup>.

1. **Закон**, или законоподобное утверждение (номологическое объяснение) – законы классифицируют в зависимости от науки или группы наук, к которым принадлежат те или иные законы. (В социальных науках основанием объяснения являются социальные зако-

---

<sup>149</sup> См.: Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 74–77.

ны, сформулированные в рамках различных методологических направлений)<sup>150</sup>. Закон может иметь форму гипотетического положения, требующего подтверждения. В этом случае и объяснение будет гипотетическим.

2. **Причина** – объясняющее основание, при котором объяснение сводится к нахождению и раскрытию причины или комплекса причин, вызвавших возникновение изучаемого явления или процесса. Такое объяснение называется каузальным (от лат. *causa* – причина). Причина может быть как однозначно действующей (на единичный объект), так и обнаруживаемой статистическими методами, т.е. выступающей как тенденция, определенная предрасположенность, корреляционная связь, обнаруживаемая в массовых явлениях.

3. **Структура** – это основание объяснения, которое состоит в выяснении структуры того или иного объекта, обуславливающей объясняемые свойства и/или поведение системы.

4. **Функция** – основание объяснения, состоящее в раскрытии функций, выполняемых данным объектом в системе, в которую он входит. Эту разновидность используют, если объясняемый объект является подсистемой, частью, элементом, функциональной единицей более широкой системы. Такие объяснения называют телеологическими (от лат. *telos* – цель, назначение), так как их суть состоит в указании на цель, которую необходимо достичь данной системе. Функциональное объяснение – это один из частных случаев телеологического, и в социальных науках продолжает использоваться, хотя в нем и существует много спорных моментов.

5. **Происхождение и особенности развития** – основание объяснения, в котором речь идет о выяснении и осмыслении *генезиса* и *истории* того или иного явления, объекта, об изучении основных этапов его развития, событий прошлого, повлиявших на его нынешнее состояние. Такое объяснение называют генетическим, и оно широко используется в социальных науках.

В социогуманитарном исследовании возможно сочетание самых разных способов и оснований объяснения. Так, помимо перечисленных, могут использоваться статистический, сравнительный, структурно-функциональный, генетический и прочие методы объяснения.

---

<sup>150</sup> О проблемах, связанных с поиском законов социальной реальности, см. в главах 3–4.

Объяснение в социальном исследовании имеет сложную структуру и нарративный характер, означающий, что объяснение неотделимо от повествования/описания изучаемого объекта. Движение от общего (теория и/или общие гипотетические положения) к особенному и частному (эмпирическим данным) и индуктивные умозаключения на равных основаниях включены в структуру объяснения и подчинены логике исследования. В нарративном объяснении постоянно «используются такие приемы, как приведение примеров с иллюстративной целью, употребление метафор, ссылки на чьи-либо мнения и свидетельства, опора на авторитеты, введение различного рода предположений, апелляции к здравому смыслу, обильное использование скрытых допущений и т.п.»<sup>151</sup>. Нарративная структура объяснения пронизана «понятными связями», (термин К. Ясперса), которые не требуют подробного пояснения.

Вместе с тем объяснение – процесс творческий, который может приводить к изменениям устоявшихся представлений и предлагать новые пути развития знания в данной области. Как правило, мера творческого характера объяснения связана с введением новых методологических моделей, но не меньше – с социальным опытом исследователя, с глубиной проникновения в изучаемую тему и склонностью к нестандартным решениям исследовательских проблем.

Поэтому вряд ли возможно сформулировать единые правила объяснения и интерпретации данных исследования. Правила задаются на стадии разработки методологии при выборе общего теоретического подхода, принципов и методов интерпретации. Умение интерпретировать явления и процессы реальности формируется в ходе профессионального становления ученого.

Выводы исследования – это общий результат проделанной работы, дающий прирост научного знания, прирост понимания изучаемого объекта, процесса, явления. Каждый вывод, даже частный, – это своеобразная вершина интерпретации и одновременно указание на следующие выводы и рекомендации, а также на перспективы исследования.

---

<sup>151</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. ... Указ. соч. С. 78.

## 6.7. Использование результатов исследования

В каждом исследовании – теоретическом или практическом – независимо от характера и поставленной цели и задач результаты могут иметь теоретическую и практическую значимость.

В теоретическом исследовании, ориентированном на построение теории или подтверждение гипотез и гипотетических конструкций, результатом являются в первую очередь теоретические выводы, служащие развитию науки. Их используют не только для объяснения сходных социальных процессов, но и в уточнении и обогащении, а иногда и пересмотре уже существующих теорий. Но в этом же исследовании может быть получен и новый богатый эмпирический материал, обогащающий представления о реальном проявлении изучаемых процессов и явлений и служащий не только расширению эмпирической базы научных исследований, но и формулированию выводов практического характера, направленных на решение современных социальных проблем.

В прикладном исследовании, изначально ориентированном на решение проблем социальной практики, социально-политической деятельности и т.д., помимо решения практических задач – изначальной цели, исследователь может прийти к выводам теоретического характера, в том числе к построению научной теории.

Итог анализа и интерпретации данных может принимать форму научных документов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Это могут быть научная монография, статья, сообщение, письменный отчет об итогах исследования, доклады о результатах на научных конференциях и т.д. Все эти формы содержат информацию, выводы, рекомендации, с опорой на которые ведутся дальнейшие исследования, принимаются решения в различных областях социальной практики. В научно-исследовательском смысле это также банк данных, используемых в будущем как исходная информация при повторном исследовании аналогичных тем, и вторичном анализе (как базовые показатели) – при поиске ответов на новые вопросы. Теоретические итоги исследования могут выступать как теоретико-методологические модели и основания проведения новых исследований, а также при разработке методического инструментария.

Результаты исследования могут выполнять следующие функции:

- 1) научное обеспечение анализа социальной действительности – результаты позволяют анализировать накопленный опыт, видеть существенные тенденции в развитии социальных процессов;

2) научное обеспечение социальной деятельности в разных областях – позволяет учитывать наиболее существенные тенденции и перспективы в общественной жизни;

3) обеспечение прогнозирования социальных процессов;

4) научное обеспечение оценки деятельности в сфере социальной практики;

5) обобщение опыта деятельности в различных областях социальной реальности.

Направления использования данных исследования могут быть самыми разнообразными. В использовании результатов исследования есть два этапа: применение непосредственно полученной информации и тщательный анализ и интерпретация данных для разработки рекомендаций и выводов.

Результаты исследования могут быть обнародованы и применены в следующих формах: 1) обнародование результатов на научных и научно-практических конференциях; 2) публикация статей и монографий; 3) использование данных и выводов при написании учебников, учебных и учебно-методических пособий; 4) привлечение данных к процессу принятия управленческих и социально-политических решений; 5) привлечение данных в качестве иллюстративного материала.

Полученные ученым результаты не являются раз и навсегда застывшей догмой, и в процессе новых теоретических и прикладных исследований, а также благодаря опыту собственно социальной практики во всех областях жизни общества дополняются и с информативной, и с теоретической точек зрения. Поэтому столь важно намечать перспективы дальнейших исследований в каждом конкретном случае – обозначать направления дальнейшего научного поиска, возможности междисциплинарного изучения проблемы, пути углубления понимания описанных процессов.

## **Вопросы для подготовки к семинарскому занятию**

Задание: на основе темы своей магистерской диссертации рассмотреть следующие пункты.

1. Чем вы руководствовались, когда выбирали данную тему?
2. Обоснование актуальности темы.
3. Проблема исследования: определение, обоснование.
4. Определение объекта, предмета, цели и задач.
5. Анализ степени изученности проблемы (темы).
6. Системный анализ объекта исследования.

7. Формулирование гипотезы.
8. Разработка методологии исследования.
9. Интерпретация понятий.
10. Выбор источников.
11. Каким образом осуществляется описание в вашем исследовании?
12. Как предполагается интерпретировать данные вашего исследования?

## **Темы рефератов**

1. Методологическая культура исследователя.
2. Системный подход и системный анализ.
3. Гипотезы в социальных науках.
4. Плюрализм интерпретаций в современном научном социальном знании.
5. Советы Ч. Р. Миллса молодым исследователям.
6. Использование результатов социального исследования.

## ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Социальное познание в системе научного знания и его специфика.
2. Методология как теория научной деятельности.
3. Методология социального познания, ее предмет, структура и функции.
4. Основные методологические понятия.
5. Влияние современности на развитие социальных наук.
6. Современный методологический проект социально-гуманитарного знания. Дискурсивное и интуитивное мышление.
7. Понятие научного метода в его соотношении с методологическим подходом.
8. Общелогические методы познания.
9. Научные методы исследования. Общие и специальные методы теоретического исследования.
10. Эмпирический уровень методологии. Разнообразие методов эмпирического исследования.
11. Основания классического рационального знания XVII–XIX вв. и его преломление в социальных науках.
12. Методология позитивизма.
13. Методология марксизма.
14. Кризис рубежа XIX–XX вв. в социальных науках и возникновение новых методологических направлений.
15. Основания неклассического научного рационального знания и его влияние на социальное познание.
16. Анализ логических основ социального познания в неокантианстве: В. Виндельбанд, Г. Риккерт.
17. «Философия жизни» В. Дильтея: метод познания.
18. Методологические аспекты социального познания в философии М. Вебера.
19. Методологические аспекты неогегельянства.
20. Феноменология: Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет, А. Шютц.
21. Методологические идеи экзистенциализма. М. Хайдеггер. К. Ясперс.
22. Методология структурализма и функционализма.
23. Герменевтика в социально-гуманитарном познании.
24. Герменевтический подход Х. Г. Гадамера.
25. Методологические идеи А. Дж. Тойнби.
26. Постнеклассическая рациональность. Философия постмодернизма и ее влияние на социальные науки.

27. Синергетика и социальные науки.
28. Проблема понимания Другого и диалог: герменевтика в современном социогуманитарном знании.
29. Плюрализм интерпретаций в современном научном социальном знании.
30. Проблема Восток–Запад в социогуманитарных исследованиях. Развитие компаративных исследований.
31. Общие методологические проблемы современных социальных наук.
32. Научное исследование с позиций современной методологии науки: основные характеристики.
33. Программа социального исследования.
34. Разработка методологии исследования. Определение процедур анализа и сбора данных.
35. Источники в социальном исследовании.
36. Процедура социального познания: описание.
37. Процедура социального познания: интерпретация.
38. Использование результатов исследования.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев, И. Д. Методологические основы познания социальных явлений / И. Д. Андреев. – Москва, 1977.
2. Алиева, Ч. Э. Проблема концептуализации сравнительной философии: история, теория и методология философской компаративистики / Ч. Э. Алиева. – Санкт-Петербург, 2004.
3. Баскаков, А. Я. Методология научного исследования : учеб. пособие / А. Я. Баскаков, Н. В. Туленков. – Киев, 2003.
4. Бахтин, М. М. К философским основам гуманитарных наук : в 7 т. // М. М. Бахтин. – Москва, 1996. – Т. 5.
5. Бетти, Э. Герменевтика как общая методология наук о духе : пер. с нем. Е. В. Борисова / Э. Бетти. – Москва, 2011.
6. Введение в логику и методологию науки. – Москва ; Новосибирск, 1994.
7. Вайнштейн, О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв. / О. Л. Вайнштейн. – Москва, 1979.
8. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва, 1990.
9. Виндельбанд, В. Философия культуры: избранное / пер. с нем. В. Виндельбанд. – Москва, 1994.
10. Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г Гадамер. – Москва, 1991.
11. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г Гадамер. – Москва, 1988.
12. Гайденко, П. П. Эволюция понятия науки: формирование научных программ Нового времени (XVII–XVIII вв.) / П. П. Гайденко. – Москва, 1987.
13. Гайденко, П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П. П. Гайденко. – Москва, 2000.
14. Гайденко, П. П. Научная рациональность и философский разум / П. П. Гайденко. – Москва : Прогресс–Традиция. – 2003.
15. Гайденко, П. П. История и рациональность: социология Макса Вебера и «веберовский ренессанс» / П. П. Гайденко, Ю. П. Давыдов. – Москва, 1991.
16. Гемпель, К. Г. Логика объяснения / К. Г. Гемпель. – Москва, 1998.
17. Голубинцев, В. О. Философия науки : учебник / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. – Ростов на-Дону, 2008.

18. Гуманитарное знание: сущность и функции. – Санкт-Петербург, 1991.
19. Дильтей, В. Введение в науки о духе / В. Дильтей // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – Москва, 1977.
20. Журавлев, Л. А. Позитивизм и проблема исторических законов / Л. А. Журавлев. – Москва, 1980.
21. Иванов, В. В. Методология исторической науки / В. В. Иванов. – Москва, 1985.
22. Ильин, В. В. Критерии научности / В. В. Ильин. – Москва, 1989.
23. Ильин, В. В. Философия науки / В. В. Ильин. – Москва, 2003.
24. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – Москва, 1998.
25. Исторические типы рациональности / отв. ред. В. А. Лекторский. – Москва, 1995. – Т. 1.
26. Исторические типы рациональности / отв. ред. П. П. Гайденоко. – Москва, 1996. – Т. 2.
27. Карпович, В. Н. Объяснение в социальном познании / В. Н. Карпович. – Новосибирск, 1989.
28. Касавин, И. Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания / И. Т. Касавин. – Санкт-Петербург, 1999.
29. Касавин, И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. – Москва, 2008.
30. Колесников, А. С. Философская компаративистика: Восток–Запад : учеб. пособие. / А. С. Колесников. – Санкт-Петербург, 2004.
31. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории: Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – Москва, 1980.
32. Кохановский, В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (Формирование, особенности и методология социального познания) : учеб. пособие / В. П. Кохановский. – Ростов на-Дону, 2005.
33. Кроче, Б. Антология сочинений по философии / Б. Кроче ; пер., сост. и послесл. С. А. Мальцевой. – Санкт-Петербург, 2003.
34. Кузнецов, В. Герменевтика и гуманитарное познание / В. Кузнецов. – Москва, 1991.

35. Куликов, С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель / С. Б. Куликов. – Томск, 2005.
36. Кутырев, В. А. Современное социальное познание / В. А. Кутырев. – Москва, 1988.
37. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – Москва, 1995.
38. Левинас, Э. Время и Другой. Гуманизм Другого человека / Э. Левинас ; пер. с франц. – Санкт-Петербург, 1998.
39. Лекторский, В. А. Субъект. Объект. Познание / В. А. Лекторский. – Москва, 1980.
40. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – Москва, 2001.
41. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации : учеб пособие для вузов / Т. Г. Лешкевич. – Москва, 2001.
42. Лэйси, Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и человеческое понимание / Х. Лэйси. – Москва, 2001.
43. Махлин, Я. Я и Другой: к истории диалогического принципа в философии XX в. / Я. Махлин. – Москва, 1997.
44. Мизес, Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции / Л. фон Мизес. – Москва : Челябинск, 2013.
45. Микешина, Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л. А. Микешина. – Москва, 2010.
46. Микешина, Л. А. Философия науки : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – Москва, 2005.
47. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемические главы / Л. А. Микешина. – Москва, 2002.
48. Миллс, Ч. Р. Социологическое воображение / Ч. Р. Миллс. – Москва, 1998.
49. Мотрошилова, Н. В. Истина и социально-исторический процесс познания / Н. В. Мотрошилова. – Москва, 1977.
50. Орлов, В. Н. Проблема объяснения в исторической науке / В. Н. Орлов // Проблемы методологии социального исследования. – Москва, 1970.
51. Основные направления структурализма. – Москва, 1964.
52. Пигров, К. С. Социальная философия : учеб. для вузов / К. С. Пигров. – Санкт-Петербург, 2005.
53. Познание. Понимание. Конструирование / отв. ред. В. А. Лекторский. – Москва, 2008.

54. Померанц, Г. С. Выход из транса / Г. С. Померанц. – Москва, 2010.
55. Поппер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. – Москва, 2002.
56. Поппер, К. Предположения и опровержения. Рост научного знания / К. Поппер. – Москва, 2004.
57. Проблемы методологии социального познания. – Ленинград, 1985.
58. Процесс социального исследования. – Москва, 1975.
59. Проблема «Восток–Запад» в истории философии и единство мирового историко-философского процесса : материалы круглого стола // Философские науки. – 1988. – № 7.
60. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – Москва, 1972.
61. Ракизов, А. М. Анатомия научного знания / А. М. Ракизов. – Москва, 1969.
62. Рашковский, Е. Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби / Е. Б. Рашковский. – Москва, 1976.
63. Рашковский, Е. Б. На оси времен. Очерки философии истории / Е. Б. Рашковский. – Москва, 1999.
64. Рашковский, Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX вв. / Е. Б. Рашковский. – Москва, 1990.
65. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – Москва, 1995.
66. Риккерт, Г. Философия истории. Философия жизни / Г. Риккерт. – Киев, 1998.
67. Рузавин, Г. И. Методы научного исследования / Г. И. Рузавин. – Москва, 1974.
68. Рузавин Г. И. Синергетика и системный подход / Г. И. Рузавин // Философские науки. – 1985. – № 5.
69. Сравнительная социология. Избранные переводы / под ред. И. Б. Орловой ; пер Т. И. Шумиловой. – Москва, 1995.
70. Сравнительная философия. – Москва, 2000.
71. Сравнительная философия: моральная философия в контексте многообразия культур / отв. ред. М. Т. Степанянц. – Москва, 2004.
72. Сравнительная философия: знания и вера в контексте многообразия культур / отв. ред. М. Т. Степанянц. – Москва, 2008.

73. Степанянц, М. Т. Восток и Запад: диалог философов / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 1989. – № 12. – С. 151–157.
74. Степин, В. С. Теоретическое знание. Структура. Эволюция / В. С. Степин. – Москва, 2000.
75. Степин, В. С. Методы научного познания / В. С. Степин, А. Н. Елсуков. – Минск, 1974.
76. Структурализм: «за» и «против». – Москва, 1975.
77. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – Москва, 1991.
78. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – Москва, 1978.
79. Уинч, П. Идея социальной науки и ее отношение к философии / П. Уинч. – Москва, 1996.
80. Ушаков, Е. В. Введение в философию и методологию науки / Е. В. Ушаков. – Москва, 2008.
81. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – Москва, 1986.
82. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук : хрестоматия / отв. ред.-сост. Л. А. Микешина. – Москва, 2005.
83. Философия и методология науки : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. И. Купцова. – Москва, 1996.
84. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва, 1977.
85. Хайек, Ф. А. Контрреволюция науки / Ф. А. Хайек. М., 2003.
86. Чернов, Г. Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы / Г. Ю. Чернов. – Москва : Дубна, 2008.
87. Швырев, В. С. Научное познание как деятельность / В. С. Швырев. – Москва, 1984.
88. Щедровицкий, Г. П. Проблемы методологии системного исследования / Г. П. Щедровицкий. – Москва, 1982.
89. Шидер, Т. Различия между историческим методом и методом социальных наук / Т. Шидер. – Москва, 1970.
90. Штофф, В. А. Введение в методологию научного познания / В. А. Штофф. – Ленинград, 1972.
91. Штофф, В. А. Проблемы методологии научного познания / В. А. Штофф. – Москва, 1978.

92. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. Антология. – Москва, 2008.

93. Эволюция. Мышление, Сознание. (Когнитивный подход и эпистемология). – Москва, 2004

94. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

95. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. – 2-е изд. – Москва, 1994.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Опыт построения методологии исследования социального процесса (на примере национально-культурного ренессанса)<sup>152</sup>

В истории обществ, с опозданием включающихся в процессы модернизации, в Новое время наблюдается феномен национально-культурного возрождения. В XIX в. он характерен для целого ряда европейских обществ (Польское, Хорватское, Сербское, Болгарское, Румынское, Греческое, Чешское Возрождение, итальянское Рисорджименто и др.<sup>153</sup>), как и обществ незападного ареала (национально-культурные возрождения в странах Азии, в частности, Индийский Ренессанс, движение китайской модернизации, социокультурный процесс после «Революции Мэйдзи» и др.). Несмотря на различия, в большинстве случаев прослеживается сходство предметно-содержательных моментов: 1) движение разворачивается в условиях национально-культурной и/или национально-государственной несвободы; 2) движение возрождения – это «диалектика разрыва и преемственности» (С. Д. Серебряный) прошлого в настоящем<sup>154</sup>; 3) возрождение – не только обновление, но и развитие в соответствии с насущными требованиями современной ситуации.

Для исследования национально-культурного ренессанса как социального процесса в его конкретном облике – Бенгальском Возрождении (первом региональном варианте Индийского возрождения в Британской Индии) требуется создание теоретико-методологической модели, продуктивно работающей на материале и незападных модернизирующихся обществ XIX–XX вв.

Исходной методологической идеей исследования избрана идея синтеза собственной (восточной) традиции с западными достижениями и наследием (на примере бенгальского опыта взаимо-

---

<sup>152</sup> Модель была разработана и применена автором учебного пособия в изучении Бенгальского Возрождения – эпохи в социокультурной истории колониальной Британской Индии. См.: Скороходова Т. Г. Бенгальское Возрождение. Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени. СПб., 2008.

<sup>153</sup> См.: Яковенко И. Г. Пристально вглядываясь. Кривое зеркало русской реальности: ст. 2014–2017 гг. М., 2018. С. 106–109.

<sup>154</sup> Серебряный С. Д. Роман в индийской культуре Нового времени. М., 2003. С. 92.

действия с Западом как части общеиндийского (а в историософском плане – азиатского, незападного) опыта эпохи модернизации.

Исследование общего исторического и социокультурного контекста эпохи модернизации, в которую возникает национально-культурный ренессанс, создает основу предпонимания бенгальского опыта взаимодействия с Западом и самого социокультурного синтеза. Осмысление этого контекста требует обращения к философии истории.

Необходимо определить, каким образом возникает императив восточно-западного синтеза в условиях конкретного восточного общества. Продуктивной представляется теоретическая концепция А. Дж. Тойнби. Концепция «Вызова-и-Ответа» позволяет нетривиально анализировать эпоху национально-культурного ренессанса. Внешний вызов западной цивилизации традиционному обществу выполняет функцию превращения «внутреннего творческого импульса» в постоянный стимул роста общества, поскольку Ответ на Вызов – это определенное решение поставленных перед обществом задач, которое либо ведет к более совершенному состоянию, либо тормозит и останавливает развитие. Однако Ответ не является общим для всего социума: согласно Тойнби, общий вызов внешнего окружения по-разному воспринимается различными социальными слоями и общинами, и в процессе ответа и роста каждая из сторон формирует и дифференцирует собственный опыт.

Так, в полиэтничной и поликонфессиональной Индии опыт дифференцирован и по слоям, и по религиозным общинам, которые предлагают собственные варианты Ответа.

Внимание Тойнби сконцентрировано на проблеме адекватности, успешности и творческом характере варианта ответа<sup>155</sup>. Он определяет три варианта – «зилотский», «иродианский» (по названию социально-религиозных партий в Иудее I в. н. э.) и собственно творческий, в условиях столкновения Запада с незападными цивилизациями подразумевающий синтез<sup>156</sup>. «Зилотская» реакция на Вызов как попытка самосохранения и самоизоляции от внешнего окружения – реакция тупиковая, чреватая социальными потрясениями, так как нельзя игнорировать Вызов без ущерба. «Иродианский» ответ – не что иное, как стремление «перехитрить врага», приспособившись к новой власти, не изменяя своей приверженности ортодоксальной традиции. Оба варианта неадекватны

---

<sup>155</sup> Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер с англ. М., 1991. С. 228.

<sup>156</sup> Там же. С. 599.

в ситуации Вызова из-за своей односторонности и традиционалистской сути, не допускающей новаций. Как адекватный, творческий ответ на Вызов внешнего окружения можно трактовать феномен национального возрождения, так как он подразумевает синтез. Синтез национального возрождения обусловлен взаимодополнительностью и взаимонедостаточностью Востока и Запада в изоляции друг от друга, что серьезно проявилось в Новое время (об этом говорил и К. Ясперс<sup>157</sup>). Дальновидные и масштабно мыслящие умы Востока и Запада, начиная с XVIII–XIX вв. в различных формах обосновывали возможность и желательность такого синтеза как идеального философского проекта и реальной, осуществимой программы.

Адекватные Ответы позволяют цивилизациям расти, однако одного Ответа на Вызов внешнего окружения для роста недостаточно – необходим перенос вызова во внутреннее поле действия, превращение его во внутренний Вызов, который носит моральный характер. Перенос Вызова объясняет направленность действия Бенгальского Возрождения внутрь, возникновение идеи возрождения общества, постановку вопросов самоопределения, поиск средств и попытку исправления сложившегося положения. С этого начинается *рост* – стремление «создать свое собственное окружение, породить своего собственного возмутителя спокойствия и создать свое собственное поле действия»<sup>158</sup>.

Носителем опыта взаимодействия с Западом оказалась формирующаяся бенгальская интеллигенция, которая стала и слоем, наиболее адекватно отвечающим на исторический вызов<sup>159</sup>, и новым социальным окружением, в котором возникает «творческое меньшинство» (А. Бергсон). Только оно порождает новые идеи и осуществляет социальное творчество, давая социальной системе импульс новой жизни.

Первоначальный импульс к деятельности «творческого меньшинства» дает «возмутитель спокойствия» (А. Дж. Тойнби). В Бенгалии это Раммохан Рай, духовными наследниками которого стал целый ряд выдающихся и рядовых представителей творческого меньшинства. Сходным образом Ш. Н. Айзенштадт, опираясь на ясперсову концепцию «Осевого времени», связывает динамику постосевых цивилизаций с активностью неортодоксальных интел-

---

<sup>157</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. 2-е изд. М., 1994. С. 89–91.

<sup>158</sup> Тойнби А. Дж. Постигание истории. ... Указ. соч. С. 250.

<sup>159</sup> Там же. С. 340.

лектуальных элит. В Ответе Индии на Вызов современности он видит самое ясное свидетельство того, что динамическая преемственность индуистской цивилизации есть результат специфического сочетания ортодоксии и неортодоксальности<sup>160</sup>. Бенгальские мыслители были, по определению, неортодоксальны и большинство своих идей формулировали в полемике с ортодоксальными оппонентами, отстаивавшими неизменность традиции.

Концепция Тойнби, таким образом, открывает ряд методологических возможностей исследования национально-культурного ренессанса. 1) Категория «Вызова-и-Ответа» разграничивает ответы разных социальных слоев и выявляет группу, соответствующую критериям творческого меньшинства и представившую наиболее адекватный Ответ. 2) Индикатором творческого характера меньшинства у Тойнби является ориентация на высокие духовно-нравственные ценности, в которых отражено общее благо народа и цивилизации. Отсутствие у группы ориентира на ценности указывает на отсутствие творческого характера деятельности<sup>161</sup>. Творчество, понимаемое Тойнби как дар свыше, несовместимо с насилем, подразумевает самоотречение, самоотдачу и внимание к насущным проблемам человека и народа. Взаимосопряженные категории творчества и ценности раскрывают историческую обреченность «зилотского» и «иродианского» ответов, делающих ставку на разного рода насилие и тем самым тормозящих развитие. 3) Аксиологический подход Тойнби дает возможность показать творческий характер процессов Бенгальского Ренессанса, в котором на основе ценностей собственной цивилизации и творческих заимствований с Запада создается проект модернизированного общества. Внимание к исконному своеобразию индийской цивилизации помогает раскрыть содержание и характер синтеза эпохи как межцивилизационного культурно-исторического диалога, взаимообогащающего обмена ценностями, в котором имеется множество точек соприкосновения и аналогий между аксиологическими системами Индии и Запада, и вследствие этого начинается их синтез в социокультурной жизни.

В историософском плане британский Вызов поставил индийскую цивилизацию перед необходимостью «понимания Другого»

---

<sup>160</sup> Orthodoxy, Heterodoxy and Dissent in India. Ed by S.N. Eisenstadt etc. Berlin, 1984. С. 8.

<sup>161</sup> Рашковский Е. Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976. С. 142–147.

(Э. Левинас). В этом качестве выступила евроамериканская цивилизация с ее опытом, которая требовала от Индии преодоления замкнутости на себе самой и принятия ответственности<sup>162</sup>. Ситуацию возрождения в таких условиях характеризует мысль Э. Левинаса: «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования. Я и не знал, что настолько богат, хотя и не вправе оставить теперь что-то себе»<sup>163</sup>. Это отношение и соотнесение себя с Другим проходит сквозным смыслом через всю эпоху Бенгальского Ренессанса, при этом в качестве Другого выступает не только другая цивилизация и культура, но и другая социальная общность, другая религиозная община, другой народ и, разумеется, другая личность. Поэтому императивом общения с Другим оказывается потребность в освоении и выговаривании опыта других народов, в первую очередь западных – для обретения собственной сущности.

Рассматривать социальные трансформации в странах Востока в Новое время как процесс западно-восточного социокультурного синтеза предлагает в специальных и обобщающих работах Е. Б. Рашковский. Этот синтез является общим смысловым стержнем, императивом, но вместе с общими чертами в каждой отдельно взятой стране обладает рядом особенностей<sup>164</sup>. Синтез этот на Востоке не статичен, его динамика определяется коллизией двух мировосприятий – сложившейся в условиях буржуазной Европы традиции рационализма (или «западничества») и традиционализма (этнофильства). Эта общая коллизия складывается из ряда частных коллизий – «западное – восточное», «городское – сельское», «рукотворное – природное», «современное – архаичное», «активное – пассивное», «индивидуализированное – общинно-групповое» и т.д.<sup>165</sup>. Одним из ярких примеров такого синтеза, помимо прочих, Е. Б. Рашковский с полным основанием считает Индийский Ренессанс XIX в. и анализирует коллизии синтеза именно на его фактологическом материале.

Анализ социокультурного синтеза Бенгальского Возрождения необходимо предваряется созданием его модели. Обращение к иде-

---

<sup>162</sup> Левинас Э. *Время и Другой. Гуманизм Другого человека* / пер. с франц. СПб., 1998. С. 169–171.

<sup>163</sup> Там же. С. 165.

<sup>164</sup> Рашковский Е. Б. *Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX вв. ... Указ. соч.* С. 4.

<sup>165</sup> Там же. С. 70.

ям и категориям философии истории Карла Ясперса позволяет обосновать возможность и необходимость синтеза тем, что Вызовом и Ответом обменялись народы, которые философ называет «осевыми». Проблему «Восток–Запад» он решает как различие развившихся из одного корня – «Осевого времени», – но по-разному реализовавшихся культур, между которыми возможно глубокое взаимопонимание и выявление сходства. Свершениями «Осевого времени» (прорывом к универсальным принципам человеческой жизни, рациональности и подлинной этике, основанной на духовной связи человека с Абсолютом) «человечество живет до сего дня», и в любом возрождении люди «воспламеняются идеями той эпохи»<sup>166</sup>. Бенгальское Возрождение – эпоха особого обращения индийцев к наследию «Оси времен» – и в плане возрождения осевых ценностей, и в плане возрождения страны.

Встреча культур Европы и Индии в колониальный период обусловила специфику обращения к «осевому» наследию. С одной стороны, это тесное взаимодействие–противостояние двух осевых культурных традиций – античной и индийской. С другой – фундаментом для Запада, особенно в плане мировоззренческой революции XVI–XVIII вв., оказалось чисто европейское явление «второй оси» – Ренессанс, Реформация, Просвещение. Завоевание Индии британцами принесло в страну, помимо прочего, достижения Европы и «второй оси»: радикальность в духовной и политической сфере, обусловленную христианством и широтой мышления античности, «непрерывность в образованности» и наследие великих творческих эпох, идею политической свободы, рациональность, осознанную внутреннюю глубину бытия личности как критерий на все времена, идею необходимого существования мира в своей реальности и через его формирование – утверждение человека, сочетание свободы и лояльности с претензией на исключительную истинность вероисповеданий (христианство и ислам), решительность доведения проблем до логического конца и необыкновенное многообразие самобытных индивидуальностей в истории<sup>167</sup>. Ускоренное освоение индийцами достижений «второй оси» оказалось неотъемлемой частью восточно-западного синтеза в модернизирующейся культуре Бенгальского Ренессанса.

В культурных процессах периферийных Западу обществ в Новое время – и Индия не исключение – философы (В. С. Соло-

---

<sup>166</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории. ... Указ. соч. С. 38.

<sup>167</sup> Там же. С. 82–88.

вьев, М. О. Гершензон, Т. Г. Масарик, Е. Б. Рашковский) видят синтез–коллизию двух культур, традиционализма и рационализма, этнофильства и вестернизма. «Временную компрессию» (Т. Г. Масарик) Возрождения, Реформации, Просвещения в культуре Индии XIX в. подчеркивают В. С. Костюченко, И. И. Шептунова, Л. Р. Полонская, Н. А. Вишневская. Применение последних категорий – неотъемлемая часть европейского научного дискурса, и в настоящее время нет возможности выходить за его рамки. Однако, хорошо понимая условность этих рамок, мы предлагаем оценить эвристическую плодотворность этого теоретического аппарата, поскольку за «ренессансностью», «просветительством», «реформационными устремлениями» можно увидеть внутреннюю духовную драму бенгальского «творческого меньшинства». Соприкоснувшись с европейским рационалистическим видением традиционного общества, поверхностно затронутого буржуазными влияниями, творческое меньшинство не смогло смириться с этой «нерациональной» действительностью, воспринятой ими как «темное царство» (Н. А. Добролюбов).

Сочетание обоих видов синтеза предлагает учитывать в применении к периферийным Западу обществам Н. А. Симония: в условиях «запоздалой» модернизации при колониальной и полуколониальной зависимости в общественном сознании происходит синтез традиционного и современного<sup>168</sup>, который охватывает все сферы общественной жизни, мысли и культуры. Специфическую роль и значение в этом играют, по мысли Н. А. Симония, ренессансные, реформаторские и просветительские тенденции в мысли и культуре как универсализирующиеся гуманистические тенденции в модернизирующихся обществах не только Запада, но и Востока<sup>169</sup>. Сходным образом объединение подходов Тойнби и Яспера позволяет представить сущность Бенгальского Возрождения как двойной социокультурный синтез.

В бенгальской мысли развернулось осмысление первого синтеза индийского и западного как *культурных парадигм*. Здесь понятие «восточного» сознательно редуцировано до понятия «индийское», так как Индия – это, разумеется, не весь Восток. В понятие «индийское» мы включаем историческое и культурное наследие

---

<sup>168</sup> Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / отв. ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симония. М., 1984. С. 262–263.

<sup>169</sup> Город в формационном развитии стран Востока / отв. ред. Н. А. Симония. М. : Наука : ГРВЛ, 1990. С. 65–72.

индийской цивилизации, и индийскую поликультурную традицию, переосмысленную в соответствии с требованиями современности. При этом переосмыслении бенгальцы весьма произвольно выбирают в прошлом идеи, нормы и ценности, принимаемые за образец, и с разной степенью широты трактуют понятие «индийское» (от отождествления с «индусским», «индуистским» до распространения его на все религиозные общины и группы). Следует, на наш взгляд, разграничить, не отождествлять в этом контексте «индийское» с традиционализмом, поскольку понимание традиции *переосмыслено*, а не воспринято бенгальскими мыслителями как данность в отличие от ее ортодоксальных апологетов. Много больше сходства у понятия «индийское» с понятием «этнофильство», которое предложил Г. С. Померанц; оно не исключает критического подхода к традиции. На этом пути неизбежны идеализации различных компонентов традиции, производимые с единственной целью: найти в ней равноценные западным идеи и ценности. «Западное» объединяет наследие европейской культуры и истории с современными новациями эпохи модернизации. С одной стороны, это наследие христианской цивилизации и ее либеральных ценностей, с другой – это наследие и достижения философского рационализма и науки. Синтез индийского и западного как двух культурных парадигм обуславливает переосмысление и критическое освоение индийцами идей и достижений европейских эпох Возрождения, Реформации, Просвещения. Синтез этот есть не идиллическая гармония, но тесное взаимодействие–противостояние, которое оказалось «непреложным историческим императивом, непреложной предпосылкой преодоления того социального и культурного упадка, в котором оказались народы Индии перед лицом европейского капитализма»<sup>170</sup>.

Эпоху социокультурной модернизации на Востоке, согласно концепции Е. Б. Рашковского, характеризует драма рационализма, присущая всем народам внезападного ареала. Она проявляется в столкновении и взаимодействии двух ситуационно враждебных, но содержательно взаимодополняющих интеллектуально-духовных установок: 1) на усвоение элементов европейской культуры, рациональное переосмысление и рациональную перестройку своего образа жизни и 2) на превознесение местных традиций перед лицом

---

<sup>170</sup> Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция... Указ. соч. С. 65.

культурного натиска Запада<sup>171</sup>. Эти векторы сознания не выступают в чистом виде, поэтому философ выдвигает важнейшую методологическую установку: в деятельности каждого восточного мыслителя и практика эпохи модернизации видеть диалектическое сочетание компонентов западничества и этнофильства. Важнейшим аспектом драмы рационализма Е. Б. Рашковский считает проблему полноценного вхождения в современный мир – без разрушения своей культурно-исторической памяти и человеческой идентичности<sup>172</sup>.

Многокомпонентная и противоречивая структура синтеза обуславливает различие течений мысли и деятельности внутри самого «творческого меньшинства». Нирад Чоудхури видит в новой идеологии Индийского Ренессанса два составивших оппозицию круга – либерализм и консерватизм<sup>173</sup>. Они по-разному видят *соотношение* элементов синтеза и по-разному обозначают *приоритеты* в возрождении Индии – в сторону примата социального или духовного возрождения. Однако разграничение либералов и консерваторов – это больше условный методологический прием, нежели указание на две реально существовавшие оппозиционные группы. Скорее, по мысли Ш. Шоркара, либерализм и консерватизм «ведут битву в умах людей»<sup>174</sup>. На наш взгляд, следует говорить о преобладании либерализма или консерватизма в философии конкретных мыслителей.

Синтез индийского и западного как культурных парадигм – это проявление намного более масштабного синтеза, непрерывно совершающегося в человеческой истории – синтеза «родного и вселенского» (Вяч. И. Иванов), цивилизационного и общечеловеческого начал<sup>175</sup>, национального и универсального<sup>176</sup>. Универсальное – это общечеловеческое начало, обнаруживающееся в глубинных

---

<sup>171</sup> Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция... Указ. соч. С. 70

<sup>172</sup> Там же. С. 83.

<sup>173</sup> Chaudhuri N. Ch. The Intellectual in India. New Delhi, 1967. P. 16–17.

<sup>174</sup> Sarkar Susobhan. Bengal Renaissance and Other Essays. New Delhi, etc., 1970. P. 153.

<sup>175</sup> Аверинцев С. С. Западно-восточные размышления, или о несходстве сходного // Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. М., 1988. С. 39; Рашковский Е. Б., Хорос В. Г. Проблема «Запад – Россия – Восток» в философском наследии П. Я. Чаадаева // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 228–229.

<sup>176</sup> Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. М., 1994. С. 25.

смыслах духовного, социального и исторического опыта каждого народа, национальное, «родное», цивилизационное объединяет, на наш взгляд, тонкое соотношение наследия собственной культуры в целом и региональной субкультуры, в частности. В универсальном отражены глубинные философские проблемы: кантовская триада Бог–Свобода–Бессмертие, проблема бытия человека в мире (страдание – счастье, творчество) и обществе (личность, человечность в отношениях между людьми, солидарность), проблема любви в трех аспектах – трансцендентном, человеческом и социальном, и проблема диалога с другими. Национальное – это обусловленное цивилизационным и региональным своеобразием решение универсальных онтологических вопросов с использованием символов собственной традиции. За попытками бенгальских интеллектуалов синтезировать индийское и западное начала в конечном итоге скрывается синтез «родного и вселенского», национально-народного и универсального. При этом в понимании категории «народ» мы солидарны с Е. Б. Рашковским, отмечающим ее несводимость к жестким социальным и этническим границам и понимающим под нею относительно единую, хотя внутренне и противоречивую жизнь<sup>177</sup>. Следовательно, мыслители, склонные к либерализму или консерватизму, в конечном итоге ориентированы на этот синтез, однако первые предпочитают в нем приоритет универсального, вторые – приоритет национального. «Битва в умах» либералов и консерваторов – это также противоречивые поиски оптимального варианта соотношения «родного» и «вселенского».

На обосновании синтеза индийской традиции с западными достижениями творческое меньшинство начинает выстраивать проект возрождения, в котором воплощен общий смысл эпохи как феномена. Поэтому анализ основ и концепции проекта Бенгальского Возрождения возможен на основе феноменологического подхода Э. Гуссерля. В гуманитарных науках, в том числе в истории, эпоху, как правило, рассматривают как исторический период, в котором появились конкретные идеи, черты, т.е. как явление с предметным содержанием. Однако смысл эпохи остается раскрытым в лучшем случае наполовину, поскольку ее не анализируют как феномен. Феноменологический подход – отвлечение от существующих интерпретаций, возврат к опыту и позиции субъектов, вклю-

---

<sup>177</sup> Рашковский Е. Б. Осознанная свобода: Материалы к истории мысли и культуры XVIII–XX столетий. М., 2005. С. 230.

ченных в процессы эпохи, – позволяет «изнутри» представить Бенгальский Ренессанс как феномен национально-культурного возрождения.

Если какой-либо период или эпоха названы возрождением, то – независимо от времени – возникает вопрос: *что предлагают возродить* его инициаторы. Субъекты – творческое меньшинство – осознавали свое время как период возрождения и ставили возрождение своей целью. Представление о ренессансе как историческом феномене позволяет определить общий предмет возрождения – *идеи, ценности, принципы деятельности* (духовной и социальной), значимые для жизни и развития личности и общества. Эта методологическая посылка позволяет видеть в феномене возрождения цель, предмет, средства и сферы действия идеи возрождения. Бенгальское Возрождение предстает как феномен, состоящий из четырех предельно общих компонентов: 1) *цель*, поставленная творческим меньшинством – возрождение страны, возрождение общества; 2) *предмет* – возрождение идеалов, ценностей и принципов своей цивилизации, по разным причинам преданных забвению (в большинстве случаев они соотносятся по смыслу с идеалами и ценностями индийского «Осевого времени», а также опыт неортодоксальных традиций «постосековых» периодов истории Индии); 3) *средства* – изучение своего социокультурного и исторического наследия, опираясь не только на индийскую традицию, но и на критически освоенные европейские рационалистические методы и принципы, а также освоение опыта Запада как отличного от своего, их сравнение и – обогащение собственного опыта; 4) *сферы действия* идеи возрождения – религия, философия, социальное реформаторство, образование и наука, политика, культура.

На целеполагание индийских философских систем, являющих собой определенную стратегию духовной деятельности, обратил внимание Е. А. Торчинов. Каждая философская школа Индии – это своеобразный проект преобразования личности в целях достижения ею полной свободы в метафизическом и экзистенциальном смысле<sup>178</sup>. В эпоху модернизации индийские философы также заняты формированием проекта, касающегося теперь не только личности, но и социума. Проекты интеллектуальных элит, создаваемые в ответ на насущные проблемы социального бытия, латиноамери-

---

<sup>178</sup> Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запретного. СПб., 2005. С. 225–226.

канский философ Леопольдо Сеа считает неким направляющим принципом, ориентиром движения как целого<sup>179</sup>, на основе которого создается философия собственной истории, социума, культуры. Из двух типов проектов, свойственных западному сознанию и сознанию незападных народов, последние, по мысли Л. Сеа, отражают стремление создать собственный взгляд на историю и общество, который есть и ответ на западные проекты, и, одновременно, собственные построения. В результате двойного опыта возникает «проект самообретения», цель которого – «восстановить в правах собственную реальность, освоив и приняв ее, тем самым заменив реальность зависимости на реальность свободы»<sup>180</sup>. Незападные проекты – это синтезирующие проекты, осваивающие реальный опыт колониальных или зависимых народов. Такой проект обнаруживается в философии Бенгальского Возрождения, которая переосмысливает не только традиционные темы освобождения и духовной жизни личности, но и нетрадиционные темы социальной философии, истории и политики.

Таким образом, феномен Бенгальского Возрождения представит как процесс и результат создания и последовательной реализации проекта, разработанного творческим меньшинством – интеллектуальной элитой.

Реконструировать проект по его измерениям – в духовной, социальной, политической и культурной жизни – можно на основе анализа проблемных полей, в которых развивается бенгальская мысль. Главное смысловое образование национально-культурного возрождения – проблема, обозначенная Е. Б. Рашковским как «мы и Запад<sup>181</sup>». Поэтому главное проблемное поле охватывает поиски бенгальской интеллигенцией ответа на вопрос: каково должно быть соотношение традиции и новации в синтезе восточного и западного, воплощаемом в изменяющейся жизни общества. Здесь прослеживается три возможных варианта: 1) преобладание западной новации, диктующей отказ от всех традиционных ценностей и институтов, не соответствующих рациональному подходу к действительности; 2) преобладание традиционных ценностей с устранением отдельных институтов и норм, не соответствующих требо-

---

<sup>179</sup> Сеа Леопольдо. Философия американской истории. Судьбы Латинской Америки. М., 1984. С. 39.

<sup>180</sup> Там же. С. 43.

<sup>181</sup> Рашковский Е. Б. На оси времен. Очерки философии истории. М., 1999. С. 134.

ваниям современности; 3) оптимальное сочетание позитивных достижений западной новации со всеми позитивными достижениями индийской традиции. Этот вопрос неизменно присутствует во всех аспектах социокультурной жизни эпохи и объединяет их в общий проект.

В главном проблемном поле возникают частные проблемные поля, связанные с приходом в Индию «особого интеллектуально-духовного вопросника евро-американской цивилизации», в основе которого – «сознательный акцент на особую ценность самоанализирующей, самосознающей и самокорректирующей человеческой мысли» (Е. Б. Рашковский)<sup>182</sup>. Эти проблемные поля взаимно соотношены друг с другом в различных измерениях Бенгальского Возрождения. *Ренессансное* проблемное поле, в котором возникает бенгальский гуманизм – это комплекс тем и вопросов, раскрывающих самоценность человеческого бытия в мире. *Реформационное* проблемное поле объемлет темы религиозной жизни в ее соотношении с социальным бытием. *Просветительское* проблемное поле – проекция картезианской парадигмы, в которой Е. Б. Рашковский обозначил вопросы о научной и технологической рациональности в сфере отношений общественного производства, о правоупорядоченном гражданском обществе в сфере институциональных отношений, о персональном достоинстве и правах человека, которые обосновываются рационально общезначимым образом<sup>183</sup>.

Философское содержание присутствует во всех текстах эпохи, несмотря на то, что философских трудов в привычном понимании среди источников по истории мысли не так много. Поэтому для реконструкции проекта Бенгальского Возрождения требуется герменевтика. В каждом тексте изучаемой эпохи – религиозно-философском, публицистическом, научном, художественном – содержатся *сквозные смыслы*, составляющие логический конструкт и историческую ткань философии Бенгальского Возрождения. Ввиду обширности массива источников тексты для герменевтического анализа отбирались по следующим принципам. Первый – принцип *авторства*: тексты принадлежат видным деятелям эпохи и их единомышленникам. Второй – принцип *оппозиционности* текста и чистому традиционализму и ортодоксии, и западным идеям (превосходства Запада над народом и культурой Индии, равно как

---

<sup>182</sup> Рашковский Е. Б. На оси времен. Очерки философии истории. ... Указ. соч. С. 134–135.

<sup>183</sup> Там же. С. 135.

идеализированному представлению о них) и действиям (реальной практике колониального управления). Третий – принцип *адресованности* текста соотечественникам или западной аудитории. Важной методологической установкой при герменевтическом изучении и отборе текстов представляется внутренняя *диалогичность* текста. В диалоге рождаются смысл и возможность понимания Другого (Х. Г. Гадамер, М. Бубер, Э. Левинас), в этом отношении любой текст (в том числе знаковые системы, произведения искусства) – это диалог. Диалогичность заложена в социальном опыте авторов (общение-и-понимание собственных и иных религий и культур), в характере созданных ими текстов (эксплицитно – в явной, внешней стороне текста, в его информации; имплицитно – в подразумеваемых смыслах, заложенных «между строк»). Каждый текст Бенгальского Ренессанса – это диалог с современниками и – шире – с потомками, имеющий целью, во-первых, объяснение необходимости социокультурного синтеза как *проекта интеграции Индии* в модернизированный мир и, во-вторых, достижение понимания собеседниками смысла проекта.

Опыт Бенгальского Возрождения, воплощенный в текстах, – это опыт диалогического представления Бенгалией Индии ей самой и всему миру, возникающий в ответ на западные представления об Индии и на притязания и вызов Запада, возникающий в диалоге с европейской культурой и христианством. Можно говорить также о происхождении ренессансных процессов из *опыта диалога*. Однако в процессе открытия Индии миру (и себе самой) создавались определенные мифологемы, должно обосновывалось как сущее, но общий вектор философствования (синтез) сохранялся.

Герменевтический круг в текстах Бенгальского Возрождения определяется тем, что каждая ренессансная личность – носитель определенной философии, но не философ в традиционном понимании, при этом идеи, которыми он руководствовался, неотделимы от контекста его деятельности, а деятельность невозможно понять и объяснить в отрыве от его идей.

Императив национального возрождения через синтез составляет основу предпонимания текстов Бенгальского Возрождения. «Внешние герменевтические методы» (А. Е. Величенко) позволяют раскрыть социальные и культурные условия появления текста, личностный контекст его создания, а также исторический фон. «Внутренние герменевтические методы» (А. Е. Величенко)<sup>184</sup>,

---

<sup>184</sup> Величенко А. Е. Тайна йоги Шри Ауробиндо: реконструкция безмолвного знания. СПб., 2005. С. 22.

примененные в исследовании, – это, во-первых, постулат «медленного чтения» (М. О. Гершензон)<sup>185</sup>, при котором в процессе следования за ходом мысли автора происходит извлечение скрытой информации и проникновение сознания исследователя в неявно выраженные смыслы. Во-вторых, это соотнесение внутреннего содержания текста с внешними условиями и контекстами его возникновения для раскрытия имплицитного смысла. Комбинирование внешних и внутренних методов обеспечивает понимание основополагающих идей и концептов текста. Последовательный герменевтический анализ текстов в исторической перспективе с применением историко-генетического метода не только выявляет фундаментальные идеи эпохи, но и демонстрирует их диалектическое развитие.

Углублению аспектов и параметров изучения способствуют следующие методы. *Компаративный метод* позволяет сопоставить ренессансные, реформаторские и просветительские черты в философском комплексе Бенгальского Возрождения с идейными комплексами соответствующих эпох европейской истории и выявить общие и особенные черты и, что не менее важно, различия. Хотя термин взят по аналогии с Европейским Ренессансом, «бесполезно, вредно или вполне обманчиво было бы, исходя из сходства названий, пытаться раскрыть – к всеобщему удовлетворению и, как правило, успешно – глубокое и реальное сходство между великим Европейским и местным Бенгальским Ренессансами в их проявлениях и развитии... – пишет А. Гупто. – Но вместе с тем можно не заметить различий между двумя явлениями и их последствиями»<sup>186</sup>. Контакт с Европой вызвал к жизни искания и конфликты, не только принятие новых идей, но и противодействие им. Эти противоречия в Бенгальском Возрождении привели к «осознанию того, что европейский подход в некоторых сферах знаний и опыта не обязательно является необходимо истинным и целостным подходом»<sup>187</sup>. Именно акцент на различиях, на наш взгляд, помогает обосновывать синтезность философского комплекса изучаемой эпохи. Компаративный метод способствует также выявлению соотношения западничества и почвенничества, традиционализма и

---

<sup>185</sup> Гершензон М. О. Избранное. Мудрость Пушкина. М., 2007. С. 116–119.

<sup>186</sup> Studies in the Bengal Renaissance / Ed. by A. Gupta. Calcutta, 1958. P. XI.

<sup>187</sup> Ibid. P. XIII.

рационализма в теоретических построениях мыслителей Бенгальского Ренессанса. Среди них нет «западников» и «почвенников» в «чистом виде», несмотря на имеющиеся в литературе полярные оценки, разделяющие деятелей эпохи на два лагеря. Поэтому для объективного исследования синтеза требуется учесть его диалектический характер, с помощью *логического метода* обосновать *соотношение* западничества и почвенничества в мировоззрении разных мыслителей, с помощью *исторического метода* – проследить изменения и развитие этого соотношения во времени, с помощью компаративного метода – сопоставить содержание философских комплексов различных авторов.

Помимо этого, *биографический метод* позволяет раскрыть биографический контекст формирования идей и мировоззрения представителей Бенгальского Возрождения, определить факторы воздействия на философию и социальную практику. Применение биографического метода требует учитывать особенности личностной структуры деятелей эпохи, порожденной императивом синтеза. Такая личность в своих исканиях и устремлениях обращена к «внешнему» и «внутреннему», к «чужому» и «своему», к «западному» и «восточному», к «рациональному» и «традиционному», что, с одной стороны, обуславливает ее противоречивость, с другой оборачивается немалым культуротворческим потенциалом<sup>188</sup>.

Предлагаемая методология открывает возможности комплексно исследовать феномен национально-культурного ренессанса в незападном обществе, учитывая достижения отечественного и мирового востоковедения и преодолевая односторонние трактовки, оценки, идеализации, преувеличения и преуменьшения значимости наследия эпохи. Равным образом преодолеваются трактовки эпохи национально-культурного ренессанса как исключительно «западнического» движения интеллектуалов, оторванных от традиции, или как традиционалистского обращения к прошлому. Модель применима не только для формирования концепции Бенгальского и – шире – Индийского Ренессанса как эпохи национально-культурного возрождения, но и для исследования незападных национально-культурных движений периода модернизации.

---

<sup>188</sup> Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция... Указ. соч. С. 4.

*Учебное издание*

**Скороходова Татьяна Григорьевна**

**МЕТОДОЛОГИЯ  
ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Редактор *Т. В. Веденеева*  
Технический редактор *Ю. В. Анурова*  
Компьютерная верстка *Ю. В. Ануровой*  
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 19.10.2020.  
Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Усл. печ. л. 10,81.  
Заказ №340. Тираж 38.

---

Издательство ПГУ.  
440026, Пенза, Красная, 40.  
Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru